

ЖУРНАЛ

3•2000

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ **3 • 2000**
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия миру свет разума,
в нем бо звездам служащи
звездою учахуся Тебе кланяться,
Солнцу Правды, и Тебе ведети
с высоты востока.
Господи, слава Тебе!

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	4
	<i>Наречения и хиротонии</i>	
	Наречение и хиротония архимандрита Серафима (Цудзиэ) во епископа Сендайского (Японская Автономная Православная Церковь)	9
	Наречение и хиротония архимандрита Евстафия (Евдокимова) во епископа Читинского и Забайкальского	16
	Наречение и хиротония архимандрита Меркурия (Иванова) во епископа Зарайского, викария Московской епархии	23
	<i>Визиты Святейшего Патриарха Алексия</i>	
	<i>О. Кирьянова.</i> Первосвятительский визит в Сибирь	31

	<i>О. Кирьянова.</i> VIII Международные Рождественские образовательные чтения	40
	Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии VIII Международных Рождественских образовательных чтений	47
	<i>Игумен Иоанн (Экономцев).</i> Православие и наука на пороге третьего тысячелетия	52
	<i>В. Сафонов.</i> Встреча Первосвятителя Русской Православной Церкви с руководителями Епархиальных отделов образования	57
	<i>А. Степенко.</i> Союз православных педагогов	61
	Интервью с ответственным секретарем Союза православных педагогов иереем Сергием Рыбаковым	62
	<i>А. Рогозянский.</i> У истоков педагогики христианства	68

	Духовные светочи России. Выдающиеся деятели Русской Церкви конца XVII – начала XX века в портретах, иконах, автографах	82
	<i>Вечная память</i>	
	Памяти П. И. Булычева	92

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:	
на первой полосе:	Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря в Москве
на второй полосе:	Богослужение в Храме Христа Спасителя в день открытия VIII Рождественских образовательных чтений – 23 января 2000 года
на третьей полосе:	Богослужение в Храме Христа Спасителя в праздник Обрезания Господня, 14 января 2000 года
на четвертой полосе:	Храм в честь Святой Живоначальной Троицы в городе Шарыпово (Красноярский край)

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	4
	<i>Nominations and consecrations</i>	
	Nomination and Consecration of Archimandrite Serafim (Tsudzie) as Bishop of Sendai (Japanese Autonomous Orthodox Church).	9
	Nomination and Consecration of Archimandrite Evstafy (Evdokimov) as Bishop of Chita and Transbaikalia.	16
	Nomination and Consecration of Archimandrite Mercury (Ivanov) as Bishop of Zaisk, Auxiliary Bishop of the Diocese of Moscow	23
	<i>Visits of His Holiness Patriarch Alexy II</i>	
	The Primate's Visit to Siberia by <i>O. Kiryanova</i>	31
	<hr/>	
	The VIII International Christmas Educational Readings by <i>O. Kiryanova</i>	40
	The Address of His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, at the Opening of the VIII International Christmas Educational Readings	47
	Orthodoxy and Science on the Eve of the Third Millennium by <i>Hegumen Ioann (Economtsev)</i>	52
	The Meeting of the Primate of Russian Orthodox Church with the Chiefs of Diocese' Departments of Education by <i>V. Safonov</i>	57
	The Union of Orthodox Pedagogues by <i>A. Stepenko</i>	61
	The Interview of the Responsible Secretary of the Union of Orthodox Pedagogues, the Priest Sergy Rybakov	62
	At the Source of Christian Pedagogues by <i>A. Rogozyansky</i>	68
	<hr/>	
	The Spiritual Enlighteners of Russia. The Outstanding Persons of the Russian Orthodox Church in the end of XVII – beginning of XX in portraits, icons, autographs	82
	<i>In Memoriam</i>	
	In the Memory of P. I. Bulychev	92

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:	The Spassky Cathedral of Spaso-Andronikov Monastery, Moscow
The front inside cover:	The Divine Liturgy at the Christ the Savior Cathedral at the Day of Opening the VIII International Christmas Readings. January 23, 2000
The back inside cover:	The Divine Liturgy for the Feaste of the Circumcision of Our Lord at the Christ the Savior Cathedral, January 14, 2000
The back cover:	The Church of Holy Life-giving Trinity in the town of Sharypovo (Krasnoyarsk Territory)

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Январь 2000 года

2 января – Неделя 31-я по Пятидесятнице, перед Рождеством Христовым, святых отец. Память святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Святейший Патриарх Алексий нанес визит Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому Диодору и совершил поклонение Живоносному Гробу Господню и Божественной Голгофе в Храме Воскресения Христова в Иерусалиме.

Днем Святейший Патриарх совершил молебен в Троицком соборе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и на молитвенную память передал в собор богослужебный Апостол.

Ночью Первосвятитель Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию на Гробе Господнем в Храме Воскресения Христова в Иерусалиме в сослужении митрополитов Киевского и всея Украины Владимира, Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Смоленского и Калининградского Кирилла, Капитолиадского Исихия (Иерусалимский Патриархат), Кишиневского и всея Молдовы Владимира, архиепископа Калужского и Боровского Климента, епископа Вышгородского Павла.

3 января – преставление святителя Петра, митрополита Московского и всея России чудотворца.

Святейший Патриарх прибыл в монастырь святого Апостола Петра в Яффе, посетил гробницу праведной Тавифы, монастырский храм Апостола Петра и совершил освящение строящегося Дома для паломников. На память о своем визите в год двухтысячелетия христианства Его Святейшество пода-

рил обители икону Рождества Христова. Затем Первосвятитель Русской Церкви отбыл в храм пророка Божия Или в Хайфе, освятил новые росписи храма, а также передал в храм привезенное из России паникадило.

В тот же день Святейший Владыка побывал на Иордане, откуда направился в Тиверию, где совершил освящение нового иконостаса храма святой равноапостольной Марии Магдалины. В дар храму было передано напрестольное Евангелие.

4 января – память великомученицы Анастасии Узорешительницы.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении тех же Преосвященных архипастырей совершил Божественную литургию в Пещере Рождества Христова в Вифлеемском храме. По окончании богослужения Его Святейшество освятил икону Рождества Христова, написанную для Храма Христа Спасителя.

В тот же день Святейший Владыка посетил Свято-Троицкий монастырь в Хевроне и женский монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери в Горнем. В Горненском монастыре Его Святейшество освятил бронзовые бюсты первых начальников Русской Духовной Миссии. После этого состоялся краткий молебен перед чтимым Казанским образом Божией Матери в храме Горненской обители. По окончании молебна Его Святейшество передал в дар монастырю старинную икону Божией Матери «Достоинно есть», написанную афонскими монахами специально для Горненской обители. Завершая посещение участков, принадлежащих Русской Духов-

ной Миссии, Святейший Владыка удостоил сотрудинок Миссии патриарших наград.

Вечером того же дня в Иерусалиме состоялась встреча Предстоятелей Православных Церквей. Торжественная процессия направилась в Храм Воскресения Христова, где участники встречи совершили поклонение Живоносному Гробу Господню. Во время поклонения месту распятия Спасителя на Голгофе Святейшим Патриархом Алексием было прочитано Страстное Евангелие.

6 января – Навечерие Рождества Христова.

Утром Святейший Патриарх Алексий вместе с другими Предстоятелями Православных Церквей молился за богослужением в храме Рождества Христова в Вифлееме.

Вечером того же дня Первосвященитель Русской Православной Церкви совершил всенощное бдение в Троицком соборе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Его Святейшеству сослужили митрополиты Киевский и всея Украины Владимир, Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Смоленский и Калининградский Кирилл, Кишиневский и всея Молдовы Владимир, архиепископ Калужский и Боровский Климент, епископ Вышгородский Павел. На богослужении присутствовал первый Президент России Б. Н. Ельцин.

7 января – Рождество Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Предстоятель Русской Православной Церкви вместе с другими Предстоятелями Поместных Православных Церквей совершил Божественную литургию в Базилике Рождества Христова в Вифлееме.

8 января – Собор Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх Алексий в ночь с 7 на 8 января совершил великое повечерие и утреню, а также первую Божественную литургию в Храме Хри-

ста Спасителя в Москве. Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Кишиневский и всея Молдовы Владимир, архиепископы Калужский и Боровский Климент, Можайский Григорий, Истринский Арсений, епископы Киринский Афанасий (Александрийский Патриархат), Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Бронницкий Тихон, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Видновский Тихон.

9 января – Неделя 32-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. За богослужением клирик Японской Автономной Православной Церкви игумен Серафим (Цудзиэ) был возведен в сан архимандрита, а клирик храма Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе в Москве иеромонах Дамаскин (Орловский) – в сан игумена. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Бронницкий Тихон, Орехово-Зуевский Алексей и Красногорский Савва.

Вечером того же дня Его Святейшество совершил торжественный молебен по случаю двухтысячелетия Рождества Христова в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Можайский Григорий, Истринский Арсений, епископы Киринский Афанасий (Александрийский Патриархат), Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Илиан (Востряков), Бронницкий Тихон, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексей и Видновский Тихон. По окончании богослужения от лица клира и мирян Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха

приветствовал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Поблагодарив Владыку митрополита, Святейший Патриарх обратился ко всем собравшимся с приветственным словом. Благословляя верующих, Его Святейшество раздавал всем иконки Рождества Христова, освященные в Пещере Рождества Христова в Вифлееме.

12 января – память святителя Макария, митрополита Московского.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании Литургии было совершено молебное пение святителю Макарию перед его гробницей. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексей.

В тот же день в крестовом храме в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, в Синодальной резиденции Святейшего Патриарха в Свято-Даниловом монастыре Святейший Патриарх совершил чин наречения клирика Японской Автономной Православной Церкви архимандрита Серафима (Цудзиэ) во епископа Сендайского. В чине наречения приняли участие митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископ Истринский Арсений, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Бронницкий Тихон, Орехово-Зуевский Алексей.

14 января – Обрезание Господне. Память святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и краткий молебен святителю Василию Великому в Храме Христа Спасителя в Москве. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Бронницкий Тихон, Орехово-Зуевский Алексей, Видновский Тихон, Киотоский

Даниил (Японская Автономная Православная Церковь).

15 января – преставление и второе обретение мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца.

Святейший Патриарх Алексей в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря в Москве совершил Божественную литургию, за которой состоялась хиротония архимандрита Серафима (Цудзиэ) во епископа Сендайского (Японская Автономная Православная Церковь). По окончании Литургии Его Святейшество совершил молебен преподобному Серафиму Саровскому. Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископ Истринский Арсений, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Бронницкий Тихон, Орехово-Зуевский Алексей и Киотоский Даниил (Японская Автономная Православная Церковь).

18 января – Навечерие Богоявления.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения, епископов Киотоского Даниила и Сендайского Серафима совершил великую вечерню и Божественную литургию в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя. За Литургией Святейший Владыка рукоположил насельника Спасо-Преображенского Валаамского монастыря иеродиакона Макария (Старчикова) во иеромонаха. По окончании Литургии Его Святейшество совершил чин Великого освящения воды.

19 января – Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексей в Богоявленском кафедральном соборе в Москве совершил

За Божественной литургией в алтаре Успенского Патриаршего собора. 25 января 2000 года

великое повечерие и утреню, а в самый день праздника – Божественную литургию и чин Великого освящения воды. За Литургией Его Святейшество рукоположил диакона Владимира Новицкого во пресвитера к храму святых бессребреников Космы и Дамиана в Космодемьянском в Москве. Его Святейшеству сослужили митрополит Солнечногорский Сергей, архиепископ Истринский Арсений, епископы Киотоский Даниил, Сендайский Серафим.

22 января – память святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России чудотворца.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и молебен перед ракой с мощами святителя Филиппа в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Его Святейшеству сослужили епископы Бронницкий Тихон, Орехово-Зуевский Алексей, Абаканский и Кызылский Ионафан.

23 января – Неделя 34-я по Пятидесятнице, по Богоявлению.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Храме Христа Спасителя. По окончании Литургии и праздничного славения Его Святейшество обратился к молившимся со Словом назидания и поздравил всех присутствовавших с началом VIII Международных Рождественских образовательных чтений. Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Воронежский и Липецкий Мефодий, архиепископы Евкарпийский Сергей (Константинопольский Патриархат), Волгоградский и Камышинский Герман, Костромской и Галичский Александр, епископы Верецкий Евгений, Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва, Новосибирский и Бердский Сергей, Абаканский и Кызылский Ионафан.

Поклонение мощам святой мученицы Татианы. Татианинская церковь МГУ

25 января – память святой мученицы Татианы.

Святейший Патриарх совершил Божественную литургию и молебен святой мученице Татиане в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Его Святейшеству сослужил епископ Орехово-Зуевский Алексей.

В тот же день Святейший Владыка совершил молебен святой мученице Татиане в Татианинском храме при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. По окончании молебна Святейшего Патриарха приветствовал настоятель храма священник Максим Козлов. Он преподнес Святейшему Патриарху макет храма, выполненный руками студентов-прихожан. Его Святейшество поблагодарил отца Максима и обратился к молившимся со Словом. За богослужением молились епископы Орехово-Зуевский Алексей и Красногорский Савва.

30 января – Неделя 35-я по Пятидесятнице.

Накануне вечером Святейший Патриарх в Богоявленском кафедральном соборе в Москве совершил всенощное бдение, по окончании которого состоялся чин наречения архимандрита Евстафия (Евдокимова) во епископа Читинского и Забайкальского.

В самый день праздника Святейший Владыка в том же соборе совершил Божественную литургию, за которой состоялось рукоположение архимандрита Евстафия во епископа. Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Псковский и Великолукский Евсевий, Владимирский и Суздальский Евлогий (только за Литургией), Ярославский и Ростовский Михайл, епископы Орехово-Зуевский Алексей и Красногорский Савва.

**Наречение и хиротония
архимандрита Серафима (Цудзиэ)
во епископа Сендайского
(Японская Автономная Православная Церковь)**

**Преосвященный Серафим,
епископ Сендайский**

Постановлением Патриарха и Священного Синода от 28 декабря 1999 года игумену Серафиму (Цудзиэ), клирику Японской Автономной Православной Церкви, по возведении в сан архимандрита определено быть епископом Японской Автономной Православной Церкви с титулом: епископ Сендайский.

12 января 2000 года, в день памяти святителя Московского Макария, в Крестовом храме Синодальной резиденции Святейшего Патриарха в Даниловом

монастыре в Москве было совершено наречение архимандрита Серафима (Цудзиэ) во епископа Сендайского. Чин наречения совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископ Истринский Арсений, епископ Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Бронницкий Тихон,

Наречение архимандрита Серафима

Орехово-Зуевский Алексий. При наречении во епископа архимандрит Серафим произнес речь:

«Ваше Святейшество, Ваши Преосвященства! Прежде всего я хотел бы поблагодарить всех вас за ваше благословение, с которым я, недостойный, нахожусь на этом молитвенном месте.

На Соборе Японской Православной Церкви, состоявшемся после смерти ее Предстоятеля Высокопреосвященного митрополита Феодосия, для сохранения нормального церковного строя были избраны кандидаты на епископское служение. К моему большому удивлению, я оказался одним из них.

По благословению и благодаря отцовским заботам Вашего Святейшества с августа по сентябрь прошлого года я смог ознакомиться с монашеской жизнью во многих монастырях Русской Православной Церкви.

Несмотря на короткий срок моего служения в Церкви Христовой, после

долгих колебаний я решил быть кандидатом на епископское служение. Я уверен в том, что Господь дает мне новое послушание через Собор, которому несомненно содействовал Святой Дух. Поэтому я посчитал своим христианским долгом выполнять возложенное на меня по общим молитвам священнослужителей и мирян Святой Церкви послушание.

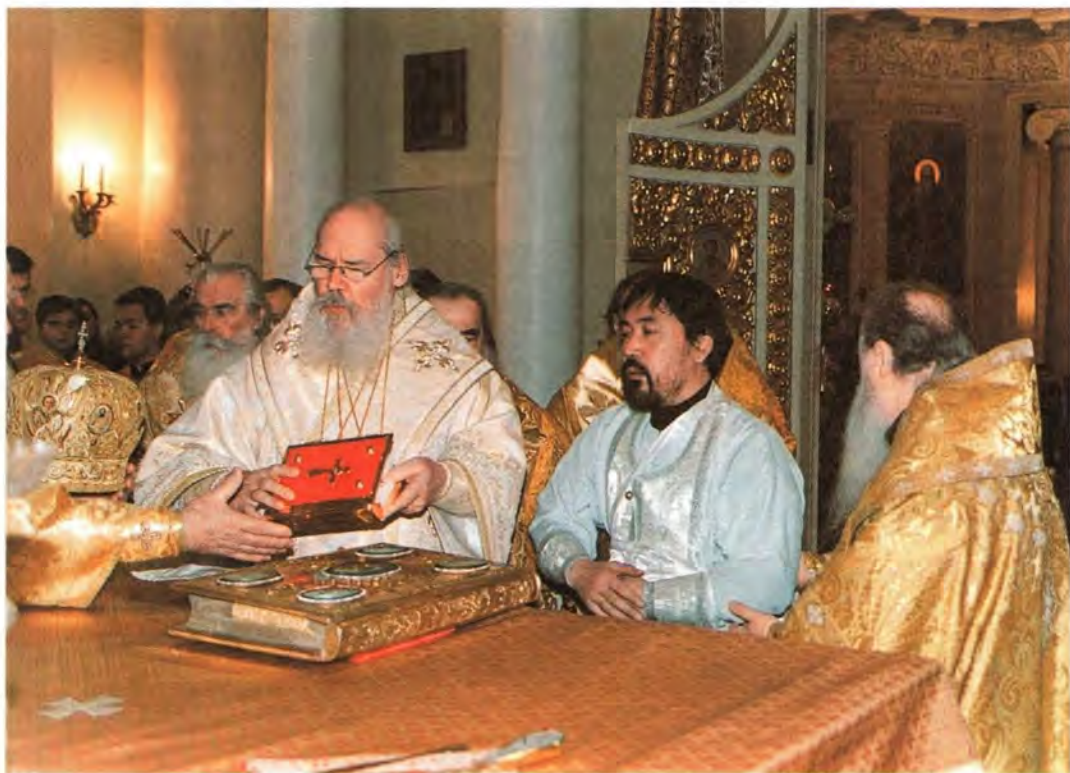
В чинопоследовании Божественной литургии ясно сказано об апостольском служении епископа: *право правяща слово Твоя истины*. Я понимаю это как одну из важнейших задач епископского служения. Она заключается в проповеди Евангелия, благовестия Христа людям.

Как известно, святой равноапостольный Николай Японский сеял семя Евангелия на Японской земле и его преемники взращивали это семя. И постепенно оно росло.

Святитель Николай говорил: «Я передал Японской стране Апостольскую Церковь». Теперь по Промыслу Божию на меня, малоспособного, возлагается долг выращивать это православное семя и новое назначение – сохранять невредимой православную веру. Таким образом, мой первейший долг – передавать своим соотечественникам учение Святой Соборной и Апостольской Церкви.

У нас в Японии число христиан не превышает одного процента населения. Это значит, что наша Церковь должна быть миссионерской, какой она была в апостольское время. Правда, в наше время нет гонения на христиан, но зато обязательно будут другие трудности. Нам надо бороться со злейшим врагом нашего времени – безразличием. Значит, нам надо проповедовать всем об истинном смысле жизни не только словами, но и всей своей жизнью.

Чтобы современные люди могли узнать об истинном счастье и получить спасение, нам нужно проводить святую

Перед хиротонией архимандрита Серафима

жизнь по Евангелию, подражая тому, как жил Христос и Его ученики.

Наша Церковь делает новый шаг вперед, черпая силы в материнской любви Русской Православной Церкви. И в этот момент мне хочется вспомнить слова Апостола Павла, который так говорит о Церкви Христовой: *...Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви* (Еф. 4, 16).

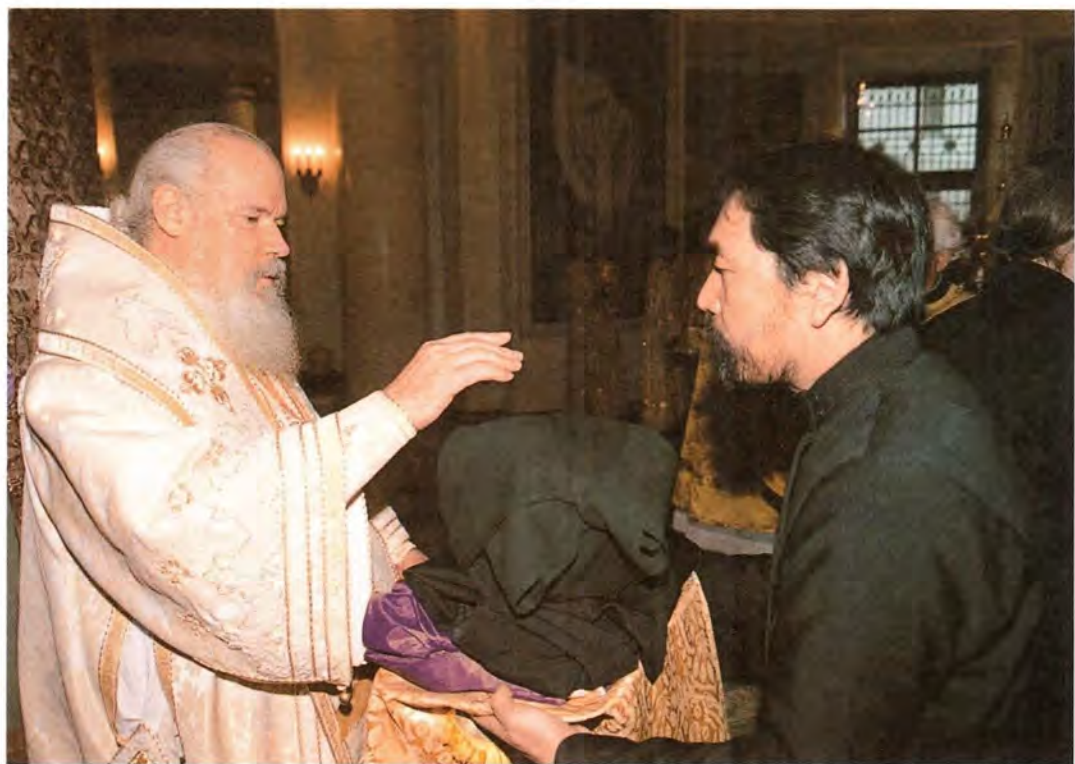
Это значит, что для того, чтобы Церковь росла, нужно возрастать каждому ее члену. Апостол Павел говорит о *составляемом и совокупаемом теле*, а ключом единения человека с Богом и с ближним является Святая Чаша Господня.

Я убежден в том, что Божественная литургия есть средоточие нашей

духовной жизни. Тело Христово, как благодать Божия, оживляет нас, наши тела и души, Причастие Святых Христовых Таин укрепляет нас и дает силы служить Богу. И мы должны, соединяясь в этом великом Таинстве со всеми верующими, привлекать в Церковь людей, не знающих еще Истинного Бога.

Святой Апостол Петр учит нас: *Пасите Божье стадо, какое у вас, назирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду...* (1 Пет. 5, 2–3). Поэтому я, многогрешный, прошу Вас, Ваше Святейшество, и всех Пресвященных архиереев молиться обо мне, чтобы я смог достойно выполнять должность пастыря.

По благословению Русской Православной Церкви наша Японская Церковь

Благословение епископской мантии

получила автономию, но она еще защищается любовью Матери – Русской Православной Церкви. Как ребенок, наша Церковь еще нуждается в этой материнской любви.

Прошу Ваших святых молитв о нашей Церкви, лично прошу Ваше Святейшество и всех архипастырей молиться обо мне, недостойном, чтобы я мог понести это ответственное служение как апостольский преемник – безошибочно и по Преданию и правилам Святой Церкви».

15 января 2000 года, в день преставления преподобного Серафима Саровского, в Троицком соборе Данилова монастыря в Москве за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Серафима во епископа Сендайского. Хиротонию совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший

Экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископ Истринский Арсений, епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Бронницкий Тихон, Орехово-Зуевский Алексий, Киотоский Даниил. По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий, вручая епископу Серафиму архиерейский жезл, произнес Слово:

Преосвященный епископ Серафим, возлюбленный во Христе брат наш!

По воле Божией Собор Японской Автономной Православной Церкви и Священный Синод Русской Православной Церкви избрали тебя во епископа Сендайского. Ныне действием Святого Духа через возложение рук епископов ты возведен на высшую ступень церковного служения.

Твое посвящение во епископа совершается в знаменательное время, когда весь мир празднует 2000-летие Рождества Христова.

В зрелом возрасте призвал тебя Господь на служение Святой Церкви. По окончании Токийской Духовной семинарии и рукоположении в священник ты ревностно трудился, выполняя различные послушания в Токийской митрополии. А когда возникла необходимость, по благословению покойного Митрополита Феодосия ты был назначен инспектором Токийской Духовной семинарии.

Теперь тебе предстоит управлять Сендайской епархией Японской Православной Церкви. Ты призываешься быть стражем Православия в ответственный период истории Японской Церкви. Прежде чем ты вступишь к своему новому служению,

по традиции мне надлежит напутствовать тебя словом назидания и ободрения.

Две тысячи лет тому назад Господь наш Иисус Христос пришел на землю и основал Церковь Свою Святую. Мы исповедуем, что не нашей человеческой мудростью, не нашими немощными руками управляется Церковь Христова, а Сам Пастыреначальник Господь через нас, смиренных служителей Его, управляет ею и дает Свою Божественную силу и благодать верующим в Него.

Мы и Собор епископов, участвующих в твоей хиротонии, рады были услышать от тебя твердое исповедание веры. Это вселяет в нас надежду, что ты будешь добрым архипастырем на ниве церковной, будешь идти путем любви, проповедуя мир ближним и дальним (Еф. 2, 17), призывая паству свою воплощением в жизнь

Первое благословение новопоставленного епископа

Участники хиротонии (крайний справа – епископ Серафим)

заповедей Господних благовествовать о спасительности Евангелия Христова и его непреходящих нравственных и моральных ценностях.

Служение епископа есть жертвенное умирание ради любви к пастве и Церкви, любви, которая, по слову Апостола Павла, «долготерпит, милосердствует... не завидует... не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4–7).

Связь епископа с паствой осуществляется не через властвование, а через взаимность любви. Господь сказал: «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы... и овцы знают его и слушают глас его» (Ин. 10, 11, 3). То же говорит о себе как служителе

Божием Апостол Павел: «...я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20, 24).

Вот и ты, в силе любви к церковному служению, внимай себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил тебя епископом «пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Святитель Василий Великий увещевает нас: «Предстоятель не должен употреблять власти своей к оскорблению подчиненных и превозноситься перед ними, а более того, степень сана своего обязан обращать в повод к смирению перед ними». К этому призывает нас Сам Господь: «Кто из вас меньше всех, тот будет велик» (Лк. 9, 48).

Епископ несет особую ответственность за паству. Чужие горести и радости он должен делать как бы своими. Епископ обязан заботиться о душах, воздействуя на них в первую очередь мерами прощения, но и строгостью, а главное – личным примером.

«Епископ должен принадлежать всем, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – и носить тяготы всех. Епископ принадлежит суду всех – и мудрых, и неразумных. Будешь действовать сильно – прослывешь жестоким, а если не сильно – холодным. Как многих вынужден бывает он огорчать вольно или неволью».

А вот какой совет дает святой равноапостольный Николай, архиепископ Японский: «Имей мудрость, умеи выбирать людей! А не сумел выбрать хороших, так постарайся сделать дурных хорошими... [следует] держаться ровней, избегать всевозможных резких слов и вспышек. Да будет слово твое от сего времени – кротость, крайняя снисходительность и любовь».

Епископское служение призывает тебя, возлюбленный брат, к многим подвигам, к готовности переносить трудности, скорби и испытания. Будь терпелив, всегда помни слова Господа, сказанные Апостолу Павлу: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9).

Возлагай все упование на Господа, на предстательство Его Пречистой Матери и молитвы святых угодников Божиих.

Промыслом Божиим нареченное тебе при пострижении в монашество имя Серафим значит «пламенный». Зовет оно к тому, чтобы всегда пламенеть в своих трудах и молитве, быть ревностным созидателем нерукотворенных храмов Божиих в серд-

цах паствы. Совершая богослужения в храмах твоей епархии, постоянно памятуя, что в день празднования памяти этого великого русского подвижника и твоего Небесного покровителя ты воспринял явленную тебе милость Господню – в благодати архиерейства.

Как тысячу дней и ночей молился преподобный Серафим на камне: «Боже, милостив буди мне, грешному», – так молится он и сейчас о каждом из нас, в том числе и о тебе, когда обращаются к нему за молитвенным предстательством. Познавая глубину, соединяющую его святость с твоим предстоящим архипастырским служением, да откроешь ты для себя смысл его слов: «Радость моя, стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся».

Слово, обращенное к тебе, я говорю под впечатлением наступившего юбилейного года 2000-летия христианства, который открылся нашим посещением Святой Земли, совместными богослужениями, молитвами, встречами с Предстоятелями и представителями Православных Церквей и многочисленными паломниками.

«Иди, благовестуй Царствие Божие» (Лк. 9, 60), ревностно проповедуй слово Божие, созидавая христианское единство и утверждая «на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14).

С этими мыслями я вручаю тебе этот священный жезл как символ архиерейской власти, с которой поведешь за собой верующий народ твоей епархии спасительными стезями Христовыми.

От данной тебе благодати начни свое епископское служение благословением нашего верующего благочестивого русского народа, молившегося сегодня о тебе.

Архимандрит Серафим (в миру Нобору Цудзиэ) родился 23 марта 1951 года в городе Акита (Япония). В 1969 году поступил в Токийскую школу фотографии, которую окончил в 1973 году. Работал в рекламной компании.

В 1987 году принял Святое Крещение с именем Андрей в честь Апостола Андрея Первозванного. В 1987 году поступил в Токийскую Духовную семинарию, которую окончил в 1990 году.

5 ноября 1989 года епископом Пенсильванским Германом (Православная Церковь в Америке) был рукоположен во диакона (целибат), служил в Токийском Воскресенском соборе.

18 августа 1991 года Архиепископом Токийским, Митрополитом всей Японии Феодосием рукоположен во иерея и на-

значен на работу в канцелярии митрополии, а также инспектором Токийской Духовной семинарии.

С августа 1993 года служил в Воскресенском соборе («Николай-до») в Токио.

20 августа 1999 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры пострижен в монашество с именем Серафим — в честь преподобного Серафима Саровского.

6 сентября 1999 года, в день памяти святителя Московского Петра, в Успенском соборе Московского Кремля Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием возведен в сан игумена.

9 января 2000 года, в день памяти первоученика архидиакона Стефана, в Успенском соборе Московского Кремля Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием возведен в сан архимандрита.

Наречение и хиротония архимандрита Евстафия (Евдокимова) во епископа Читинского и Забайкальского

Постановлением Патриарха и Священного Синода от 28 декабря 1999 года архимандриту Евстафию (Евдокимову), наместнику Спасо-Иаковлева монастыря Ярославской епархии, определено быть епископом Читинским и Забайкальским.

30 января 2000 года, в день памяти преподобного Антония Великого, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве было совершено наречение архимандрита Евстафия во епископа Читинского и Забайкальского. Чин наречения совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Псковский и Великолукский Евсевий, Владимирский и Суздальский Евлогий, Ярославский и Ростовский Михай, епископы Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва. При наречении во епископа архимандрит Евстафий произнес речь:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка, Преосвященные архипастыри, святители Церкви Божией!

В Определении Вашего Святейшества и Священного Синода, постановившем мне быть епископом, я вижу волю Божию, без которой ничего не совершается в мире, поэтому смиренно приемлю великий жребий служения Богу и людям и *ничесоже вопреки глаголю*.

Если бы мне позволено было поступить по движению моего сердца, я молил бы: *да мимоидет от мене чаша сия* (Мф. 26, 39), но теперь, когда умолкла в душе моей первая буря *помышлений сумнительных*, испытав совесть свою перед Богом, чувствую, что я был чужд желания высших почестей. В смущении и трепете предстою я сейчас перед вами. От этого высокого служения уклонялись и святитель Иоанн Златоуст, и святитель Григорий Богослов, и великий печальник земли Русской — Преподобный Сергей. Не могу скрыть

Преосвященный Евстафий,
епископ Читинский и Забайкальский

от вас внутреннего волнения и страха, которые *обуревают смиренную мою душу* от сознания своего недостойнства для исполнения того, что ждет от епископа Святая Церковь. Смогу ли, как того требует Господь, быть *солью земли и светом мира* (Мф. 5, 13–14).

Знаю по Священному Писанию и творениям святых отцов, что епископ должен иметь глубокую, горячую веру, самоотверженную любовь к Богу и людям, кротость, воздержание, умеренную строгость, житейскую мудрость, дар слова и еще много других достоинств. Не буду здесь говорить о чувствах своей греховности и личного недостойнства, которые сознаю и глубоко переживаю и которые ведомы Богу. Верю, что благодать Божия, *немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая*, дарует мне в хиротонии то, чего мне недостает.

С детских лет познал я, что *помощь моя от Господа, сотворшаго небо и*

землю (Пс. 120, 2). Мысленно возвращаясь в далекие дни юности, вижу, что *Господь посетит мя* (Пс. 22, 1), что Он, Всемилостивый, привел меня в Московские Духовные школы и сподобил отложить *житейского обычая шатание* в обители Живоначальной Троицы и у раки Преподобного Сергия облечься в ангельский образ. С полной отдачей самого себя нес я послушания и в Троице-Сергиевой Лавре, и в Свято-Даниловой обители, и в Толгском монастыре, и в Спасо-Иаковлевском Димитриевом монастыре.

С глубокой грустью оставляю я последнее послушание. Почти девять лет Господь судил мне быть наместником Спасо-Иаковлевского Димитриева монастыря. Всеми моими чувствами и мыслями я принадлежу этой святой обители и у мощей святителей Димитрия и Иакова, преподобного Авраамия, Ростовских чудотворцев, блаженнопочивающих в обители, мыслил остаться до

конца своих дней, ибо знаю: *от всякого, кому дано много, много и требуется; и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк. 12, 48). Но час мой пробил, и при всем сознании своего недостойнства быть призванным я должен идти за Тем, Кто призывает меня.

Утешаю себя надеждой на Покров Царицы Небесной и молитвенное предстательство преподобных Сергия Радонежского и Даниила Московского, всех Ростовских святых. Прибегаю к молитвам святых Сибири и Дальнего Востока, наипаче к святителю Московскому Иннокентию (Вениаминову), чтобы помогли мне управлять Богом данной Читинской паствой.

Благодарю Вас, Святейший Владыка, за то высокое доверие, которое Вы оказали мне, избрав меня епископом Русской Православной Церкви. Прошу Вас, Святейший Владыка, всех вас,

святители Христовы, вознесите ваши святые молитвы о моем недостойнстве, чтобы Господь освятит и укрепил меня Духом Своим Святым, чтобы в своем служении Церкви не стал бы я соблазном и виновником гибели верных, но смог бы в день судный сказать: «Вот я и дети, которых Ты мне дал, Господи» (Евр. 2, 13). Аминь».

31 января 2000 года, в день памяти святителей Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Евстафия во епископа Читинского и Забайкальского. Хиротонию совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Псковский и Великолукский Евсевий,

Речь архимандрита Евстафия при наречении во епископа

Хиротония архимандрита Евстафия

Владимирский и Суздальский Евлогий, Ярославский и Ростовский Михей, епископы Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва. По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексей, вручая епископу Евстафию архиерейский жезл, произнес Слово:

Преосвященный епископ Евстафий, возлюбленный о Господе брат и сослужитель наш!

Всеблагим Промыслом Божиим, избранием и утверждением нашим и Священного Синода определено тебе быть епископом Русской Православной Церкви в богоспасаемом граде Чите. Ныне по чину Святой Церкви через таинственное возложение святительских рук сопричастующих здесь епископов ты удостоился архиерейской благодати. Теперь ты, брат наш, ожидаешь от нас братского наставления в путь твоего предстоящего епископского служения.

С юных лет ты возлюбил Господа и последовал за Ним. В Лавре Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия ты приобщился к лику иночествующих и в вертограде духовного просвещения, Московских Духовных школах, ты был усердным воспитанником, заботился о своем духовном и нравственном совершенствовании в духе преданности Святой Православной Церкви и Отечеству.

Несколько лет в своей жизни ты руководствовался наставлениями архиепископа Евлогия, в то время наместника возрождаемого Данилова монастыря, вместе с ним имея попечение о возвращении древней святой обители былого благолепия.

Когда пришла пора возрождать и другие святыни нашего Отечества, тебе выпал жребий трудиться сначала в Толгском монастыре, а затем в Спасо-Иаковлевском Димитриевом

монастыре, где ты возрастал от силы в силу. Мы знаем, какой печальный вид имел этот монастырь, когда на тебя была возложена забота о нем. Плодом твоего неусыпного попечения стало восстановление обители, строгий уставный чин ее богослужений, добрый дух среди иночествующей братии. Все это позволяет нам надеяться, что и в епископстве своем ты будешь «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12), «делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2, 15).

Блюди духовное богатство апостольского и святоотеческого предания, поступай так, «как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и

утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Сохраняя и утверждая неразрывную связь православной духовной традиции, будь строгим блюстителем законов и постановлений церковных, прилагая их во всей силе к собственной жизни, требуя настойчиво и от других неукоснительного их исполнения.

В своем новом и ответственном служении стяжи прежде всего любовь к пастве. Господь наш Иисус Христос Своим Апостолам, а в их лице и всем преемникам их служения, дал заповедь: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих» (Мф. 18, 10). Добрый пастырь, по слову Спасителя, должен душу свою положить за каждого из них (Ин. 10, 11).

Вручение епископу Евстафию архиерейского жезла

Первое благословение новопоставленного епископа

Но не только любовью, иногда и строгостью должен руководствоваться архипастырь. На нас лежит ответственность следить за тем, чтобы пастыри творили дело Господне не с небрежением (Иер. 48, 10), а с ревностью и благоговением, чтобы они своим поведением не оскорбляли святости своего служения и не соблазняли благочестивый народ, желающий видеть в пастыре образец благочестия.

Паси Божие стадо, «надзирая за ним», по Апостолу, «не принужденно, но охотно и богоугодно... из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Пет. 5, 2–3). Ты исповедал вчера в своем слове при наречении, что тебя устрашает высота и ответственность архипастырского служения. Этот священный трепет

объемлет каждого новопоставляемого епископа.

Всем пастырям Церкви Христовой нужно возлагать все упование не на свои силы и труды, а на Бога, содействующего великая и славная в наших немощах (2 Кор. 12, 9), тем необходимее подобное смиренное сознание для тебя, по важности предстоящего тебе архиерейского служения. «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23). «Дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис. 11, 2) да управят тебя и вразумят на пути твоего архипастырского делания. «Будь верен до смерти» своему служению и даст Господь тебе «венец жизни» (Откр. 2, 10).

Молитвы и благословения дивного сонма Ярославско-Ростовских

Участники хиротонии (крайний справа – епископ Евстафий)

святых, молитвы святителей Иннокентия Иркутского, Иннокентия Московского, других подвижников веры и благочестия Сибири и Дальнего Востока да сопутствуют тебе в твоём служении и трудах. Епархия, вручаемая тебе, расположена на Дальнем Востоке, который подвергся страшному разрушению в годы господства атеизма и борьбы с религией. Милостью Божией и трудами твоего предшественника по кафедре в годы возрождения церковной жизни многое сделано, но тебе предстоит продолжить устройство епархиальной и приходской жизни, помогая жителям региона в их духовном возрастании.

Твоя хиротония совершена в дни эпохального юбилея – 2000-летия

Пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа. Поздравляю тебя с принятием благодати архиерейства и молитвенно желаю щедрой помощи Божией в окормлении чад церковных и всех тех, кто ищет дорогу к храму и к Богу, обретает эту дорогу, возвращается к вечным, непреходящим духовным ценностям христианской веры и Святого Евангелия, которое Господь оставил нам.

Прими сей жезл как знак твоего священноначалия и знамение дарованной тебе силы Божией. А теперь взойди на кафедру и с любовью преподай свое первое архипастырское благословение здесь присутствующим верным людям, благоговейно и усердно молившимся о тебе во время твоей хиротонии.

Архимандрит Евстафий (в миру Евгений Владимирович Евдокимов) родился 1 ноября 1951 года в селе Калтасы Башкирской АССР.

С 1974 по 1981 год обучался в Московских Духовных академии и семинарии. В декабре 1980 года был пострижен в монашество в Троице-Сергиевой Лавре. В январе 1981 года был рукоположен во иеродиакона, в марте 1982 года – во иеромонаха. В 1984 году возведен в сан игумена и направлен в Свято-Данилов

монастырь. В 1986 году награжден крестом с украшениями.

В январе 1988 года направлен во вновь открывшийся в Ярославле Толгский женский монастырь в качестве эконома-строителя и духовника. В мае 1991 года назначен заместителем во вновь открывшийся Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь в Ростове Великом, где и пребывал до настоящего времени.

24 апреля 1994 года возведен в сан архимандрита.

Наречение и хиротония архимандрита Меркурия (Иванова) во епископа Зарайского, викария Московской епархии

Преподобный Меркурий, епископ Зарайский,
викарий Московской епархии

Постановлением Патриарха и Священного Синода от 28 декабря 1999 года игумену Меркурию (Иванову), клирику Смоленско-Калининградской епархии, определено быть епископом Зарайским, ви-

карием Московской епархии, Управляющим Патриаршими приходами в США.

5 февраля 2000 года, в день празднования Собора Костромских святых, в Богоявленском кафедральном соборе в

Патриаршее благословение

Москве было совершено наречение архимандрита Меркурия (Иванова) во епископа Зарайского, викария Московской епархии.

Чин наречения совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Псковский и Великолукский Евсевий, Тверской и Кашинский Виктор, епископы Бронницкий Тихон, Балтийский Пантелеимон, Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва. При наречении во епископа архимандрит Меркурий произнес речь:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка и всемилостивый отец! Богомудрые архипастыри, святители Христовы!

Вскоре силой и благодатью Духа Святого, молитвами Церкви, через великое Таинство апостольского преемства совершится моя хиротония во епископа.

Рукоположение одного из членов христианской общины в епископский сан — это событие, затрагивающее всю Церковь. Потому что епископство — это полнота благодатных даров Таинства Священства, а значит, оно же есть полнота жизни самой Церкви. Святой Ириней Лионский потому и говорил, что «без епископа нет Церкви». И действительно, та Церковь, которая теряет епископство, идущее от времен апостольских, теряет Таинство, теряет реальное присутствие Христа, а значит, перестает быть Церковью в подлинном смысле этого слова.

Епископ — это человек, которому Бог дарует возможность и силу подавать в Таинствах дар Божественной благода-

ти другим людям. Это значит, что без епископа не может быть Церкви, так как без него невозможна полнота церковной жизни.

В священном Писании звание «Епископ» усваивается Самому Жизнодавцу Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу (1 Пет. 2, 25). Епископами называли себя Апостолы (Деян. 1, 20). Это служение несли величайшие мужи и святые Православной Церкви.

Понимая все это, глубоко осознаю свою немощь и недостойнство перед великой ответственностью епископского сана. Трепет и страх исполнили мое сердце, когда голосом Церкви повелел Христос стать мне, грешному, в ряды блюстителей полноты церковной жизни и Святой Православной веры.

Однако твердо верю, что нет в жизни человеческой случайностей. Ибо Пастыреначальник Христос Сам правит Своей Церковью. И теперь в глубоком смирении всех моих сил душевных предстою пред Вами, святители Божии, склоняя голову, и с трепетом благодаря, *ничесоже вопреки глаголю.*

Знаю, что недостойн сего великого служения, но верую и исповедую благодать Божию, *немоцная врачующую и оскудевающая восполняющую.* В преддверии епископского служения не уповаю ни на какие человеческие силы, ни на ум, ни на крепость, ни на чуткость, только надеюсь, что сила Божия и в моей немощи совершится (2 Кор. 12, 9).

Верю, если мы отдаем все до конца на служение Богу, то всякое дело наше

Наречение архимандрита Меркурия

Хиротония архимандрита Меркурия

совершается в преуспеянии и все силы ада не смогут одолеть самой хрупкой немощи человеческой. На парамане монаха начертаны слова: «Аз язвы Господа моего на теле моем ношу». Смысл этих слов, в которых заключается добровольное сораспятие Христу, стал приоткрываться мне в пастырских трудах. Ведь они – не что иное, как добровольное истощание себя за души своей паствы (2 Кор. 12, 15). С первого дня своего священства и до сегодняшнего дня одного желала и желает душа моя: отдать все, что мне дал Господь, на святое служение Церкви, чтобы ничего не осталось во мне моего, но все было Христово, чтобы изо дня в день мне убывать, а Церкви Христовой пребывать, расти и крепнуть.

Жизнь монашеская – это умирание для мира, жизнь же священника, и тем более жизнь епископская, – это еще и

умирание для самого себя. Потому что келейная тишина монашества, та, к которой стремилась душа моя, в епископском служении, в служении, проходящем в гуще человеческой жизни, отбирается, приносится в жертву. Ибо не только в келейных подвигах монашество, но и в жертвенной любви к людям.

Верю, что Промысл Божий устроит так, чтобы ничто во мне не оставалось моим, чтобы, по слову Исаии пророка, сама душа моя стала добычей всякого алчущего и жаждущего (Ис. 58, 10).

Быть епископом – это еще значит быть первым, но первым в любви, в молитве, в служении, в ответственности. Поэтому епископство – это подвиг, который требует всего человека без остатка, и епископ уже не принадлежит себе, он «человек Церкви». Радости Церкви – его радости, горе Церкви – его горе. Конечно же это служение

превышает силы одного человека, но это служение ради Церкви и потому сама Церковь вместе с епископом разделяет его.

Горячо молюсь, чтобы благодать Божия дала мне силы, которых по человеческой немощи недостает, но невозможное человеку возможно Богу (Мф. 19, 26). И вас, возлюбленные святители Христовы, прошу молитвами своими поддержать меня. Верю, что по Вашим молитвам, Святейший Владыка, по вашим молитвам, досточтимые святители, по молитвенному предстательству святителей Тихона, Патриарха Всероссийского, и Иннокентия Московского, ревностно потрудившихся Господу в стране, мне определенной для служения, не оставит меня Господь.

Святой Иоанн Лествичник говорит, что, как бы пряма и остра ни была стрела, она будет лежать бесполезной, если не будет лука и тетивы, руки и глаза и твердого намерения стрелка пустить эту стрелу в цель. Поэтому особые слова благодарности хочется сказать Вам, Ваше Святейшество, за оказанное мне доверие, за Вашу Первосвятительскую любовь и заботу. Глубокой благодарностью исполнено сердце мое к Вам, дорогой Владыка Кирилл, так как под Вашим мудрым руководством прошел трудный и ответственный период моего пастырского становления, формировалось сознательное отношение к служению в Церкви.

Хочется выразить благодарность Священному Синоду нашей Матери-Церкви за избрание меня на самую высокую и самую ответственную степень церковной иерархии. Выражаю свое почтение и уважение и всем архиереям нашей Церкви, которые совершают великое свое служение в церковном единстве и преданности, в вере и любви. Сердечно благодарю и преклоняю голову перед теми людьми, которые дали мне жизнь, которые молились и молятся обо мне, — моими родителями.

Велико и славно то служение, которое, по словам Апостола, является домостроительством Божиим о спасении мира (Тит. 1, 7). Велико и славно то служение, которое сопряжено с ответственностью за сохранение веры и соблюдение кафолического предания в Поместной Церкви.

Поэтому еще и еще раз прошу Вас, Ваше Святейшество, всех вас, возлюбленные о Христе архипастыри Церкви Божией, весь народ православный, о молитве за меня, грешного. И пусть Господь соединит всех нас единой верой, неколебимой надеждой, взаимным доверием и любовью, которые могут победить все. Аминь».

6 февраля 2000 года, в день памяти святой блаженной Ксении Петербургской, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Меркурия во епископа Зарайского. Хиротонию совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополиты Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Псковский и Великолукский Евсевий, Тверской и Кашинский Виктор, епископы Бронницкий Тихон, Балтийский Пантелеимон, Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва. По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексей, вручая епископу Серафиму архиерейский жезл, произнес Слово:

Преосвященный епископ Меркурий, возлюбленный о Христе брат наш!

Благодатью Всесвятого и Всеосвящающего Духа совершилась твоя Пятидесятница. Под сводами Богоявленского кафедрального собора были вознесены молитвы и через возложение наших рук ты соделался епископом, приобщился к Собору святителей Русской Православной Церкви.

Послужив твоему освящению, нам надлежит, по чину церковному, напутствовать тебя Словом назидания.

Промысл Божий привел тебя к высшему служению Церкви Божией. Умудрившись Священным Писанием «во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3, 15), уповая на помощь Божию, вступай на этот новый для тебя путь архипастырского делания. По преемству от Апостолов являй собой правило веры, образ кротости и воздержания, стяжи смирение высокое, нищету богатую, благочестие нелицемерное, терпение безмятежное.

Будь внимателен к себе, молитвенен, имей «непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян. 24, 16), «будь верен до смерти» (Откр. 2, 10) Церкви Христовой, канонам и правилам церковным, помни, что «каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (1 Кор. 4, 1). Будь примером

трепетного совершения Таинств. Соизнавай важность совершаемых священнодействий, чин и порядок которых учреждены святыми и богомудрыми отцами Церкви. В благоговении сохраняй их и оберегай от искажений.

Епископ, по слову Апостола, «должен быть... учителен» (1 Тим. 3, 2). С живой верой и горячей любовью научай паству твою истинам Христовой веры и правилам доброй христианской жизни, укрепляй людей в живой и чистой любви ко Творцу и к ближним, в преданности во всем воле Всеблагаго Промысла Божия, в готовности и в общественной жизни следовать не собственным выгодам и корысти, а чувству ответственности за судьбу Отечества и всего человеческого рода. Но «Царство Божие не в слове, а в силе» (1 Кор. 4, 20), поэтому неотступно молись, чтобы помощь Божия всегда пребывала с тобой и укрепляла тебя «в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24).

Первое благословение новопоставленного епископа

Участники хиротонии (крайний справа – епископ Меркурий)

Твердо и мужественно противостояй всем «производящим разделения и соблазны» (Рим. 16, 17). Тех, кто вносит в церковную среду разномыслие, недоверие к церковной власти, кто пытается поколебать церковную дисциплину, спасай, «исторгая из огня» (Иуд. 1, 23) бесовской прелести. Бойся Господа и служи «Ему в чистоте и искренности» (Нав. 24, 14).

Радостным должно быть для тебя то, что хиротония твоя совершена на рубеже грядущего третьего тысячелетия, в период празднования 2000-летия Рождества Христова – знаменательного события, которое стало не только точкой отсчета жизни Святой Церкви, но и новой эры человеческой истории.

Твоя архиерейская хиротония совершена в соборе, где верующим москвичам покровительствует Своим предстательством Пресвятая Богородица Своей чудотворной Казанской

иконой. Всегда прибегай под Ее державный покров, молись пред Ее Пречистым образом умиленною душою и сокрушенным сердцем, ибо Она всем «иже в напастех, и скорбех, и болезнях, обремененных грехми многими полезная» дарует.

Здесь же, в соборе, святыми мощами почивает великий пастырь Церкви Московской и Всероссийской – святитель Алексий, богомудрый чудотворец. Припади к раке его мощей и получи от него благословение на твое епископское делание.

Твое рукоположение совершилось в день празднования памяти блаженной Ксении Петербургской. Мы видим в этом знак благоволения Божия к тебе за ту любовь и почитание, которое ты всегда имел и к блаженной Ксении и к святому праведному Иоанну Кронштадтскому. С верой и упованием обращаясь к ним в молитве, ты давно в лице этих молитвен-

ников и представителей за Землю Русскую обрел для себя Небесных покровителей. Веруем вместе с тобой, что их молитвы помогут тебе нести крест архипастырского служения.

Постоянно памятуй и размышляй о том, что тебе оказана честь и доверие окормлять нашу патриаршую паству на далеком Американском континенте. Сегодня значительно увеличилась русская диаспора в Америке, растет и численность прихожан в патриарших приходах, особенно это относится к Свято-Никольскому собору в Нью-Йорке, который готовится отметить свое 100-летие. Благодаря этим приходам, через Церковь наши соотечественники будут всегда ощущать живую связь со своей исторической Родиной. Содействуй укреплению духа любви к Матери-Церкви и преданности ей во вверенной тебе пастве.

Твое служение должно быть выражением наших сердечных, братских чувств к Православной Церкви в Америке в лице ее Предстоятеля Блаженнейшего Митрополита Феодосия, епископата, клира и мирян. Претворяй в жизнь евангельский завет

Спасителя о возделенном единении всех верных чад Его (Ин. 17, 21), заботясь о дальнейшем развитии всесторонних отношений между нашими странами.

Да почует на тебе дух преподобного Германа Аляскинского, святителя Московского Иннокентия (Вениаминова), святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, и их сподвижников, совершавших свое служение и проповедь Святого Православия в Северной Америке.

Господь вручает тебе для хранения и спасения святое Свое достояние, будь верен призыву Господню до конца дней своих. «Пребывай в том, чему научен и что тебе вверено» (2 Тим. 3, 14). Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастие Святого Духа да будут с тобой неизменно в твоём служении.

А теперь прими этот жезл как знамение силы Божией и твоего архиерейского достоинства, взойди на это возвышенное место и от полученной ныне благодати призови благословение Господне на верующих людей сих, молившихся с нами в день твоей архиерейской хиротонии.

Архимандрит Меркурий (в миру Игорь Владимирович Иванов) родился 21 января 1964 года в городе Порхове Псковской области в семье рабочих. В 1981 году окончил среднюю школу.

В 1981–1982 годах работал в операционном блоке районной больницы в должности медбрата. В 1982 году поступил в Ленинградский педиатрический медицинский институт, который окончил в 1989 году, получив диплом врача-педиатра.

12 марта 1988 года (на 5-м курсе института) был пострижен в монашество.

15 января 1989 года (на 6-м курсе института) архиепископом Смоленским и Калининградским Кириллом был рукоположен во иеродиакона, 6 августа 1989 года – во иеромонаха. Назначен штатным священником Свято-Никольского собора в Калининграде.

3 апреля 1990 года назначен настоятелем Казанской церкви в поселке Янтарный. 13 января 1991 года назначен настоятелем Серафимовской церкви города Светлогорска.

5 мая 1993 года назначен настоятелем церкви Рождества Богородицы города Калининграда. 5 мая 1996 года назначен настоятелем строящегося кафедрального собора Христа Спасителя города Калининграда.

В период с 1992 по 1994 год экстерном окончил Санкт-Петербургскую Духовную семинарию. В настоящее время является студентом Санкт-Петербургской Духовной академии (экстернат).

17 ноября 1992 года возведен в сан игумена. 9 января 2000 года возведен в сан архимандрита.

Первосвятительский визит в Сибирь

Торжественная встреча Святейшего Патриарха в Красноярском аэропорту

В начале декабря 1999 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий впервые посетил Красноярскую епархию. Она была образована в 1990 году на территории Красноярского края, приходы которого ранее находились в каноническом подчинении Новосибирского епископа.

Сегодняшнее бытие православных красноярцев является зримым свидетельством церковного возрождения, совершающегося ныне на Сибирской земле: здесь действуют два мужских и два женские монастыря, более ста

приходских церквей и молитвенных домов, около десяти часовен. Во множестве строятся и открываются новые храмы, потребность в которых для жителей края, занимающего одну десятую территории России, весьма значительна.

2 декабря в аэропорту Красноярска Предстоятеля Русской Православной Церкви ожидала торжественная встреча, в которой приняли участие архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний, епархиальное духовенство, казачество, а также губернатор края А. И. Ле-

К сожалению, материал о поездке Святейшего Патриарха Алексия в Красноярскую епархию удалось поместить только в настоящем номере нашего Журнала, поскольку первый и второй номера были посвящены 2000-летию христианства. — Прим. ред.

бедь, Председатель законодательного собрания А. В. Усс и другие представители местной администрации. Свой визит Святейший Патриарх Алексий начал с посещения Свято-Никольского храма-памятника жертвам репрессий всех времен, год назад воздвигнутого на берегу Енисея. Некогда мимо этих берегов по водной глади великой русской реки двигались вглубь Сибири сотни барж с узниками ГУЛАГа.

Храм горожане строили на протяжении пяти лет «всем миром», особую помощь епархии оказала в этом администрация Красноярска. За каждым богослужением здесь совершается поименное поминовение десятков священнослужителей, монашествующих и мирян, в годы гонений пострадавших

← Свято-Никольский храм-часовня –
памятник жертвам репрессий всех времен

Лития по жертвам репрессий

за веру Христову на Красноярской земле. Память исповедников Святейший Патриарх почтил совершением заупокойной литии. Он напомнил, что Сибирь именуется Русской Голгофой: ее земля хранит останки множества православных людей, принявших здесь мученическую кончину за твердое исповедание Христа.

Святейший Патриарх побывал и в часовне святой великомученицы Параскевы Пятницы на Караульной горе. Подобно другим старинным сибирским городам, Красноярск три столетия назад начинался с построенной казаками бревенчатой крепости. Примерно в то же время самую высокую точку ее окрестности, где располагался казачий дозор, охранявший подступы к поселению, увенчала православная часовня. Первоначально деревянная, она неоднократно перестраивалась, а в девятнадцатом веке стараниями городского купечества была возведена в камне. Чудом Божиим часовня сохранилась до нашего времени и сейчас является одной из главных местных достопримечательностей. От ее стен открывается живописный вид: город лежит внизу, как на ладони. Во время посещения часовни Святейшим Владыкой было уже совсем темно, и он получил возможность полюбоваться величественной панорамой вечернего Красноярска.

Около трехсот километров отделяют от столицы Красноярского края молодой промышленный город Шарыпово – центр Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭКа). Восемь лет назад здесь было начато строительство первого православного храма. В его возведении верующим помогли труженики КАТЭКа, Березовского угольного разреза, Березовской тепловой электростанции, а также местный предприниматель Г. Манцветов. Общими усилиями среди безликих типовых домов-коробок появилось вели-

Часовня святой великомученицы Параскевы Пятницы на Караульной горе

чественное здание пятикупольного храма с высокой колокольней.

Храмовый комплекс выполнен по проекту московского архитектора в традициях русского церковного зодчества шестнадцатого века. Он вмещает более тысячи человек и является на сегодня одним из самых больших в Сибири. 3 декабря 1999 года прибывший на вертолете в Шарыпово Святейший Патриарх Алексей совершил великое освящение главного престола нового храма во имя Живоначальной Троицы, а после богослужения вручил церковные награды главным участникам строительства.

Патриаршего благословения удостоились и воспитанники Шарыповского

Освящение престола

После Божественной литургии в Троицком храме
Святейшего Владыку приветствует архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний

кадетского корпуса: в дар им Первосвя-
титель Русской Церкви передал икону
святого воина, хранителя Русской зем-
ли благоверного князя Димитрия Дон-
ского. Во дворе храма Святейший Вла-
дыка освятил учебные парашюты ша-
рыповских кадет, пожелав им расти до-
стойными защитниками Отечества.

Вместе с красноярцами Святейший
Патриарх Алексей встретил двенадце-
сятый праздник Введения во храм
Пресвятой Богородицы. Накануне тор-
жества он совершил всенощное бдение
в Благовещенском женском монастыре
в Красноярске. Обитель эта новая и
образовалась при возрожденном приход-
ском Благовещенском храме города.
«Разрешение на открытие монастыря
было получено 5 июня 1995 года, а
уже 25 июня он был открыт, – расска-

**Благовещенский храм
Благовещенского женского монастыря
города Красноярска**

Освящение учебных парашютов Шарыповского кадетского корпуса

зывает настоятельница монастыря монахиня Екатерина (Бальва). – Сначала нас было немного: всего пять человек, все из разных мест. Сейчас-то здесь уже сорок насельниц... У нас ничего не было, и все сестры работали с утра до ночи, чтобы поднять обитель. Здесь такая разруха царила! Раньше весь храм занимала пушно-меховая база. Всюду лежали шкурки зверей, крысы бегали, собак сколько было! Восемнадцать КАМАЗов мусора пришлось отсюда вывезти. Работы было много, но мы все сделали, с помощью Божией и Пресвятой Богородицы. Нам помогают все – и жители города, и губернатор Лебедь, и мэр Красноярска Пимашков. Первоначально мы жили в гараже, спали на цементном полу. В наших келлиях даже дверей не было. Заселили мы их как раз на Введение во храм Пре-

святой Богородицы. И Святейший Патриарх приехал к нам тоже на Введение. Для нас это Божие благословение, мы так рады.

От имени сестер матушка Екатерина поднесла Святейшему Владыке памятный дар: икону Божией Матери «Умиление», оклад которой был расшит руками насельниц.

В день праздника Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископов Красноярского и Енисейского Антония, Истринского Арсения, Кемеровского и Новокузнецкого Софрония, епископа Томского и Асиновского Ростислава совершил Божественную литургию в кафедральном Покровском соборе Красноярска. Некогда храм был приходским, в нем крестили младенца Василия Сурикова, впоследствии великого русского живописца.

Перед всенощным бдением: встреча Святейшего Патриарха Алексея насельницами Благовещенской обители

На праздничной Литургии: «Ис полла эти Деспота!»

Для многочисленных прихожан, которым не удалось попасть на молитву в небольшое здание собора, осуществлялась прямая трансляция Патриаршего богослужения. После Литургии к Святейшему Патриарху с приветствием обратился Владыка Антоний: «Трудно выразить словами то, что мы пережили за этой Божественной литургией – *единство духа в союзе мира*, подлинного мира, который Вы, Ваше Святейшество, принесли нам сегодня. Вдохновляясь радостью, принесенной Вами на землю нашу Красноярскую, мы будем долго помнить Ваши первые шаги по ней, Ваши слова, Вашу любовь к нашему народу, к нашим детям... Навсегда в истории города Шарыпова останется освящение Вами новопостроенного храма в честь Живоначальной Троицы. И ныне здесь мы, одаренные союзом подлинного духовного мира и любви

при совершении Божественной литургии... через Вашу молитву вознесли души наши к Богу, ибо Вы наш Предстоятель и первейший молитвенник за нашу Красноярскую землю, за всю нашу Россию и за весь мир. Мы претисполнены чувства величайшей радости и благодарности, и я думаю, у всех нас одно желание: чтобы Вы от нас никогда не уезжали, постоянно пребывали с нами и дарили нам эту радость. Мы будем помнить этот день и эти особые благодатные богослужения».

В память о служении в кафедральном соборе Красноярска Владыка Антоний передал Его Святейшеству икону Божией Матери «Знамение». В ответном Слове Первосвяtitель Русской Православной Церкви сердечно поздравил верующих с великим торжеством. «Мой визит сюда состоялся в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, –

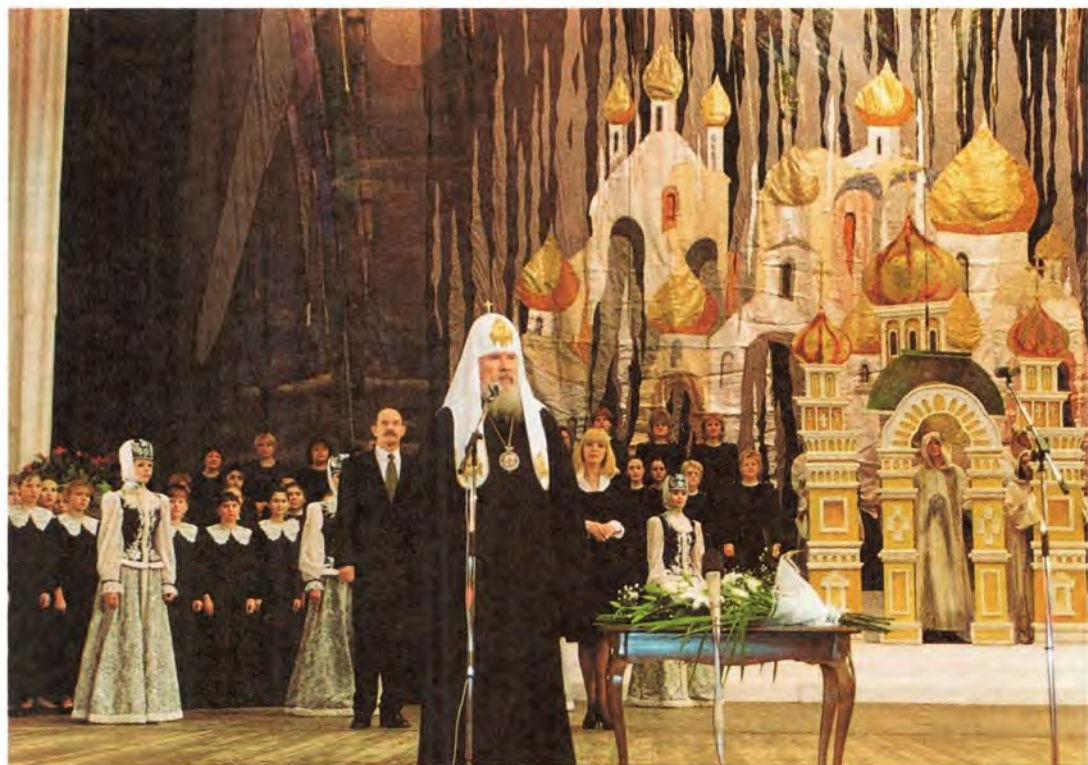
Первосвятительское Слово после Божественной литургии в Покровском кафедральном соборе Красноярска

отметил Святейший Владыка, – и это знаменательно, потому что в этот праздник впервые поется канон «Христос рождается, славите...». С этого дня Церковь начинает готовить нас к великому событию Пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. В этом году мы отмечаем эпохальный юбилей: 2000 лет тому назад Господь пришел на землю *нас ради человек и нашего ради спасения*. Мы молимся, чтобы те, кто еще не нашел дорогу к храму и к Богу, обрели эту дорогу и вернулись к вечным, непреходящим духовным ценностям христианства. Я рад был в эти дни посетить Красноярскую епархию. Память о нашем молитвенном общении с архипастырями, духовенством, тружениками церковными и православными верующими людьми епархии я сохраняю в своем сердце. Молитвенно желаю, чтобы Господь укреплял всех вас Сво-

ей всеильной помощью по молитвам Царицы Небесной, празднование в честь Которой мы ныне совершаем».

Архиепископу Красноярскому и Енисейскому Антонию в ознаменование его подвижнических трудов по укреплению Святого Православия на Сибирской земле, а также в связи с шестидесятилетием со дня рождения был вручен орден святого благоверного князя Даниила Московского II степени. Памятным даром Владыке Антонию стала святая панагия с патриаршей дарственной надписью.

Завершающим событием Первосвятительского визита стал праздничный вечер в Большом концертном зале Красноярска, перед началом которого Святейший Патриарх вместе с губернатором области А. И. Лебедем дал пресс-конференцию для местных средств массовой информации. Обра-

Патриаршее Слово к общественности на торжественном вечере
в Большом концертном зале

тившись со сцены зала к красноярцам, Святейший Патриарх сердечно поздравил их с грядущим 2000-летием Рождества Христова, выразив надежду на то, что наступающий двадцать первый век будет более благополучным для нашего народа, заслужившего лучшей доли своей жертвенностью и величайшим терпением. Первосвятитель Русской Православной Церкви призвал свою паству хранить единство и общими усилиями созидать и строить будущее Родины, делать все для того, чтобы «Россия была не сырьевым придатком Запада, а великой могущественной державой, с которой бы считались в мире, чтобы она заняла свое достойное место в мировом сообществе».

«Отмечаю великий юбилей Пришествия в мир Христа Спасителя, – ска-

зал Святейший Владыка, – всем нам необходимо осознать, что нужно вернуться к непреходящим евангельским ценностям». В этом, по его мнению, главное условие нашего духовного возрождения. «Дай Бог, чтобы тот мир, о котором пели Ангелы в рождественскую ночь, коснулся бы и ваших душ, и ваших сердец», – пожелал он красноярцам.

Губернатору края А. И. Лебедю, главе города Красноярска П. И. Пимашкову, представителю Президента РФ В. Н. Козлову, Председателю законодательного собрания края А. В. Уссу и ряду других руководителей, оказавших помощь и поддержку духовному возрождению в регионе, Первосвятитель вручил награды Русской Православной Церкви.

О. КИРЬЯНОВА

VIII Международные Рождественские образовательные чтения

2000-летию Рождества Христова были посвящены VIII Международные Рождественские образовательные чтения, проходившие в Москве с 23 по 28 января 2000 года. По традиции они начались с Божественной литургии в Храме Христа Спасителя, которую совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в сослужении собора архипастырей. Богослужение проходило в главном храме – в честь Рождества Христова, в котором недавно закончилась огромная работа по росписи интерьера. Участники Чтений, прибывшие со всех концов России, впервые смогли увидеть возрожденную народную святыню во всем ее великолепии.

Позже Святейший Патриарх Алексей возглавил торжественную церемонию открытия Чтений, которая в нынешнем году впервые проходила в Московском Кремле – в Государственном Кремлевском дворце. Начало первому пленарному заседанию было положено напутственным Словом Первосвятителя Русской Православной Церкви. Приветствия в адрес Чтений направили и. о. президента Российской Федерации В. В. Путин и мэр Москвы Ю. М. Лужков.

На открытии форума православной педагогики выступили министр образования Республики Белоруссии В. И. Стражев, а также министр общего и профессионального образования Российской Федерации В. М. Филиппов. Он сообщил присутствующим о том, что за несколько дней до открытия Рождественских чтений в этом же зале Кремлевского дворца проходило Всероссийское совещание работников образования, где была принята доктрина развития отечественного просвещения на ближайшие десятилетия. Главное внимание, по словам министра, в документе уделено гражданскому и нравственному воспи-

танию молодого поколения, то есть задаче духовного формирования личности. Министр образования напомнил, что в августе 1999 года между его ведомством и Московской Патриархией был подписан договор о сотрудничестве, предполагающий реализацию совместных программ, в том числе поэтапное введение в процесс образования специальности «теология».

Министр образования выразил надежду на то, что Русская Православная Церковь усилит взаимодействие с Министерством образования, непосредственно принимая участия в деятельности попечительских советов, учебных заведений и родительской общественности. «Это самый влиятельный инструмент воздействия на духовный климат учебных заведений и их жизнеустройства, самый прямой путь к разуму и совести людей. Но надо идти по этому пути вместе», – подчеркнул В. М. Филиппов.

К участникам Рождественских чтений также обратились президент Российской Академии образования Н. Д. Никандров, доклад которого был озаглавлен «Православие – судьба России», и Председатель Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата игумен Иоанн (Экономцев), посвятивший свое выступление глобальной теме «Православие и наука на пороге третьего тысячелетия» (текст этого доклада публикуется ниже).

24–25 января в здании Московской мэрии на Новом Арбате продолжались пленарные заседания Рождественских чтений, собравшие значительную аудиторию. Она состояла не только из педагогов и специалистов сферы образования. Круг вопросов, ежегодно в ходе Чтений выносимых на обсуждение православной общественности, охватывает многие стороны современной жизни.

**Слово Патриарха к участникам Рождественских чтений
после молебна в Храме Христа Спасителя**

Именно поэтому в зале мэрии присутствовали священники и богословы, ученые и деятели культуры, военные и сотрудники правоохранительных органов, экологи и врачи, историки и искусствоведы, писатели и журналисты.

С 26 января началась работа по направлениям, которых в этот раз было заявлено около тридцати. В подготовке и проведении секционных заседаний приняли участие все Синодальные отделы Московского Патриархата, а также Российская Академия наук, Министерство общего и профессионального образования, Российская Академия образования, Московский Комитет образования, Московские Духовные школы, Российский Православный университет, Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, Национальный фонд «Русская школа» и ряд других организаций.

28 января в конференц-зале гостиницы «Даниловская» состоялось заключительное заседание Чтений, где были подведены итоги работы и заслушаны отчетные доклады руководителей тематических секций, научно-практических конференций и круглых столов. Резолюции, принятые на секционных заседаниях, в основном касались двух тем: становления и развития православных учебных заведений, а также перспектив сотрудничества Церкви и государственной школы в деле религиозного просвещения. Отличительной особенностью нынешних Рождественских чтений, проходивших на рубеже смены эпох, явилось стремление их участников определить приоритеты развития православного образования в двадцать первом веке и наметить пути реализации поставленных задач. Вместе с тем ими был рассмотрен самый широкий

круг научных, культурных и нравственных проблем.

Главным вопросом, обсуждавшимся на секции «Образовательная деятельность приходов, благочиний и епархий», стало формирование концепции православного образования на уровне епархий и благочиний. В качестве примера был рассмотрен положительный опыт Ставропольской епархии, где проводится большая работа в этом направлении. Участники заседания были единодушны в том, что при каждом благочинии за религиозное образование должно быть ответственно конкретное лицо, только при этом условии возможно его полноценное и всестороннее развитие.

В рамках Чтений состоялся I учредительный Всероссийский съезд директоров православных образовательных учреждений общего и дополнительного образования. Его созыву предшествовала трехлетняя подготовительная работа, осуществлявшаяся Союзом директоров православных учебных заведений. В настоящий момент в эту организацию входят тридцать четыре руководителя школ Москвы и Подмосковья. Четырнадцать из них уже имеют статус члена Союза. Им вручены особые представительские письма от Отдела религиозного образования и катехизации. Текст такого письма гласит, что школа в лице своего директора входит в Совет директоров православных образовательных учреждений системы образования Русской Православной Церкви и наряду с реализацией государственной программы успешно решает задачи воспитания в православных традициях.

По мнению председателя Союза директоров священника Алексея Сысоева для школ, которые организуются в глубинке, подобное свидетельство может служить хорошей моральной поддержкой, поможет им заслужить доверие коллег в местных образовательных учреждениях. Как отметил отец Алексей, российское общество проявляет живой

интерес к развитию православного образования, которое привлекает людей заложенными в нем критериями христианской морали. В ходе съезда от директоров многих школ были получены заявления с просьбой о принятии в Союз. Участники встречи призвали создать при Отделе религиозного образования и катехизации специальную информационную службу на базе современных средств коммуникации, которая будет содействовать общению и обмену опытом между православными педагогами.

Идею такой координации усилий с целью взаимной поддержки одобрили и члены секции «Воскресная школа». Следует отметить, что в ее работу внесли заметный вклад сотрудники воскресной школы московского храма в честь иконы Божией Матери «Животный Источник» в Царицыне, где сложился сильный творчески одаренный преподавательский коллектив. Церковные воскресные школы сегодня получают в приходской жизни особое значение, объединяя вокруг себя взрослых и юных прихожан, родителей и детей – к такому выводу пришли участники секционного заседания. Особенно важно, по их убеждению, создавать такие школы во вновь открывающихся храмах, где они становятся основой прихода.

Проблема дифференцированного подхода к православному и церковному воспитанию детей стала предметом дискуссии на секции «Православное дошкольное воспитание», в работе которой приняло участие около девяноста человек из России, Украины, Белоруссии, Литвы. В настоящее время необходимость такого подхода не всегда осознается педагогами, что приводит к нежелательным ошибкам в духовном воспитании детей. В ходе обсуждения было также отмечено, что широкое участие в дошкольном православном образовании специалистов-профессионалов позволяет вести в этом направлении

Молитва перед открытием первого пленарного заседания

научную работу с анализом различных методик и программ.

Много нового довелось узнать участникам секции «Преподавание православного вероучения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». Как отметил ее сопредседатель, сотрудник Отдела религиозного образования и катехизации диакон Дмитрий Лин, преподавание православного вероучения можно рассматривать в двух вариантах. Первый – проведение в школах уроков религии. Такие уроки начинаются и заканчиваются молитвой, на них рассказывается об основах веры, изучается катехизис. Подобный подход предполагает православный образ жизни учащегося. Второй – преподавание основ православной культуры. Во главу угла здесь ставится культурологический аспект, а задачей такого курса является подведение ребенка к принятию веры. Совершенно неприемлема замена этих учебных курсов предметом «религиоведение», поскольку в этом случае

происходит размывание понятий: Православие воспринимается детьми наряду с другими религиями – исламом, буддизмом и т. п. Диакон Дмитрий Лин напомнил слушателям о том, что среди рекомендаций Святейшего Патриарха по налаживанию образовательной работы в епархиях Русской Православной Церкви содержится пожелание вводить в штат каждого прихода должность преподавателя православного вероучения, задача которого – работать с государственными и муниципальными школами.

Примечательный опыт сотрудничества в этом направлении существует в Ногинском районе Подмосковья. Его глава, будучи православным христианином, настоял на включении в сетку учебных часов школ своего района уроков православного вероучения. Положительный пример являет и Ростовский университет инженеров железнодорожного транспорта, где со студентами, которых здесь около двенадцати тысяч, ведут занятия православные священно-

служители. Основной проблемой, с которой сталкиваются те, кто занимается преподаванием основ Православия в государственной школе, является отсутствие необходимых учебных пособий. По общему мнению участников секции, необходимо создать методический центр, который будет заниматься разработкой и изданием таких материалов. Второй сопредседатель секции, редактор газеты «Воскресная школа» монах Киприан (Яценко) представил слушателям учебное пособие, которое было переведено с греческого языка и издано кафедрой православной педагогики Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Эта уникальная книга, являющаяся пособием по религиоведению, содержит оценку традиционных мировых религий с православной позиции.

Необходимым условием совершенствования уровня преподавания основ Православия в системе государственного образования является создание системы повышения квалификации светских педагогов, работающих в этом направлении: к такому выводу пришли участники конференции «Русская школа как система образования и воспитания». Русская школа – понятие всеобъемлющее, не ограниченное географическими рамками, поэтому неудивительно, что работа конференции вызвала колоссальный интерес. В ней приняли участие 520 человек из 51 субъекта Российской Федерации, Казахстана, Литвы, Югославии, а также представители Министерства общего и профессионального образования, Министерства культуры, Министерства по делам Содружества, Министерства по национальной политике, Министерства обороны, Главного Управления исправления и наказания Министерства юстиции, Федеральной службы безопасности, аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Российской Академии наук, Российской Академии образования, Института повышения квалифика-

ции работников образования, Союза писателей России. Деятельность конференции была посвящена формированию основных принципов сотрудничества Церкви и государства в сфере развития православного образования в светских учебных заведениях. В рамках конференции работало шесть секций, причем одна из них впервые целиком была посвящена обсуждению темы «Православные духовные ценности в современной русской школе». Участники заседания выразили особую благодарность Святейшему Патриарху Алексию, который откликнулся на обращение предыдущей конференции и согласился стать председателем создающегося Совета по развитию русской школы.

Ряд весьма интересных сообщений прозвучал на секции «Церковные древности». Для ее работы дирекция музеев Московского Кремля любезно предоставила конференц-зал Оружейной палаты, где собралось более ста человек. Было заслушано пятнадцать сообщений, преимущественно по архитектурно-художественной тематике, а также посвященных вопросам изучения и сохранения церковного исторического и музыкального наследия. Открыло секцию выступление ее председателя, известного археолога С. А. Беляева, озаглавленное «Роль русских ученых в изучении христианского искусства». Сила русских ученых, по его глубокому убеждению, состояла в том, что они никогда не утрачивали живую связь с литургической стороной того, что сейчас называется памятниками церковного искусства. Этот вывод докладчика явился своеобразным рефреном всех последующих докладов. Участвовавший во встрече ректор Уральской государственной архитектурно-художественной академии А. А. Стариков сообщил о том, что с нынешнего года по благословению Святейшего Патриарха Алексия в екатеринбургском вузе открывается новый факультет по подготовке

специалистов в области храмового строительства: архитекторов и реставраторов, а также по направлениям «фресковая живопись» и «предметы литургического обихода». Помимо дисциплин государственной программы студенты факультета будут изучать богословские науки по курсу, утвержденному Учебным комитетом Московского Патриархата. Новый факультет готов принять на обучение молодежь из любой епархии России.

«Христианство и наука» – так была обозначена тема встречи, проходившей в рамках Чтений на физическом факультете МГУ. О работе этой секции рассказал ее председатель епископ Новосибирский и Бердский Сергей. По словам Владыки Сергея, представленные доклады были весьма разноплановыми, однако все они прямо или косвенно подтверждали общий постулат: на рубеже XXI века наука и религия уже не являются противоборствующими силами, они вместе стремятся к познанию мира. Погода на улице стояла морозная и в центральной физической аудитории, где собрались участники заседания, числом около ста человек, было очень холодно, отчего все они вынуждены были сидеть в верхней одежде. Несмотря на это обстоятельство, работа секции прошла успешно: мужество и терпение ученых возобладали над внешними неблагоприятными условиями.

Весьма плодотворной была деятельность участников секции «Слово как основа образования». Отметив существенное улучшение положения с обеспечением учебной и методической литературой преподавателей церковнославянского языка в различных светских и церковных учебных заведениях, православные филологи пришли к выводу о необходимости создания целевой программы по возрождению церковнославянского языка в рамках государственной программы «Русский язык». На секции было принято решение учредить Общество

ревнителей церковнославянского языка, а также создать творческую лабораторию педагогов-словесников, специализирующихся в этой области. Участники секции также выступили с рядом инициатив: они призвали создать при Издательском Совете Московского Патриархата рабочую группу специалистов-филологов – «справщиков» вновь создаваемых церковнославянских текстов, акафистов, житий и учредить Комиссию по утверждению канонических шрифтов церковнославянского языка.

К числу глобальных проблем современного общества, преодолению которых может содействовать Православная Церковь, относится молодежная наркомания. В разной степени этой проблеме была посвящена деятельность двух секций: «Православные центры реабилитации наркоманов», а также «Мир религиозного сектанства. Опыт преодоления проблемы». Последнее неудивительно, так как многие секты, действующие на территории нашей страны, используют наркотические средства для манипуляции сознанием своих адептов. Большой интерес вызвала информация о деятельности московского Центра реабилитации жертв нетрадиционных религий, действующего при храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Участники секции сочли перспективным представленный Центром опыт лечения наркоманов в сотрудничестве с православными монастырями, куда направляются наркозависимые больные.

Молодежь и наркомания, актуальные проблемы российской медицины и здравоохранения, вопросы биомедицинской этики, здоровье нации в свете современных социально-экономических проблем, пагубное влияние современной системы планирования семьи – вот далеко не полный перечень тем, обсуждавшихся на секции «Православие и медицина». О значительном интересе к этим вопросам свидетельствовало то,

что в аудитории Московской медицинской академии имени Сеченова, где работала секция, собралось около двухсот человек: врачи и священнослужители, психологи и педагоги. Как сообщил председатель секции иеромонах Анатолий (Берестов), они с тревогой констатировали, что в России продолжается неконтролируемое ухудшение здоровья населения на фоне развала системы здравоохранения. Положение усугубляется распространением алкоголизма и наркомании, особенно среди молодежи. «В этих условиях, – говорится в резолюции, принятой участниками секционного заседания, – мы не видим ни должной оценки государством тяжести ситуации, ни реальных попыток радикально ее изменить».

Неудовлетворительным признан ими законопроект «О здравоохранении в Российской Федерации», рассматривавшийся Государственной Думой в 1999 году. Декларируемые в нем положения о коммерциализации медицинской помощи делают ее недоступной для большинства населения страны. С целью защиты народов России от нравственного растления и физического вымирания Правительству и Государственной Думе предлагается разработать и принять комплекс неотложных мер, в числе которых признание демографических проблем приоритетным направлением сохранения национальной безопасности, исключение из статей бюджета и ассигнований на медицинское страхование всех мероприятий по контролю за рождаемостью, с закреплением этого положения на законодательном уровне, отмена программы планирования семьи и запрет деятельности МФПС и РАПС на территории России.

Решено также обратиться к министру общего и профессионального образования В. М. Филиппову с просьбой запретить внедрение в школьный курс предмета «валеология», являющегося неприкрытой пропагандой оккультизма,

а также различных программ «полового просвещения». Резолюция, принятая секцией «Медицина и Православие», была единодушно поддержана участниками заключительного заседания VIII Рождественских образовательных чтений. Они выразили решимость объединить усилия для сохранения духовного, нравственного и физического здоровья молодого поколения, от которого зависит будущее России.

28 января в помещении Издательского Совета Московского Патриархата состоялось заседание «круглого стола» на тему: «Издательская деятельность Русской Православной Церкви накануне XXI века». Подвести итоги и обсудить проблемы деятельности православных издательств собрались священнослужители и представители церковной прессы со всей России, в работе «круглого стола» участвовало более ста человек.

Одним из наиболее важных из обсуждавшихся вопросов был вопрос о церковной цензуре. По мнению большинства участников заседания, следует возродить цензуру православной литературы, чтобы помочь православным журналистам и писателям оставаться в своем творчестве в рамках Церковного Предания.

В настоящее время Издательский Совет Московского Патриархата осуществляет рецензирование основной части выпускаемой православными издательствами литературы. Однако нехватка средств не позволяет рецензировать все книги по православной тематике, выпускаемые в России.

По традиции свою работу участники Чтений завершили совместным посещением Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Здесь они вместе молились у мощей Преподобного Сергия Радонежского, а затем встретились с учащимися и преподавателями Московских Духовных школ.

О. КИРЬЯНОВА

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии VIII Международных Рождественских образовательных чтений

Во дни празднования великого юбилея Рождества Христова, которое даровало человечеству благодатную надежду на спасение и искупление, приветствую тружеников святого дела христианского просвещения, собравшихся в древнем Московском Кремле.

Юбилей помогает нам приоткрыть завесу вечности, приобщиться к нескончаемому, постичь глубину милосердия Божия. В конце драматического XX века, отняв от наших очей тусклое стекло сиюминутного, мы вновь увидели, насколько хрупок наш земной мир. Поистине чудо Божие, что он продолжает существовать, несмотря на войны, катаклизмы, великие человеческие страдания. Празднуя юбилей, мы оцениваем ход истории, размышляем о смысле времени. И эти размышления приводят нас к событию, двухтысячелетие которого мы ныне молитвенно отмечаем. *Когда пришла полнота времени, – пишет святой Апостол Павел, – Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление* (Гал. 4, 4–5).

В Таинствах Боговоплощения и Искупления воистину явилось исполнение времен. *Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, – говорит святой Апостол Петр, – что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день* (2 Пет. 3, 8). Пришествие в мир Спасителя, упорядочив летоисчисление, разделило всемирную историю на две эпохи – до и после Рождества Христова. Ныне от этого события нас отделяют двадцать веков. И возможно, лишь с такого отдаления становится по-настоящему понятно великое значение тех необыкновенных дней.

Земной подвиг Спасителя изменил судьбы человечества, придал подлинный смысл истории, дал людям возможность обновления и преображения. Смысл Воплощения Предвечного Сына Божия осознается лишь в связи с изначальным Промышлением Творца о мире, с домостроительством спасения, прежде всего с Искуплением и Воскресением, которыми Господь положил незыблемую основу новому, преображенному творению и его духовному средоточию – Святой Церкви Божией. Именно во Христе, совершенном Боге и совершенном Человеке, освящена и обожена наша тварная природа, дарован нам путь к миру и полноте бытия. «Единое человеческое естество рассечено грехом на множество враждующих частей, – говорит святитель Василий Великий. – Только воплощение на земле Единородного Сына Божия открыло возможность восстановления единства естества человеческого». По мысли же святого Иринея Лионского, «Церковь пребывает как рай в этом мире».

Наша цивилизация, несмотря на все отступления и преступления, навсегда усвоила себе наименование христианской. Люди временами забывали Бога, но Он никогда не оставлял их без Своего водительства. Господь принес Крестную жертву за человеческий род и за каждого из нас. Преодоление всех исторических нестроений становилось возможным лишь на путях покаяния, примирения и благотворения, заповеданных Спасителем. Присутствие Божие сделало нас новым

творением. *А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою*, – свидетельствует Апостол Павел. – *Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею...* (Еф. 2, 13–15). В мире отныне пребывает Тело Христово – Церковь Божия, и врата адавы не одолеют ее до скончания века.

Лишь для христиан время стало по-настоящему историчным, испытав прикосновение облагодатствованной жизни, обращенной к своему Первоисточнику. В людях и их делах открылись уникальность и неповторимость благодаря причастности к вечному, непреходящему. История раз и навсегда вобрала в себя Таинство Боговоплощения, превысшее всякого человеческого рассудка. Теперь невозможно переписать ее, обезбожить, лишить глубинного смысла и назначения. Можно вступить в дерзостную схватку со Христом, но нельзя пройти мимо Него. Уходящий век наглядно показал, куда ведут попытки устроить жизнь без Бога. Ведь ни революции, ни реформы сами по себе не были способны устранить человеческую греховность, а подчас лишь становились ее катализаторами.

Подобно тому как в истории навсегда запечатлено Боговоплощение, так и в каждом из нас присутствует неистребимый ничем образ Божий. Он явственно виден в вершинных достижениях человеческого творчества, хотя не всегда вполне осознан самим художником, поэтом, композитором или архитектором. Все лучшее, созданное человеком, все, что стало неотъемлемой частью нашей культуры, сохраняет в себе Божественное основание. Вот почему, несмотря на все пагубные веяния последнего времени, глубинный лик культуры остается христианским.

Апостол Иоанн, возлюбленный ученик Христов, свидетельствует в Евангелии о тайне Боговоплощения: *И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1, 14). Творец создал мир Словом. Божественный Логос – Господь Иисус Христос – избрал слово как средство возвещения людям Своего Откровения и как путь для их молитвенного общения с Ним. Слово Божие несет в себе вечную мудрость, одухотворенную мысль и содержит неиссякающую во веки творческую и созидательную силу. Именно слово является фундаментальной основой и глубинным стержнем всей человеческой культуры. Однако будем помнить: только истинное и чистое слово, исполненное смысла, исходящего от Бога, живоносно и животворно. Обезбоженное, выхолощенное, ложное слово несет в себе смерть и разрушение, не обладает зиждательной энергией и не поддерживает высокую гармонию бытия. Особенно остро это ощущается ныне здесь, в России. Наш народ был воспитан на Слове Божием, а потому привык относиться к слову с серьезностью и благоговением, придавая всему сказанному и написанному великое значение. Вот почему так страшна сила девальвированного слова, порой льющегося с экранов телевизоров и газетных страниц. Перед этой силой люди, привыкшие доверять слову, подчас оказываются беспомощными. Лишь возвращение их в церковную ограду, обращение к Слову Божию может соединить слова и дела в их израненных душах. Ведь говорит Господь: *...от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 37) и: *...за всякое прозданное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36).

Сегодня, на пороге нового тысячелетия, как никогда, важно осознание глубокой связи человека и человечества с Творцом, Искупителем и Судией. Отступление от Бога породило омертвление душ человеческих, одержание злом и стремление

к саморазрушению. Возомнив себя властелинами вселенной, люди на деле все чаще переживают падение, будучи неспособны противостоять испытаниям и искушениям. Наряду с могуществом и силой, полученными от Творца, человек проявляет поразительную немощь, привнесенную грехом и злой волей. Никогда еще народы в такой полноте не знали своего прошлого, но и никогда настолько не удалялись от него. Мы видим, как идет великое собирание всего человечества: сама Земля впервые становится маленькой. Но не угасает в людях жестокая вражда друг ко другу, разделяющая их на непримиримые станы. Только обращение к Господу, по-отечески ожидающему нашего покаяния, способно удержать человечество от худшего.

Как ни странно, об этом говорят даже отступления от Бога, которыми наполнена история последних столетий. Не преувеличу, если скажу, что они стали своеобразными апофатическими свидетельствами о Христе, ибо в них показуется ужас существования без любви и благодати Божией. По слову святителя Григория Богослова, «Бог почтил человека свободой, чтобы добро принадлежало не меньше избирающему, чем вложившему его семена». *И познаете истину, и истина сделает вас свободными*, – говорит Господь (Ин. 8, 32). Именно такая свобода вывела человека из древней замкнутости, открыла ему других людей, прекрасный Божий мир и подлинную сущность его самого. Боговоплощение и искупление вернули людям понимание того, что свобода сопряжена с величайшей ответственностью, с вовлечением личности в сложную иерархию бытия. От рождения человек включен в семью, общество, народ, государство, человечество и мироздание. Но прежде всего, как Божие творение, он принадлежит Богу, неся на себе Его образ и подобие. Поэтому истинная свобода есть неусыпная ответственность перед Творцом и Искупителем. Ведь отвергая Бога, мы погружаемся во зло, а значит, в унизительное рабство греху.

Отрекаясь от своего наследия, современный человек нередко старается возложить все свое упование на науку, технологию, мощь мирского «прогресса». При этом он бессознательно надеется на относительную стабильность и устойчивость земного бытия, на видимую неизменность законов природы, забывая о том, что мир удерживает над бездной хаоса незримая милосердная десница Господня. Впрочем, сама наука, само человеческое знание хранят на себе печать христианского миропонимания. Ведь дар познания и стремление к истине вложены в нас Создателем вселенной, сопричастной своему Творцу. В науке несомненно содержится не только опыт исканий, но и опора на чувство цельности и единства мира, изначально присущее христианину. Даже периодически возникающие кризисы науки свидетельствуют о том, что мысль, движимая разумной силой, пытается

устранить возникающие неувязки старых и новых данных, гипотез и моделей исходя из предзаданной целостности и нераздельности общего.

Православие никогда не ставило научные теории вровень с догматами веры. Оно отчетливо разделяет абсолютность Богооткровенных истин и неизбежную относительность человеческого знания со всеми его выводами и предположениями. Разные науки могут до некоторой степени приблизиться к пониманию происхождения и развития мира. Однако история подтверждает, что даже самое прочное обоснование научных законов не гарантирует смены одних знаний другими, более совершенными. Дивен и чудесен мир Божий, даже в нынешнем расстроенном своем состоянии. *Вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103, 24), – восклицал пророк и псалмопевец царь Давид. Внимательное вглядывание в устройство мира с древних времен вело людей к естественному богословию, к прославлению Творца и познанию Его воли. Недаром многие естествоиспытатели обратились к вере. Однако подобное приближение к премудрости Божией не может заменить истин, открытых Им Самим. Поэтому при преподавании наук нужно и можно излагать любые современные теории и гипотезы, одновременно памятуя об их относительном характере. И тем более нельзя превращать науку в околонаучную идеологию и мифологию.

Для христианского миропонимания постижение истины перестало быть игрой любопытствующего ума. Оно стало предельно серьезным и важным делом, запечатлев на себе свет спасения. Рождество Христово навсегда положило предел абстрактному пониманию истины. Ведь она воплотилась в Сыне Божием и стала неотделимой от подлинного преображения жизни. Отныне понятие «истина» неразрывно связано с добром и красотой.

Наука, техника, искусство, благоденствие, абсолютизированные в своей самодостаточности, затрудняют возможность ясного и трезвого разумения действительности. Только восстановление гармоничных основ строя и уклада жизни, нахождение достойного места каждой вещи и каждого дела, обращение к Первоисточнику всех сил и энергий может вывести из порочного и саморазрушительного состояния.

Православные люди вовсе не склонны бездумно отрицать современную цивилизацию. Конечно, технические достижения во многом облегчили жизнь. Например, развитие транспорта и коммуникаций сблизило людей и народы. Однако транспорт не только сократил пространства, но и загрязнил атмосферу планеты. А информационные системы обрушили на наши головы огромные потоки разнородных сведений, которых человек физически не способен осмыслить. В результате люди, возгордившиеся видимостью многознания, в немалой степени лишились собственного разума, утратили самостоятельность и отчетливость мышления. Вооруженный всеми наиновейшими достижениями цивилизации человек не стал добрее. Не умея отличить подлинного от подмены, растерянный индивидуум бросается то в цинизм, то в псевдодуховность. Увы, технический и материальный прогресс сам по себе не принес человечеству ни мудрости, ни счастья. Напротив, он поставил нас на грань выживания. Ныне это ощущается сильнее, чем когда-либо прежде.

Творчество – научное, техническое, культурное – есть великая сила. Помня это, святые отцы не отвергали мудрости прошлого, но стремились творчески преобразить ее. Задача усвоения и осмысления культурного достояния стоит перед нами и сегодня. В особенности это относится к наследию русской и европейской цивилизации. Как мы уже указывали, по своим глубинным первоисточкам она несомненно христианская и не может быть в полной мере понята в отрыве от ее

духовных основ. Однако когда творчество забывает о своем настоящем истоке и потому утрачивает глубинный смысл, оно способно стать воистину устрашающим, губящим все вокруг, но прежде всего душу самого «творца». Разве не наблюдаем мы этого повседневно?

Убежден: первопричины всех бед и несчастий, постигших современный мир, коренятся в человеческом сердце. Без основательного анализа духовно-нравственного состояния современного мира нам никогда не выйти из тупика, о котором говорят сегодня многие умы. Таинственный рубеж тысячелетий и юбилей Боговоплощения напоминают нам: подлинная тайна свободы, тайна науки, тайна культуры – во Христе, Сыне и Слове Божием, Искупителе и Спасителе мира. Постигание этой тайны возможно для человека, но немислимо без Церкви Божией, вне ее. В ней – светоч Православной веры, истинной и неповрежденной.

Православие было, есть и всегда будет великой духовной традицией и потому не может быть сведено к сектантской узости и самозамкнутости. Оно не может остаться собою, если утратит свою вселенскую полноту, широту, благожелательность и открытость всем людям, преображающую силу, данную Апостолам по благодати Святого Духа.

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф. 28, 19), – заповедал Христос Апостолам и всей Церкви. Великие православные святые заботились не только о личном спасении. Ненависть к греху сочеталась у них с любовью к каждому приходящему к ним и ко всему миру Божию. Они молились и ныне молятся за все человечество, печалуются о спасении грешников, о приведении к истине ищущих и мятущихся людей. *Свет Христов просвещает всех*, – эти слова древнего богослужебного чина должны постоянно нами помниться, если мы действительно хотим творить дело Божие.

Миссия Церкви, стремящейся утвердить христианские основы цивилизации, немислима без образования и воспитания, в первую очередь адресованного детям и юношеству. Просветительское служение осуществляют многие воскресные школы, православные лицеи и гимназии, высшие учебные заведения, различные епархиальные, монастырские, приходские структуры. Я сердечно благодарю за труды всех собравшихся в этом зале, всех ваших соратников, оставшихся дома. Дай Бог, чтобы ваши усилия принесли Господу сторичный плод и умножились во славу Его святого имени.

Впрочем, в современной России, других странах Содружества, где вихрь богоборческих репрессий некогда почти искоренил православную школу, духовно-нравственное воспитание юных поколений немислимо без сотрудничества Церкви и государственной системы образования. Особое внимание, как представляется, надлежит уделять преподаванию этических дисциплин. При этом следует помогать родителям воспитывать детей на основе христианских ценностей.

История последних лет вновь показала нам, что образование и воспитание должны идти рука об руку. Жизненно необходимо развивать в детях и подростках нравственное чувство, приверженность исконным духовным ценностям, любовь к Отечеству, его истории, культуре и языку, заботу о его будущем. Это неразрывно связано с целенаправленным раскрытием перед юными согражданами разрушительности и пагубности пороков, преступлений, морального нигилизма, вражды и розни, гражданской безответственности. От воспитания новых поколений россиян зависит будущее страны – зависит не в меньшей мере, чем от политики или экономики. Вот почему создание обновленной системы воспитания должно стать не только государственной, но и общенародной заботой.

Уважаемые участники Чтений! С приходом в мир Господа нашего Иисуса Христа пошел счет *последним дням*. Нам не следует забывать, что история человечества не бесцельна: она направлена к пределу, где свершится всецелое откровение вечности, после которого, по словам тайновидца, *времени уже не будет* (Откр. 10, 6). До сей поры человечеству заповедано правильно распорядиться дарами, полученными от Господа, дабы не закопать в землю своих *талантов*. Людям, склонным забывать о Боге, Он Сам властно и с любовью напоминает о Себе, как ныне и нам – Своим двухтысячелетним юбилеем. Утешительно завершается речь Апостола Павла: *Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа* (Гал. 4, 7). Будем же добрыми наследниками Христа Спасителя. Будем исполнять Его волю в словах и делах наших, будем простирать свое служение к ближним и дальним, чтобы услышать по милости Божией Его слова: *Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34).

23 января 2000 года

Православие и наука на пороге третьего тысячелетия

*Рождество, Твое, Христе Боже наш,
возсия мирови свет разума...*

Сегодня, перешагнув порог третьего тысячелетия, мы нуждаемся в ясном и отчетливом осознании христианского вклада в человеческую историю, культуру и социальную жизнь. Никто из жителей современного мира не может усомниться в том, что наука – это неотъемлемый компонент нашей жизни. В XX веке наука развивалась необычайно быстро, она колоссально усложнилась и стала играть огромную роль в жизни общества. Появилась настоятельная потребность в христианском осмыслении того, что же такое наука, что она собой представляет и какое знание она дает человеку.

Современная наука уходит своими корнями в античность или даже в более отдаленные времена. Ростки научного знания возникли еще в древнем мире. В V веке до Р. Х. в Древней Греции из мифологического мышления возникают первые научные представления,

физические и математические теории, появляются сообщества и школы, ведущие научную деятельность. Однако это явление не получило дальнейшего развития. Почему? Для античного сознания природа – это проявление божества, она одушевлена и населена богами, демонами и духами. Изучать ее, ставить эксперименты и строить ее модели для человека древнего мира казалось невозможным и даже опасным. Для формирования науки необходимы были коренные изменения в мировоззрении, которые и принесло христианство.

Христианский монотеизм (я оставляю сейчас за скобками влияние на формирование науки других монотеистических религий, и в частности ислама, в средние века) освободил природу и самого человека для научного исследования. Мир и человек стали доступными для познания научными методами. Христианское учение о творении открыло

дорогу эксперименту и построению математических моделей различных явлений, позволило людям вторгаться в тайны мироздания и изучать этот мир.

Не менее важной предпосылкой научного познания мира было то, что вера в Единого Бога Творца обеспечила осознание единства мира, единства законов мироздания и возможности их познания для человека, сотворенного по образу Божию. Рациональное исследование природы возможно только при нашей уверенности, что сотворенный Богом мир по своей структуре и по своему устройству создан по определенному замыслу Творца и доступен для человеческого разума.

Однако под воздействием этих основных предпосылок наука в современном смысле этого слова стала складываться не сразу, а лишь в XVI–XVII столетиях, в эпоху Возрождения и постренессанса, когда великие достижения античной мысли стали достоянием европейской интеллектуальной элиты и получили мощный стимул для развития уже на христианском фундаменте.

Ученые нового времени никогда не были атеистами, напротив, они были движимы искренним религиозным рвением. Исследование природы понималось ими прежде всего как стремление постичь Божественный Замысел. Бог даровал людям две книги – Библию, в которой изложено слово Творца, и «книгу природы», изучая которую человеческий ум поднимается к пониманию того, что за красотой, гармонией, целесообразностью и согласованностью мироздания обязательно должен быть Тот, Кто его создал: *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* (Пс. 18, 2). Будучи творением Божиим, природа всегда указывает на своего Создателя. *Ибо невидимое Его, – говорит Апостол Павел, – вечная сила Его и Божество, от сотворения мира через рассматривание творений видимы...* (Рим. 1, 20).

Именно наука в период новой истории стала силой, определяющей развитие цивилизации и устремленной к обретению человечеством совершенного блага. И тому порукою служил экстенсивный рост научного знания (с конца XVII века объем его удваивался каждые десять-пятнадцать лет). Будучи теснейшим образом связанной с техническим прогрессом, наука все больше охватывала все сферы человеческой жизни и все больше использовалась как базис для мировоззренческих построений. Исходя из таких абстрактных представлений некоторые мыслители в век Просвещения вступили на путь противопоставления науки христианству.

У всех нас еще свежи воспоминания о попытках атеистической идеологии опереться на науку в своей борьбе с христианством. Нас убеждали, что только наука, а точнее, только сведения естественных наук могут служить надежным ориентиром в жизни человека. Со школьной скамьи мы помним образ тургеневского Базарова. Чуть более столет тому назад в одном из своих писем Антон Павлович Чехов писал: «Расчетливость и справедливость говорят мне, что в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и воздержании от мяса». И это сказал человек, не совсем чуждый православному идеалу жизни, но опьяненный открывавшимися перед обществом перспективами. Всеобщая эйфория, порожденная достижениями научно-технического прогресса, была тогда почти повсеместной. Мыслящая интеллигенция не сомневалась в приближении «золотого века». Людей пленяла обнаружившаяся возможность овладения силами и энергиями природного мира и употребления их для грядущего счастья человечества. Сам человек все больше ощущал свое могущество, претендуя на равенство с Богом.

Немало людей считали науку не только высшим и единственным путем

постижения реальности, но своего рода религией, и отрицали все, что выходит за ее рамки. В XX веке идеи Просвещения стали терять свои позиции. Для самих ученых становилось все более очевидно, что научное познание имеет свои границы, что научные теории, в конечном счете, всегда условны, а не абсолютны. Даже математические доказательства являются всего лишь несомненными выводами из аксиом, которые принимаются на веру и сами не могут быть доказаны, а научные утверждения порой не что иное, как наиболее вероятные выводы из правдоподобных предположений. При этом следует учесть, что вероятность каждого такого теоретического вывода тем меньше, чем сложнее предмет исследования. Не случайно знаменитый американский физик, лауреат Нобелевской премии Фейнман любил напоминать своим студентам: «Если вы думаете, что наука всегда достоверна, – вы глубоко ошибаетесь». После теоремы Геделя о неполноте любой достаточно развитой аксиоматической теории это стало уже фактом, общепринятым в ученом мире. Однако укоренившееся понимание непогрешимости науки до сих пор еще остается в сознании людей.

Как же должны строиться отношения между наукой и религией?

Несомненно, и у науки, и у религии своя специфика, и границу между ними можно провести достаточно определенно. Пути постижения мироздания, методы, цели и задачи, стоящие перед религией и наукой, различны. Ясное осознание этих различий является, пожалуй, самым важным условием взаимопонимания ученых и богословов и позволяет им избегать конфликтов.

Особенность науки заключается в том, что ее объяснения касаются только естественных, «земных» причин. Она не может допускать в свои объяснения чудеса, Промысл, волю Божию. Ученый обязан найти исключительно есте-

ственную причину изучаемого им феномена. Даже если врач, будучи человеком верующим, видит, что в исцелении больного помог Бог, он, как ученый, обязан предложить естественную причину выздоровления. Научное познание выводит все сверхъестественное и чудесное за пределы своей компетенции. События мировой истории не рассматриваются учеными как соработничество Бога и человека на пути к спасению. Научное сообщество откажется принять такое объяснение, ибо забота ученого – изучение цепочек естественных причин и исследование законов нашего земного бытия.

Говоря о возникновении и развитии Вселенной, наука всегда дает этому свое, «естественное» объяснение. И поэтому, конечно, гипотезы ученых не могут совпадать с содержанием первой главы книги Бытия. Язык науки и язык веры принадлежат к разным сферам человеческого опыта. Наука имеет свои критерии и методы, характеризуется своими специфическими приемами исследования. Отвечая на вопрос, как происходит становление нашего мира, она описывает на своем, «научном» языке законы его функционирования и изменения таким образом, что волю Творца в этом увидит только верующий человек. Священное Писание прежде всего отвечает на вопрос: *Кто сотворил мир.* Для христианства вопрос о том, *как* появились различные виды и формы жизни, в том числе и человек, не имеет принципиального значения, при условии, конечно, что Законодателем и Устроителем всего мироздания является Бог*.

Наука постоянно развивается, совершенствуется, изменяется. Научные гипотезы и теории сменяют друг друга и,

* В этом вопросе мы согласны с весьма взвешенной и рассудительной позицией профессора А. И. Осипова. См.: *Осипов А. И.* Путь разума в поисках истины (Основное богословие). М., 1997. С. 313–315.

похоже, этот процесс бесконечен. То, что вчера казалось несомненным, сегодня уже оставлено научным сообществом. Православное вероучение никогда не устаревает и не меняется. Хранимая в Церкви истина не может стать другой, более современной. Божественное Откровение делает догматы вечными, непререкаемыми и несомненными.

Христианство всегда с уважением относилось к рациональной познавательной деятельности. Не стоит, однако, забывать, что труд ученого направлен лишь на исследование тварного мира. Православие не ограничивается лишь этим измерением бытия. Человек, согласно церковному вероучению, сотворен для Вечной жизни и богообщения. Религия предлагает гораздо больше, чем наука, – Царство Небесное, опыт общения с Живым Богом. Церковное вероучение сообщает нам истинное представление о Творце, проводит границу между духовной болезнью и здоровьем, ведет человека к богоподобию. Главное дело Церкви – спасение человека. В этом участвует не только интеллектуальная сторона человеческой личности, но и весь человек, прежде всего его нравственное измерение.

Библейские тексты и творения святых отцов говорят нам о том, как войти в Жизнь Вечную. В центре этого пути стоит Господь Иисус Христос. *Исследуйте Писания... они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5, 39), – говорил Он. Поэтому мы не должны Библию понимать как научное описание картины мира, она не содержит научной информации. Ее цель – возвестить о Спасителе. *Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его* (Ин. 20, 31).

Христианство и наука, казалось бы, лежат в различных измерениях, но в жизни людей и общества они неизбежно пересекаются и взаимодействуют.

И в этой сфере порой возникают достаточно острые коллизии.

Еще в XIX веке люди были убеждены, что научные исследования никогда не смогут обернуться злом. Этот прекрасный сон безвозвратно прошел. Достигновения науки нередко используются в антигуманных целях, а научные исследования утрачивают этический горизонт. Вообразив себя властелином природы, человек преобразует ее, ставит над ней эксперименты, нередко не задумываясь или не представляя себе ясно разрушительных последствий такой деятельности. Перед наукой открываются такие возможности, о которых не дерзали даже помыслить самые смелые фантасты прошлого. Это и познание тайн вещества и его глубинного строения, новые представления о вакууме и физических полях, овладение новыми видами энергий, использование эффекта сверхпроводимости, новейших лазерных технологий, освоение околоземного пространства и ближнего космоса, расшифровка ДНК, постепенное раскрытие генных механизмов живой клетки, развитие компьютерных систем и единой мировой информационной сети Интернет.

В своем стремлении овладеть силами мироздания человек в страстной погоне за новыми открытиями нередко забывает даже о собственном самосохранении. Так, в Брукхевенской лаборатории в Соединенных Штатах Америки проводятся эксперименты по получению кварк-глюонной плазмы – состояния вещества, в котором находилась, по мнению ученых, наша Вселенная в первые мгновения после своего рождения, то есть моделируются условия возникновения так называемого большого взрыва. Но уже прозвучали предостережения других ученых о том, что в результате подобных экспериментов может начаться неконтролируемая цепная реакция по превращению всей материи в новое состояние.

Следствием развития науки и техники стала приближающаяся экологическая катастрофа. Растущее загрязнение окружающей среды, истощение естественных ресурсов планеты, общее обострение глобальных проблем – это то, что беспокоит сегодня всех людей. Нет сомнения, что главной движущей силой разрушения природы является забвение религиозных ценностей, прежде всего таких, как ответственность, аскетизм и воздержание. Идеалы общества потребления, человеческий эгоцентризм, стремление к комфорту и наслаждениям, безудержная погоня за прибылью и вещами завели человечество в тупик. И вряд ли без смены ориентиров в духовной области произойдет решение экологических проблем. Мы убеждены, что ключ к разрешению экологической проблемы – это христианский образ жизни. Церковная традиция воспитывает в людях ответственность не только за ближних, но и за природу. Человек, согласно Священному Писанию, призван возделывать и хранить мироздание (Быт. 2, 15). В христианском отношении к природе нет места ни эгоизму, ни потребительству, напротив, человек – служитель Божий и призван, по слову преподобного Максима Исповедника, привести ко Творцу весь сотворенный Им космос.

Отдаляясь от христианских ценностей, наука становится бездуховной, а ее применение теряет нравственные, гуманистические ориентиры. Это приводит к негативным социальным последствиям, превращая науку из служителя человека в силу, направленную против него.

Отход от христианских оснований пагубно сказывается и на самой науке. Многолетняя изоляция науки от религии неизбежно вела к разрушению целостности и объемной многомерности видения не только мира, но и самого человека. Не является ли следствием этого мировая драма последнего столетия? Ее истоки, однако, никак не обусловле-

ны природой самого научного познания, направленного на постижение естественного Откровения Божия. В основе переживаемого нами кризиса – отрыв от творческого глубинного смысла тварного бытия. Вот к чему привело «всевание вражды между верой и наукой», по словам великого русского ученого Михаила Ломоносова. Не отказываться нужно от научного познания мироздания, но помочь ученым ощутить целостность мирового процесса, обратиться к Богу – Творцу и Создателю мира, одухотворить науку и воцерковить людей науки.

Только наука, обратившаяся к Богу, взывающая истины, неразлучной с добром и красотой, способна будет вполне воспринять ту великую меру ответственности, с какой нужно подходить к каждому созданию Божию. *Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне* (Рим. 8, 19–22).

Приблизившись к сокровенным тайнам бытия, к предельным вопросам мироздания, нынешняя наука, как никогда прежде, нуждается в серьезном философском и богословском осмыслении своих открытий и исследований.

Провозглашение независимости науки от традиционных христианских ценностей в конечном итоге равнозначно отрицанию науки. В настоящее время в нашей стране широко распространяется и пропагандируется псевдонаука и различного рода оккультные учения антинаучного содержания*. Эту опасность

* См.: Доклад академика Э. П. Круглякова, председателя Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, на Президиуме РАН 16 марта 1999 года.

ясно сознают и сами ученые, которые сознательно или инстинктивно тянутся к Православию. Зачастую они исповедуют идентичные или чрезвычайно близкие нам взгляды, но выражают их другим языком. Терминологические расхождения часто вызывают недоразумения. Ученые иногда упускают из виду, что богословие — это тоже наука с четко разработанной на протяжении двух тысячелетий терминологией и произвольная замена установившегося в богословии термина тем или иным синонимом не всегда корректна и воспринимается порой как ересь. Вот почему так важен адекватный перевод с языка науки на язык богословия и наоборот. В любом случае со стороны представителей Церкви требуется благожелательная терпимость, готовность понять собеседника и оппонента и конечно же недопустима резкая отповедь и анафематствование.

Я глубоко убежден, что настоящего ученого не может удовлетворить набор относительных истин. Ну, хорошо, мы увидели, как выглядит обратная сторона Луны. И что? Интерес сразу же пропал. Только Абсолютная Истина никогда не может до конца насытить человека. И Она есть. На Ней держится мироздание. Она всюду — вокруг нас и внутри нас. Она выходит за рамки по-

знания как такового, ибо охватывает и сферу онтологии. Это прежде всего любовь, та самая христианская любовь, без которой рушатся семейные и общественные устои, без которой экономика превращается в звериную борьбу всех против всех, без которой наука становится страшной силой, способной истребить все живое на земле.

Теперь, находясь на разломе тысячелетий, мы, естественно, подводим итог прошедшим столетиям. И при ретроспективном взгляде весь пройденный человечеством путь может показаться лишь сплетением трагических эпизодов, кровавых войн и преступлений. И он был бы таковым, если бы не произошло величайшее событие в мировой истории — Воплощение Сына Божия на земле, если бы не было вспышек святости, озаряющих мрак неверия и отчаяния, если бы не было великих подвижников духа, науки, искусства, творцов человеческой цивилизации, ибо настоящее творчество — это религиозный акт, сотворчество с Богом, если бы не было Божественной любви, согревающей своим теплом мир.

*Игумен ИОАНН (Экономцев),
Председатель Отдела религиозного
образования и катехизации
Московского Патриархата*

Встреча Первосвященника Русской Православной Церкви с руководителями Епархиальных отделов образования

27 января 2000 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял в своей резиденции в Свято-Даниловом монастыре участников Рождественских образовательных чтений — руководителей Епархиальных отделов религиозного образования и директоров православных учебных заведений Москвы. Зал Патриаршей резиденции в

этот вечер с трудом вместил всех желающих: их было около ста человек.

Приветствуя собравшихся, Святейший Патриарх напомнил, что такие встречи с участниками Рождественских чтений уже стали доброй традицией. Он выразил глубокую благодарность всем труженикам на ниве духовного просвещения, подчеркнув: «Сегодня,

Молитва перед началом встречи Святейшего Патриарха с руководителями Епархиальных отделов образования и директорами православных учебных заведений Москвы

как никогда прежде, нужно просвещать людей, учить, укреплять, разделять с ними трудности и испытания, но главное – возвращать их к вере Христовой, к вере Православной...». За последние десять лет, отметил Первосвятитель Русской Церкви, получили развитие различные формы православного просвещения: церковноприходские воскресные школы, православные гимназии и лицеи, высшие учебные заведения. Среди них он особо выделил Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, широко внедряющий дистанционное обучение в тринадцать своих филиалах, действующих в России и ближнем зарубежье.

Религиозное образование востребовано обществом, и это, по мнению Его Святейшества, свидетельствует о том, что «желание получать знания об основах веры сегодня у нашего народа очень и очень велико». Святейший Пат-

риарх Алексей кратко ознакомил участников Чтений с работой созданного в минувшем году Координационного совета по взаимодействию Министерства общего и профессионального образования и Русской Православной Церкви, цель деятельности которого – помочь учащимся средних и высших учебных заведений приобщиться к основам веры и православной культуры. «Сегодня еще не все и не всюду готовы вводить Закон Божий или вероучение, – заметил он. – Семьдесят лет, которые мы прожили в атеистическом государстве, еще долго будут о себе напоминать, и это – реальность. На уровне Министерства общего и профессионального образования мы пытаемся ввести курс «теологии» или же «основ православной культуры». Мы категорически против «религиоведения», потому что часто этот предмет ведут бывшие преподаватели научного атеизма. В этом слу-

чае происходит размывание понятий. Чаще всего в курсе «религиоведения» говорится обо всем понемножку и нет возможности дать представление о православной культуре, православном вероучении. Но это – необходимо».

Важным аспектом религиозного просвещения Его Святейшество назвал нравственное воспитание молодежи. «Образование и воспитание – это два крыла, которые должны помогать становлению человека», – сказал он, – а должное нравственное воспитание может дать только Церковь». По словам Святейшего Владыки, эту точку зрения разделяет министр общего и профессионального образования Российской Федерации В. Филиппов, который стремится к тому, чтобы в светском образовании был воспринят созидательный опыт Православной Церкви. Он может быть использован для утверждения в молодежи духа патриотизма, нравственности, добросовестного отношения к своим обязанностям. Это особенно существенно в условиях тлетворного влияния на умы и сердца подрастающего поколения средств массовой информации, пропагандирующих насилие, жестокость и разврат. «Часто, особенно в больших городах, воспитание подростков происходит в подвалах, на чердаках и в подворотнях, что способствует распространению главных пороков нашего времени – алкоголизма и наркомании, – с тревогой констатировал Первосвященитель. – А ведь бок о бок с этими детьми живут совсем другие: те, кто посещает воскресные школы или православные гимназии. Но никого из подрастающего поколения нельзя потерять для будущего Церкви, для будущего нашего государства».

Святейший Патриарх призвал участников Чтений активнее стремиться к сотрудничеству со светскими средними и высшими учебными заведениями. «Путь к этому мы прокладываем и пытаемся решить эту проблему через

Министерство общего и профессионального образования, – сообщил он. – Есть сильное противодействие, надо об этом сказать открыто. Но тем не менее мы будем и дальше осуществлять нашу деятельность. Надо идти по этому пути».

Ценность Рождественских образовательных чтений, по мнению Его Святейшества, в том, что они позволяют православным педагогам из разных епархий обмениваться уникальным опытом. «Такой опыт необходимо изучать, – подчеркнул Святейший Владыка. – Сегодня религиозное образование и воспитание для нас является одним из приоритетов. В этом будущее нашей Церкви и нам необходимо уделять этому вопросу самое пристальное внимание». Свое обращение к участникам Чтений Первосвященитель Русской Православной Церкви завершил словами из послания Апостола Павла: *Будьте тщанием не ленивы; духом горяще; Господеви работающе* (Рим. 12, 11).

Встреча в Патриаршей резиденции не была формальным официальным мероприятием. Предстоятель Русской Православной Церкви общался с педагогами-подвижниками, искренне болеющими за свое дело. В своем нелегком служении они порой сталкиваются с непониманием, а иногда и прямым противодействием. Свидетельством этому стал вопрос, адресованный Его Святейшеству, буквально крик души, прозвучавший из уст одного из участников Чтений: «Как довести до сведения наших властей, что это ей же, власти, во вред, если в организациях, отвечающих за взаимоотношения с религиозными организациями, работают люди, настроенные к ним враждебно? Особенно это касается Комитетов по образованию».

«С министром общего и профессионального образования у нас достигнуто взаимопонимание, – ответил Святейший Патриарх, – но, к сожалению, коллектив Министерства образования в основном

Выступление Святейшего Патриарха Алексия

состоит из старых кадров советского времени, которые движутся по инерции. Поэтому договоренности, которые достигаются с министром, не всегда претворяются в жизнь, потому что блокируются и чиновниками Министерства образования, и на местах. Семьдесят лет господства атеизма будут долго о себе напоминать. С этим тоже приходится считаться и иногда раз за разом возвращаться к какому-то вопросу...»

Тревогу православных педагогов вызывают попытки ввести в школьный курс преподавание псевдонауки – «валеологии», являющейся, по сути, пропагандой оккультизма, а также программы «полового просвещения». Получившие ныне новое название – «воспитание здорового образа жизни», эти программы не изменили своей губительной сути. Святейший Патриарх, разделяя обеспокоенность слушателей, охарактеризо-

вал внедрение этих программ как попытку извне разложить молодое поколение. «Я видел учебные пособия по половому воспитанию для детей разных возрастов – от семи до девяти лет и старше, которые года два тому назад планировалось вводить в школах, но они не прошли через Думу, – рассказал он. – Это неприкрытая пропаганда разврата. Мы будем твердо противостоять этому. Главное, чтобы и родители коллективно выступали против внедрения подобных программ. К голосу родителей, к голосу общественности должны прислушаться работники Министерства образования, руководители школ».

По убеждению Его Святейшества, необходимо активное развитие системы начального церковного образования. «В каждом приходе должны быть церковноприходские воскресные школы, –

подчеркнул он. – Это необходимо, и никакие ссылки на то, что нет возможности создать такую школу, не основательны. Она дает возможность посеять в сердцах молодежи добрые начала, которые останутся на всю жизнь... Мне вспоминается, как в восьмидесятом году на приеме в Кремле, когда руководство страны после иностранных дипломатов приветствовало религиозных деятелей, Брежнев как-то вступил в беседу. Он вспомнил о своем школьном законоучителе отце Константине и о том, как родители в детстве возили его в Курскую Коренную пустынь и какой там был порядок и чистота. Такое воспоминание

сохранилось на протяжении всей жизни у человека, который очень далек был от всего этого... Необходимо при каждом приходе иметь церковноприходскую школу, это крайне важно».

Предстоятель Русской Православной Церкви поддержал высказанную одним из участников встречи идею развития православного краеведения, заметив, что знакомство со святынями родной земли будет способствовать воспитанию людей в духе патриотизма. На встрече прозвучал целый ряд вопросов, затрагивающих общецерковные проблемы.

В. САФОНОВ

Союз православных педагогов

В конце октября прошлого года состоялась первая конференция Союза православных педагогов, в которой приняли участие представители Министерства образования Российской Федерации, Московского комитета образования, Московского института повышения квалификации работников образования, Союза писателей России, сотрудники МГУ, МГПУ, методисты и преподаватели из 12 регионов страны.

Главная задача Союза православных педагогов – содействовать возвращению системы образования на всех уровнях к традиционным основам русской национальной духовной культуры, используя духовно-просветительный опыт Русской Православной Церкви, взрастившей истинных подвижников благочестия и героев Отечества.

Во множестве докладов на конференции звучала одна мысль – что объединение научной и православной педагогики может стать спасительным союзом в настоящий момент, когда воспитание вытеснено из образования погоней за прогрессом, а незваные «просветители» с Запада и отечественные оккульты калечат детские души.

Собравшиеся преподаватели говорили о необходимости написания новых учебных пособий, в которых были бы корректно соединены обязательная программа предме-

та и святоотеческое наследие, чтобы учитель, часто сам еще только стоящий на пути к храму, мог строить урок в духе традиционной российской культуры. Е. Б. Евладова, председатель секции дополнительного образования Министерства образования РФ, перечислила уже изданные варианты учебников по истории, литературе, языкознанию, этике, имеющих православную основу.

Во второй половине конференции ее участники разделились для работы по секциям: дошкольного и дополнительного образования, начальной, средней и высшей школы, где обсуждали проблемы этих уровней образования и пути их решения, делились опытом работы.

В резолюции первой конференции Союза православные педагоги призвали общество осознать, что преображение человеческих душ, величие и могущество народа, укрепление Российского государства зависят от того, насколько задача духовного, нравственного просвещения станет первостепенной для каждого.

После конференции ответственный секретарь инициативной группы Союза иереев Сергей Рыбаков, клирик Рязанской епархии, ответил на вопросы корреспондента «Журнала Московской Патриархии».

– *Расскажите, пожалуйста, о том, как было принято решение создать Союз православных педагогов.*

– Главная наша цель – это объединение усилий. Сегодня, как никогда раньше, чувствуется потребность в объединении. Это чувство вызвано совершенно объективными причинами. Во-первых, это осознание того критического положения, в котором мы все оказались и которое можно охарактеризовать словом «разрушение», – разрушение семьи, нравственности, быта, государственности. Во-вторых, мы наконец-то осознали колоссальную ценность утраченной нами, а затем снова милостиво данной нам Богом Православной веры. Мы увидели необходимость единения в вере, а значит, начали рассматривать себя не только как индивидуумов, но как часть целого, которое именуется словом «народ». Из первых веков христианства мы слышим призыв священномученика Игнатия Богоносца: «Вместе подвизайтесь, вместе совершайте путь спасения, вместе терпите, вместе успокаивайтесь, вместе вставайте, как Божии домостроители, домоладцы и слуги».

У православных подчас возникает неверное понимание пути спасения как дела сугубо личного. Часто любят приводить слова преподобного Серафима Саровского: «Спасись сам и вокруг тебя спасутся тысячи» – и понимают их примерно так: нужно лет двадцать спасаться самому, а достигнув определенного уровня, после повеления от Господа, уже начинать какую-то работу. Но это путь особый, путь особенных подвижников, а если нам поступать подобным образом – чуть только узнав о деле спасения, сразу уходить в духовно замкнутое пространство, – это погибель. Мирянин должен спасаться, живя в миру, и путь мирянина в своем роде так же труден, как и путь монаха. Монашество – идеал, который не могут понести все.

Поэтому и возникло предложение к педагогам и всем, кто занят своей профессиональной деятельностью, обратиться к Церкви, не замыкаясь в своей скорлупе, чтобы эта деятельность была встроена в деятельность десятков, сотен, тысяч людей. Тогда будет и результат. Само объединение конечно же возможно только в Церкви, она является объединяющей силой.

Союз православных педагогов видится как профессиональная организация, объединяющая и координирующая деятельность в сфере воспитания и образования в духе традиционных духовных и нравственных ценностей нашего народа – Святого Православия. И в то же время – как организация, обладающая возможностью противостоять чуждым разрушительным тенденциям, способная бороться с негативными проявлениями варварства, бескультурья и бездуховности.

– *Кто может стать членом Союза?*

– Наш Союз – объединение священнослужителей, квалифицированных педагогов, сотрудников ведомств и всех ответственных людей любых профессий, исповедующих принадлежность к Русской Православной Церкви, любящих Россию и свой народ. Постоянно действующим руководящим органом является Совет Союза, а высшим – конференция его членов, созываемая Советом не реже одного раза в год. Председатель Союза и Правление, избираемое на срок в три года, составляют Совет Союза. Правление формируется по профессиональной принадлежности: из руководителей комитетов дошкольного и начального, среднего, высшего, дополнительного, военного и духовного образования и по региональной составляющей: в Совет Союза входят региональные сопредседатели. Работа по подбору людей, способных к руководству Союзом, будет проходить без спешки, для

этого предварительно избрана инициативная рабочая группа, которая подготавливает предложения по данному вопросу к следующей конференции.

Союз православных педагогов создан при обществе «Наследники Александра Невского», это для начала дает нам прекрасное положение, но необходимо налаживать и свои внутренние структуры.

– Как Союз православных педагогов предполагает сотрудничать с высшими уровнями системы образования?

– 4 июля 1999 года министром образования РФ В. М. Филипповым был подписан важный документ: «О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений». После долгого перерыва вновь открылась возможность легального плодотворного сотрудничества школы и Церкви. У нас сложились хорошие связи с Отделом дополнительного образования, там присутствует понимание того, что система дополнительного образования и Православная Церковь – это ближайшие союзники.

Кроме того, Н. В. Маслов, президент общества «Наследники Александра Невского», составляет проект договора с Министерством образования о сотрудничестве. Хотелось, чтобы был создан комитет, координирующий нашу совместную деятельность.

Само Министерство нуждается в поддержке снизу. В настоящий момент разрушена управленческая вертикаль, одновременно расширяется полугосударственное образование, которое не всегда содействует проведению единой мудрой политики, а скорее, бьется за свои корпоративные интересы. На что выделяются деньги? Либо на модную специальность, либо на специальность, оплачиваемую иностранными инвесто-

рами. То есть уже существует большое сообщество педагогов, имеющих негосударственные интересы и работающих вне Министерства.

Союз православных педагогов предназначен стать некоей звукопроводящей средой для Министерства. Если оно издает приказы, распространяет письма и циркуляры, способствующие упрочению государства, Союз должен вдохновить своих рядовых членов на исполнение этих приказов. Но там, где речь идет об антигосударственной политике, например о внедрении программы валеологии или полового воспитания, мы, напротив, будем противодействовать.

– Расскажите, пожалуйста, о первоочередных задачах, стоящих перед Союзом?

– Прежде всего это формирование концепции современной государственной школы, в которой реализуется православная направленность. В советской школе не могло быть и речи о Православии, в дореволюционной школе, к сожалению, тоже не все было идеально, но она базировалась на высоком духовном уровне народа, что, вообще говоря, снимало задачу воспитания в школе. Православное мировоззрение давалось ребенку в семье, в Церкви, начиная с колыбели.

Нам придется разработать такую концепцию, которая позволит увидеть религиозно ориентированную государственную школу. Для этого нужно понять, какое место будут занимать в ней дисциплины естественнонаучного, гуманитарного характера, что должна дать школа в плане православного воспитания, насколько близко можно подводить ребенка к Церкви, встраивать его в ее служение. Понятно, что не все будут пономарями, многие станут работать на компьютере, управлять машинами, пойдут на заводы или в науку. Такого опыта до сих пор нет, а все это надо хотя бы в общих чертах представить.

А ближайшая задача, вторая, не менее важная на данном этапе, — это борьба с валом духовной агрессии, обрушившимся на школу. Здесь надо принимать экстренные меры.

— *Не слишком ли рано говорить о воцерковлении государственной школы теперь, когда общество в основном еще блуждает «на стране далече»?*

— Объективно говоря, для успешной педагогической работы необходимо формирование целостной педагогической среды: это понимание родителей, единая педагогическая политика педагогов, содействие этим процессам со стороны всего общества — иначе само воспитание может иметь много отрицательных последствий. Педагог, школа должны быть погружены в среду, способствующую, а не препятствующую педагогической работе.

Это положение было сформулировано и обосновано еще в середине прошлого века выдающимся философом и педагогом профессором протоиереем Василием Зеньковским: «Немыслима целостная религиозная школа вне соответствующей среды. Школа не может быть основной движущей силой социального преобразования, но она чрезвычайно нуждается в наличии живой и духовно здоровой среды. Обе задачи — социальное преобразование и создание надлежащей пришкольной среды — неделимы, конечно, одна от другой, но главная тяжесть в решении этих задач должна лежать не на школе, а на обществе».

Вспомним, что и Апостол предупреждает: *Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). Вот нам и нужно стать сообществом с добрыми нравами, а начинать надо прежде всего с отсечения пороков — с запрещения свободной продажи табака, спиртного, порнографической литературы, исключения из жизни казино и прочих подобных заве-

дений. Второй этап — общество должно давать людям возможность спасения. Спаситься можно в любом обществе, но если ребенок с самого детства брошен родителями, попал на улицу, то большой вопрос, возникнет ли у него сама возможность обратиться к Небу... Если же ребенок нормально воспитан, устроен на работу, у него есть возможность и книги почитать, и от родителей услышать о вере, и в церковь пойти, и с бабушкой побеседовать, то мне кажется, есть большая вероятность, что такой человек рано или поздно приступит к делу своего спасения.

Поэтому проблема должна решаться очень широко и крупномасштабно: нормальное воспитание и образование может дать только нормально организованное общество через государственную школу. Такое учреждение, как православная гимназия или церковноприходская школа, вырванное из общества, имеет совершенно неоднозначную педагогическую эффективность. Казалось бы, отсюда дети должны выйти очень хорошими по своим душевным качествам и обязательно православными, но часто этого не происходит, а возникает даже неприязнь к Церкви. Нередко мы не учитываем реального состояния родителей и учителей: будучи сами неопитами, они пытаются возложить на детей груз духовной ответственности, преувеличивают их способности в сфере духовной жизни. Обособленность, скорее, может способствовать формированию культа элиты — «мы не такие, как все» и привести в дальнейшем к развитию сектантских наклонностей.

Можно взять на вооружение некоторый положительный опыт советской школы, повернув его содержательную сторону к свету Истины. Советская педагогика, совершенно в духе традиционного православного мировоззрения, ставила и решала вопрос о воспитании в коллективе и через коллектив, о вос-

питании в семье и воспитании семьи, об авторитете учителя, о преемственности поколений, о патриотическом воспитании, только направление было иное – атеистическое. В советское время школа на всех уровнях функционировала эффективно, но ложь идеологии в конечном итоге расшатала все. Но если в центр обучения и воспитания в школе поставить евангельское учение, то можно ожидать хорошего педагогического эффекта.

Прочитую еще раз профессора В. Зеньковского: «Речь ведь идет не о том, чтобы искусственно связать истины Православия с проблемами и построениями современной педагогики, а о том, чтобы раскрыть внутреннюю связь подлинных и серьезных достижений современной педагогической мысли с тем глубоким пониманием человека, какое развивает христианство».

Только с помощью общегосударственной школы можно добиться той постепенности, которая необходима для воцерковления всего общества. Возможно, Господь попускает те трудности, с которыми мы сейчас сталкиваемся, чтобы не форсировать этот процесс, а дожидаться такого состояния, при котором общество будет готово подняться на следующую духовную ступень.

– А как же быть тем, кто исповедует другие религии? Ведь с их стороны тут же возникнет протест.

– Именно поэтому, мне кажется, Господь промыслительно не дает нам форсировать события, потому что и в этом нам нужно выработать определенную тактику поведения. Прежде всего надо осознать самих себя, тогда снимутся и эти проблемы, которые больше вызваны размытостью и неопределенностью нашего собственного сознания.

Если мы объявим себя православными, а они – мусульманами или иудеями, то будет все гораздо проще, тогда мо-

гут быть сформированы и государственные школы для мусульман или школы при синагогах. Но государствообразующей религией на Руси всегда было Православие, и нельзя не учитывать интересов большинства православного населения и его желания дать детям образование в рамках своей традиции.

– На конференции говорили о созданных в некоторых городах кафедрах православной педагогики...

– Да, такие кафедры есть в Вологде, Курске, Ессентуках. Обращу внимание на одну деталь: православная педагогика – это прежде всего православные педагоги, а не набор знаний. Многое зависит от того, как кафедра организует свое отношение с епархией, со священством. Надо учитывать и конъюнктурный момент: хорошо, что Православие становится популярным. Так было и в IV веке, когда христианство стало государственной религией, в Церковь вошло множество язычников, которые привнесли свое понимание религии, дух мира сего, тогда борьба началась уже внутри Церкви.

На подобных кафедрах существует опасность подмены живой веры Христовой мертвящей буквой и возобладания культурологического направления, поэтому этот опыт должен быть внимательно проанализирован и тогда уже рекомендован повсеместно.

– Все же главные труженики православного просвещения в учебных заведениях – наши учителя, большая часть которых только начинает приходить к вере. Как говорить о Православии на обычном занятии?

– Церковь действительно не может дать каждой общеобразовательной школе священника, и задача Союза православных педагогов – помочь образованию таких педагогических коллективов, в которых преподаватели-профессионалы будут нести в школы православ-

ную духовность. Конечно, в духовном формировании учеников учитель не заменит пастыря-священнослужителя, задача православного учителя – подвести детей к храму. Прежде всего педагог должен ориентироваться на семью: на восстановление отношений в семье, на то, чтобы вернуть значение отца и матери, каким оно всегда было в человеческой истории. Ведь сейчас детям буквально внушается, что они не должны опираться на помощь родителей, что те чуть ли не враги и ничего не понимают в современной жизни.

Также необходимо разъяснять роль государства. Наш замечательный ученый и публицист академик Игорь Шафаревич, например, пишет, что сатана воюет с четырьмя институтами человеческого общества: это вера, то есть Церковь, государство, частная собственность и семья. Правильное отношение к этим общественным институтам может стать предпосылкой начала воцерковления, а дальше – уже в меру стремления каждого к Богу.

– Как, на Ваш взгляд, можно заинтересовать Православием нынешних 13–14 летних, которые почти сформировали свой взгляд на мир?

– Очень большая проблема – это брошенность наших детей. Большое количество из них сейчас являются, что называется, социальными сиротами. Я имею в виду не только тех, у кого родители алкоголики или наркоманы, а тех, кто просто не может опереться на своих родителей. Начинать надо в первую очередь с учителей и родителей. И дети, и их родители, и учителя – чада Божии, которые в большинстве остаются без духовного окормления. Они нуждаются в простом человеческом слове, в беседе с батюшкой, в объяснении своих житейских проблем в свете Православия, в простом участии в их судьбе. Дело не в том, что Церковь мало делает – делается то, что по

силам, а силы пока слабы. Школа на своем месте должна спасать души учеников от окружающего растления, помочь им вырастать в меру человека как образа и подобия Божия.

Там, где учителя пытаются игнорировать родителей и делать что-либо самостоятельно, эффект достигается незначительный или даже отрицательный.

До рукоположения я работал некоторое время преподавателем в подмосковном городе Ногинске. Там глава администрации и начальник комитета образования выступили с инициативой введения курсов православной культуры в качестве дополнительных занятий в школах. Учителя познакомили с этим предложением родителей и по их желанию стали заниматься с детьми. А остальные родители призадумались – учат-то ведь добру: первая из десяти заповедей по отношению к человеку – *чти отца твоего и мать твою*. Таким образом, учителя обрели в лице родителей мощное ядро союзников. В итоге по результатам опроса одного года 92 % населения Ногинска назвали себя православно верующими. Такого опыта нам бы побольше.

– Отсутствие привычных единых учебников и программно-методических пособий составляет проблему для многих учителей и родителей. Планирует ли Союз православных педагогов участие в разрешении этой проблемы?

– Да, одно из направлений деятельности Союза – работа по составлению базы и банка данных методического обеспечения учебно-воспитательного процесса.

Задача обеспечения учебного процесса соответствующей литературой многоплановая и должна решаться на нескольких параллельных направлениях. Во-первых, это отбор, анализ, экспертиза тех учебников, методической литературы, которые уже есть. Во-вторых, это

написание новых методических пособий, указаний и учебников, их экспертиза, отбор лучших и рекомендации к распространению, а также сопровождение их через министерские структуры до утверждения и в конечном итоге – до школьного стола. Это очень большая и многосторонняя работа.

Все эти годы учителя-подвижники старались сохранить традиционно высокий уровень нашей системы образования, за нищенскую зарплату творчески работая над совершенствованием учебного процесса. Существует уже целый ряд замечательных разработок, лежащих под спудом или мало используемых, накоплен огромный опыт, разносторонний и порой даже противоречивый, который нужно правильно осмыслить, оценить его плоды, дать рекомендации. То, что действительно полезно, что хорошо, качественно, профессионально, должно дойти до тех, кому это предназначено. Необходимо создание экспертного совета. В этом плане Союз может и должен опираться на мощную базу Российской академии образования и институтов Министерства образования России. Время простого сбора информации, время, когда каждый был сам по себе, прошло. Многие педагоги желали бы внести свою лепту в дело духовно-нравственного становления молодого поколения, но не имеют такой возможности из-за отсутствия программ и методик.

Особое внимание мы отводим координации теоретической работы в области православной педагогики, проводя отбор материалов духовно-нравственного содержания и преобразуя их в учебный материал, а также проводим аналитическую работу по оценке духовно-

нравственного состояния детей и молодежи на каждом практическом этапе. На каждом уровне системы образования этот процесс будет сопровождаться научной дискуссией о том, какой материал заслуживает быть учебным и как донести его до учеников.

В настоящее время Союз планирует выпускать специальный сборник, приводя в нем удачные примеры использования святоотеческого наследия в педагогической работе.

– Как православное духовенство может помочь Союзу?

– Любая школа ждет батюшку – не только ученики, но и учителя. Священник может помочь педагогу, правильно сориентировать его, дать духовный совет. Кроме того, существует огромная аудитория, особенно в крупных городах, которая ищет Бога, – это высшая школа. Это будущие педагоги, врачи, а также профессорско-преподавательский состав – как их оставить без внимания. Сейчас нужда в священстве колоссальная.

Мы несколько не отделяем Союз православных педагогов от церковных структур. Планируется проводить конференции православных педагогов совместно с Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. В нашем названии есть слово «православных», а Православие без священства немыслимо. Наш Союз предполагает объединение всех, кто причастен к православной педагогике, вне зависимости от того, где он трудится. Работы – непочатый край.

*С иереем Сергием РЫБАКОВЫМ
беседовала А. СТЕПЕНКО*

Уважаемые пастыри Церкви, труженики системы образования и культуры, родители и все, кто неравнодушен к судьбе нашего образования! Союзу православных педагогов нужны ваши знания, идеи и опыт. Адрес Союза: 103287, Москва, Старый Петровско-Разумовский проезд, дом 1/23, строение 2. Телефоны: 214-10-04, 212-43-69, 212-32-63, 212-39-52. Факс 214-75-22.

У истоков педагогики христианства

Предлагаем вниманию наших читателей статью автора из Петербурга Андрея Рогозанского, который серьезно занимается вопросами христианской педагогики. Подготовленный им сборник «Церковь, дети и современный мир» выдержал два издания и вскоре будет снова переиздан в Издательстве Московской Патриархии.

Размышляя о зарождении педагогики христианства, менее всего хотелось бы, чтобы у читателя сложилось убеждение, будто христианское воспитание – это некая сумма, итог поступательного усовершенствования педагогических воззрений предыдущих эпох. Попытки сопоставить новозаветное воспитание с дохристианскими системами и взглядами, нередко в обзорах истории культуры и философии, на наш взгляд, бессмысленны.

Педагогика христианства дарована свыше, у нее нет предыстории и логики земного развития. Как и всем в христианстве, становлением новой педагогики мы обязаны той могучей волне всестороннего обновления человечества, которая была вызвана в мир Искупительным Подвигом Сына Божия. В развитии ее можно зафиксировать разве что единственный хронологический этап – грандиозный скачок, очерченный временем Рождества Иисуса Христа, Его крестной смерти, Воскресения и Пятидесятницы.

Воспитующая сила христианства проявилась значительно раньше, нежели созрело во всей полноте христианское учение. Задолго до того, как взялись за перо первые апологеты и богословы, а церковные Соборы принялись разбирать догматические споры, юные христиане уже обретали уроки благочестия и стойкого исповедания веры. Они находились среди слушателей во время апостольской проповеди, были свидетелями мученического подвига собратьев по вере, на их глазах совершались многие чудеса – исцелялись больные, возвещались пророчества, кроткими становились дикие звери в цирках, угасало пламя костров, а мучители неожиданно обращались в веру Христову, которую исповедовали пред всеми. Некоторые юные христиане, как повествуют житийные описания и исторические хро-

ники, даже прославились среди мучеников и праведников, мужественно встретив искушения и страдания, перенося их до конца наравне со взрослыми, невзирая на младость лет.

У новозаветного воспитания не земные, а небесные корни. Это педагогика благодати. Если цель ее – обращение к вере и спасение душ, то очевидно: эта цель не может быть достигнута иначе, как действием Божией благодати. *Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня* (Ин. 6, 44). До самого скончания времен всякий успех христианского воспитания, самая малая искра веры в душе у ребенка будут иметь прямую связь с евангельскими событиями, хоть они все больше отдаляются от нас толщей тысячелетий. Это – части единой вселенской Пятидесятницы.

Многое здесь лежит в области потаенного, духовного, неподвластного разуму. И все-таки христианство, будучи глубоко сверхъестественным, сопряжено с вечности, оно не стремится поставить себя вне времени и истории, обособиться от видимой реальности. Историческая ретроспектива в вопросах христианской педагогики не только возможна, но и весьма полезна, ибо именно через призму веков становятся доступны черты того высшего, Божественного педагогизма, которыми отмечен сперва путь народов древности к моменту Воплощения Сына Божия и восприятию благой евангельской вести, а затем и новозаветная эра, в которую между земным и небесным утвердилась новая, особенно тесная связь (Еф. 1, 10).

Итак, какие же взгляды на воспитание детей были характерны для дохристианской эпохи? Каковы их сильные и слабые стороны? Наконец, что из педагогической практики древности получило продолжение в новое время, а что, не пройдя ог-

ненно́го искушения от Духа, оказалось отвергну́тым христианством?

В первой части работы мы подробно остановимся на двух основных религиозно-культурных традициях древнего мира:

Важность и воспитательное значение детства понимали во все времена и во всех народах. Древнегреческий философ Демокрит (460–370 годы до Р. Х.) считал воспитание и обучение единственными возможностями улучшить, возвысить человека, склонного от рождения ко многим слабостям. «Хорошими людьми, — писал он, — становятся скорее от упражнения, нежели от природы... воспитание перестраивает человека и создает ему вторую природу».

А знаменитый Платон (427–347), которого почитают отцом классической педагогики, так объяснял в «Диалогах» важность лет детства: «В каком направлении кто воспитан, таким и станет, пожалуй, весь его будущий путь. Во всяком деле самое главное — это начало, в особенности если это касается чего-то юного и нежного».

Лучшие умы человечества старались понять и объяснить, в чем состоит воспитание и какова его цель. Платон усматривал эту цель вне пределов земного, материального существования. Он говорил о необходимости совершенствоваться онтологически¹, к высшему миру, «к истинному бытию — бестелесным идеям». Приобщиться к нему, по его учению, предполагалось возможным через воспитание и развитие интеллектуальных способностей: постепенно приучаясь восходить умом от идей частных и чувственных ко все более общим и бесстрастным, лежащим в основе всего мироздания. Другие античные философы — Сократ (470/469–399 годы до Р. Х.), Демокрит, Эпикур

¹ То есть сущностно. Понятие *онтологический* в философской традиции означает *сущностный, глубинный*. Напротив, *эмпирический* или *эмпирия* означает *явление, отображение сущности на внешнем плане бытия*.

эллино-римской и иудейской, содержание которых наиболее заметно повлияло на судьбы христианской культуры, неотъемлемую часть которой составляет христианская педагогика.

I

(341–272) — тоже считали важным познавать мир, но уже для решения вполне земных задач личного совершенства и общественного блага.

Греческая педагогика учила о гармонии и изяществе как неперменных основах любого образования, будь то физическое, эстетическое или интеллектуальное, а целью воспитания полагала достижение совокупности внешних и внутренних достоинств, так называемой калокагатии. Человек должен был иметь красивое тело, уметь правильно мыслить, красиво и убедительно говорить. Римляне воспитывали в детях в первую очередь мужество и гражданственность, а потому, в отличие от эллинов, в программах своих школ сокращали до минимума преподавание изящных искусств и критиковали греческую педагогику за то, что она «побуждает более мечтать, нежели действовать». Одновременно на противоположном полюсе человеческой цивилизации — в Древней Индии и Китае превыше всего был постоянный, привычный порядок жизни. Китайский философ и педагог Конфуций (551–479) ничто не ценил так, как умение воспитанника пребывать на отведенном ему месте, добросовестно исполнять свое социальное назначение и быть довольным своим положением. «Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном», — считал он. Подобно зеркалу, педагогика дохристианского мира отразила в себе все его противоречивые чаяния и искания. Направить ребенка ко благу — такой главный мотив объединяет все теории воспитания. В то же время направление воспитания, как и само благо, толкуется различно.

Какова вообще цель педагогики? Очевидно, это часть более общего вопроса о человеке и цели его жизни. До-

стигло ли воспитание успеха, можно судить по тому, решены ли задачи всего жизненного пути. Поэтому, хотя педагогика и направлена на детей, находится она совсем недалеко от вполне «взрослых» философских проблем, опирается на представления зрелого сознания об окружающем мире и месте человека в нем. Совсем не одно и то же: воспитывать ли ребенка с мыслью о главенстве общественной пользы или же «для себя», представлять человеческую природу изначально доброй и мудрой или усматривать в ней преимущественно дурные склонности. Самые небольшие мировоззренческие различия способны серьезно менять акценты в воспитательной практике.

В свою очередь, развитие мировоззрения практически на всем пути человечества, вплоть до новейшего времени, протекало в религиозном русле². Тысячи лет человечество свято верило в существование помимо земного материального мира, высшей духовной реальности, а значит, и ответ на вопрос о цели и смысле земной жизни неразрывно связывался с этой верой, с тем, *какими* представлялись людям их взаимоотношения с миром невидимым. Также и воззрения древних на воспитание детей, как показывает история, повсеместно являлись как бы отражением, проекцией на педагогическую плоскость общих религиозных и философских идей.

Это хорошо заметно, в частности, на примере педагогики античности, которая достигла небывалых высот, на какие только возможно своими силами взойти безрелигиозному педагогическому гению, однако так и не сумела преодолеть противоречий и ошибок, свойственных греческой мысли и религиозности в целом.

Эллинизм, по существу, так и остался перед неразрешенной проблемой по-

знания. С одной стороны, раз существует невидимая реальность, сведениям о ней принадлежит важное место в общей картине вселенной; с другой же – совершенно неясно, *как* познавать то, что находится за пределом рассудка и чувств. Каждая философская школа пыталась делать это по-своему, и знаменитое сократовское «я знаю только то, что я ничего не знаю», по-видимому, есть единственный по-настоящему строгий и корректный итог подобных философско-спекулятивных изысков.

Выход здесь только один – *религиозное откровение свыше*, однако античностью этот путь оказался непознан. Верования Древней Греции и Рима представляли собой ворох мифологических басен об интригах и похождениях богов, годных разве на то, чтоб вдохновлять ораторов и поэтов, но никак не содействовать поискам высшей и вневременной истины. Общество, по крайней мере в своей образованной части, с гораздо большим усердием преклонялось перед достоинством человека, чем пред Олимпом, веровало в торжество рациональной мысли, воздавало шумные почести своим героям и приносило щедрые жертвы на алтарь эстетики, знания и общественного прогресса.

Это, в свою очередь, сказалось и на развитии педагогической мысли. Человек принадлежит двум мирам – как видимому, так и духовному, и отсутствие надежных сведений о метафизической, нематериальной стороне бытия, конечно, не позволяло развить целостное учение о целях и смысле воспитания. Различные философские школы представляли их сугубо по-своему, и античная педагогика, втянутая в борьбу между спорящими лагерями, унаследовала от них множественные противоречия, неопределенность в идейных и нравственных основах.

Игрушка всемогущего случая и носитель свободного выбора, творец своего восхождения и жертва жестокого рока, каприз природы и средоточие всех ее смыслов («микрокосм» – малая часть и одновременно философская модель-образец всего мироздания), неповторимая

² Учение Демокрита и прочие похожие доктрины, носящие название *материалистических*, не в счет. Это вовсе не материализм в современном истолковании. Демокрит и не собирался отрицать существования духовной реальности, он попросту признавал ее более тонкой формой материи.

личность и безликий «строительный материал» для будущих перевоплощений – в русле таких противопоставлений мыслил себя и свой путь представитель античного мира. Вспыхнуть на краткий миг, чтоб, осветив мир, сгореть без остатка; дать полный простор и развитие всем силам в себе, чтоб оставить плоды своих знаний и трудов благодарным потомкам; брать от жизни самое лучшее, словно пить из полной чаши, и быть ее вдохновенным певцом, добавляя свою гармоническую ноту к общекосмической музыке сфер – этот романтический и противоречивый тип античного самосознания нашел свое яркое отражение не только в многочисленных течениях философской мысли, но и в такой философски обусловленной области, как педагогика.

Вместе с тем нельзя отрицать исторической значимости философского и педагогического поиска античности, важности многих ее открытий, порой интуитивных. Под влиянием высокой культуры мысли, приверженности идеалам внутренней и социальной гармонии, внимания к человеческой личности в Элладе и Риме сформировался особый, *гуманистический* тип воспитания; педагогика была возведена на высоту *искусства и отрасли научно-практического знания*. Труд наставника сравнивали с мастерством ваятеля, а о необходимости теоретического знания говорили: «Теория без практики – как повозка без дышла, практика без теории – как повозка без дороги». Во всех окружающих предметах и явлениях греки желали уловить особый порядок и смысл, которые выражали бы общие законы и гармонию мира («мудрость в том, чтобы знать все, как одно» – Гераклит). Также и человек в совокупности своих телесной и душевной природ в античной традиции впервые выступил объектом постоянного и систематического интереса и изучения³.

³ Восток тоже интересовался человеком. Древний Китай, например, достиг необычайных высот медицинского знания. Однако философски Восток всегда исходил из дуалистической модели мира (в ней бытие вселенной определяется как противостояние и взаимное дополнение двух

Важным шагом стала констатация *личностного характера* воспитания. Воспитанник был признан целостной индивидуальностью, а не однородной и аморфной «глиной», из которой легко «лепить» все, что угодно. Также и со стороны взрослых главным фактором воспитания было признано влияние личности. Понятие *личности* вообще есть центральное понятие всей педагогики эллинизма.

Именно древние греки стали задумываться о том, как правильно учесть наследственность и врожденные способности детей, каково должно быть соотношение между дисциплинарным принуждением и свободой выбора ребенка. Платон называл это «свободой призвания» воспитанника. Квинтилиан (42–118 годы по Р. Х.) считал, что «к ребенку следует относиться с величайшим уважением» и во всякой педагогической методе искать «золотую середину», *воспитательный оптимум*, при котором дисциплинирующие и наставляющие действия не подавляли бы, но, напротив, освобождали здоровые силы ребенка для раскрытия индивидуальных черт, проявления живой инициативы. Например, при обучении внимание и доверие ребенка он предлагал завоевывать «похвалой и забавами, чтобы ребенок не возненавидел ученье, соблюдая, однако, определенную меру»⁴. Таким образом античность пришла к од-

равновесных начал: добра и зла, света и тьмы, мужского и женского) и воспринимал человека имперсоналистично – как безличную энергию космоса, временно заключенную в телесную оболочку. Из этого проистекал весьма своеобразный подход к человеку и его земным задачам, направленный на исследование физиологии и низших психических проявлений и отрицавший само существование в человеке личного духовного начала, ценность его индивидуальных черт. Поэтому, несмотря на внешнюю схожесть некоторых аспектов учений (идея реинкарнации – множественного перевоплощения – к примеру, была хорошо известна и грекам), эллинистический мир, мысливший категориями личности и индивидуального совершенствования, поставивший человека в центр мироздания, был бесконечно далек от Востока, пребывал с ним как бы на противоположных ценностных полюсах.

⁴ Квинтилиан. О домашнем воспитании мальчика. Цит. по: Джуринский А. Н. История зарубежной педагогики. М., 1998. С. 57.

ному из базовых принципов воспитания – его *антиномийному характеру*⁵.

Идеи подобного рода в наши дни едва ли кого удивят. Однако эллинистическая педагогика была поистине первооткрывателем и первопроходцем ориентированного на личность подхода. В прежних педагогических системах «взрослому» чаще всего отдавался безусловный приоритет перед «детским», а само содержание воспитания трактовалось прямолинейно и однозначно, в соответствии с волей и представлениями воспитывающего: достичь подчинения, приучить к распорядку, сообщить знания, внушить нужные жизненные установки и пр. Это более напоминало ремесло – монотонную механическую работу, в ходе которой одни, нежелательные «детали души» ребенка по усмотрению взрослого заменялись другими, более предпочтительными.

В Древней Греции наставником руководил совершенно иной идеал: угадать в детях характерную для них индивидуальную гармоническую форму, чтобы затем содействовать ее развитию, постепенно освобождая от всего наносного и вредного. Такое стремление поистине возводило античную педагогику на высоту искусства, являлось смелым, самоотверженным, даже рискованным шагом: отдавая должное свободе ребенка, взрослые неизбежно поступались частью собственной свободы, добровольно ограничивали свой, бывший прежде незыблемым педагогический произвол.

Древнегреческой культуре вообще было свойственно подходить к человеку как к целостному индивидууму с присутствующими только ему своеобразием и назна-

чением в жизни. Именно человек в античной традиции играл роль «мерила и смысла всего существующего», и философия той эпохи, искала ли она трансцендентную истину, устремлялась ли мыслью к глубинам вселенной, по существу, была всегда занята одним – решением основных антропологических⁶ вопросов: что есть мое истинное «я»? Каково мое назначение в мире? В представлениях древних, человек как микрокосм и средостение двух миров заключал в себе дверь к трансцендентному, являясь связующим звеном между землей и небом. Раскрыть загадку личности, осознать происходящее в ней означало обрести универсальный ключ к пониманию мира, к совершенствованию, одухотворению зримого, материального аспекта бытия.

Гуманизм этот был, разумеется, весьма наивным. Сама же античность немало смущалась контрастом между красотой и стройностью внешнего мира, вселенского здания, космоса⁷ и хаосом, конфликтом, беспорядком во внутреннем устройстве людей – в их чувствах, желаниях, помыслах. Во всем этом смутно угадывался след какой-то древней исторической катастрофы; печать неосознанной вины, неотвратимой кары, довлеющей над человеческим родом, тяготила языческое сознание, преломляясь в идеях безжалостного рока и фаталистической предопределенности. Но несмотря на это, античность наивно и свято надеялась, что человеческому разуму в конце концов удастся отыскать выход из тупика⁸.

Здесь древнегреческая педагогика оказалась в самом центре философских изысканий. Работа с детьми, души которых еще не успели закознить во взрослых привычках и мнениях, подавала, с точки зрения древних, наилучшие надеж-

⁵ Антиномия – два утверждения, противоположных одно другому и обладающих при этом равной истинностью. Антиномийное противопоставление обычно используется там, где невозможно найти однозначный и исчерпывающий ответ или определение. Антиномия задает границы, в которой те могут находиться. В нашем примере антиномия проявляется, во-первых, в том, что ребенку нельзя «самовоспитаться» без направляющего и дисциплинирующего влияния взрослых, с другой же стороны – в том, что невозможно никому извне решить за ребенка внутренние задачи взросления и обретения убеждений.

⁶ От греч. *антропос* (человек). Антропология – учение о человеке, его внутреннем содержании.

⁷ В греческом языке *космос* одновременно обозначает и мироздание, и красоту.

⁸ В более поздние периоды античности эта наивная уверенность окажется утраченной и на смену позитивной установке придет философский скептицизм.

ды на формирование нового, более совершенного, облагороженного человечества. Поэтому античные мыслители в своих сочинениях традиционно обращались к воспитательной проблематике, сами много занимались с учениками. Педагогика в Древней Греции играла роль своего рода испытательной площадки, на которой выявлялись и проходили проверку на практике различные философские подходы и социальные идеи.

Детали антропологии у разных философов различались, однако в целом педагогика античности может быть уверенно отнесена к разряду доктрин *педагогического оптимизма* — держащихся такого взгляда на детство, который основан на преимуществе доброго начала в ребенке. Конечно, этим не исключалась известная дисциплинирующая и направляющая роль взрослых. Однако более, чем «переделать дитя», наставники старались отыскать и опереться в нем на то лучшее, что, по их мнению, содержалось в душе от рождения. Так же и сам педагогический процесс при этом уже не являлся обычным учительским монологом, но становился движением творческим и обоюдным: учился, исследовал мир и выносил для себя опытную пользу не только учащийся, но и его наставник.

Тема связи между учеником и учителем особенно интересовала Платона и его школу. В системе Платонова идеализма она приобрела характер духовного родства (впоследствии его не вполне удачно назовут «платонической любовью») и ставилась выше всех прочих факторов воспитания. Ученик, еще не потерявший своей детскости, и старец-наставник, уже стоящий на пороге мира идей, образовывали особенно тесный союз, отвечавший задачам обоих⁹. Так в

⁹ Платон полагал, что по вхождению в телесную оболочку душа как бы забывает, теряет из виду «архетипы», истинные смыслы бытия. Отстраняясь от чувственного и восходя в познании от идей частных ко все более общим, человек понемногу восстанавливает эту утраченную память и становится все более духовным, пока, наконец, не разрешатся узы смертной плоти и душа не войдет в близкий ей мир бестелесных идей.

поле педагогического поиска античности появились элементы *педагогического мистицизма* — точки зрения, с которой взрослый и ребенок рассматриваются прежде всего как духовные сущности, а их взаимодействие не ограничивается чисто рациональными рамками, в нем подчеркивается фактор метафизического взаимодействия личностей.

Спиритуализм Платона вообще был склонен прочитывать во всякой земной вещи или событии знаки таинственной, трансцендентной плоскости бытия. В известной философской притче Платон рисует человека в роли как бы пленника (материи), прикованного цепью к стене мрачной пещеры, на которой видны лишь блики и тени — отражения истинного бытия. Равным образом и всякое педагогическое действие истолковывалось им не столько в своем эмпирическом значении, сколько как символическое отображение более общих, онтологических связей и закономерностей, как возможность не интеллектуальным или чувственным, но высшим, мистическим соприкосновением с личностью учителя заимствовать от него духовное знание, восходить к «мировым бестелесным идеям».

Желание платоников обнаружить и эксплуатировать в педагогической практике духовную, надэмпирическую составляющую были, конечно, надуманными, а не реальными. Платонизм, как часть эллинистической культуры, всегда тяготевшей к интеллектуальным формам, в своей сути оставался интеллектуалистским учением, которое только рассуждало о трансцендентном, но не имело о нем никакого опытного представления. Странный род «мистики от ума», наблюдаемый у Платона и его последователей, нарочито сторонился религиозности (хотя только в русле последней трансцендентное выступает открыто и действенно). Время решительного религиозного поворота еще не настало, а язычество уже исчерпало себя, будучи неспособным отвечать развитию человеческой мысли, нравственно-му и духовному поиску.

Несмотря на это, педагогические взгляды Платона стали серьезным достижением предхристианской эпохи, являя в себе черты Промыслительного Божественного педагогизма, плавно приуготовлявшего сознание человечества к восприятию идеалов и ценностей христианства.

Впрочем, Платонова тоска по запредельному осталась чуждой большинству античных мыслителей. Греческая педагогика в среднем была ориентирована на более прагматические цели: воспитание разносторонне развитого, социально полезного, правильно мыслящего, прочно укорененного в своих земных задачах человека. Соответственно, рационализировалось и само содержание педагогического процесса: основное место в нем занимало *совершенствование способностей* детей – расширение их интеллектуальных возможностей и познаний о мире, а также всесторонняя гармонизация внутреннего мира через обучение искусствам и физическое развитие. Общим для всех философско-педагогических направлений методом оставался *интеллектуализм*, то есть такое направление работы с детьми, которое предполагает действовать преимущественно через разум, мышление воспитуемого и видит в нем в первую очередь мыслящего субъекта. «Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего не может» (Сократ).

В соответствии с такой позицией просветить разум знаниями означало возвысить человека. Эпикур, возлагавший особые надежды на «просвещенчество», например, полагал, что причиной всего дурного в людях является невежество, а преодолев его посредством обучения, человечество наконец обретет свое счастье и составит новое, лучшее общество. Не случайно многие в Греции требовали ввести всеобщее обучение, считая его непременным условием социального и культурного прогресса.

Другим побудительным мотивом античной педагогики являлся свойственный ей *эстетизм* – устремленность всех идеалов, в том числе и интеллектуального

знания, к категориям красоты и гармонии, признание личности воспитуемого в качестве особой эстетической ценности. По суждению Сократа, достаточно открыть перед человеком красоту и пользу добродетели – и он будет настолько тронут, что не осмелится действовать против нее. Здесь же можно упомянуть и о Пифагоре, чья математизированная философия усматривала в числах особую символику и гармонию.

Очевидно, чтобы заниматься обучением подобного рода, взрослому необходимо было обладать достаточными запасом знаний, личными способностями и опытом, а потому античная педагогика почти всецело развивалась в социальном, образовательном направлении и считалась сферой компетенции профессионалов. Родителям отводилась довольно пассивная роль: растить ребенка до того момента, пока он сможет заниматься науками, – как правило, до семи лет. После этого семья пеклась главным образом о материальной поддержке его обучения.

Поистине поражает контраст: неумная энергия, бурное творчество в области образования и практически полный штиль, какое-то педагогическое безволие в семье. Само понятие «педагог» («детовод») носило пренебрежительный оттенок. Педагог – это раб, в обязанности которого в первые годы жизни ребенка входил присмотр за ним и обучение основным жизненным навыкам¹⁰. Подобное занятие не слишком уважалось: «Кого боги невзлюбили, того сделали педагогом», – гласила античная поговорка. В «детоводы» обычно определяли самых никчемных слуг, от которых не ожидали уже никакой пользы в прочих родах деятельности.

Жертвенная любовь к детям (как и к ближнему вообще) станет принадлежностью уже новой, христианской нравственности. До этого взрослые, в принципе благожелательно относясь к своим детям, предпочтут держать некоторую дистан-

¹⁰ Профессионал-наставник назывался «дидаскал» – учитель.

цию, позволяющую жить «своей жизнью», не обремененной излишними родительскими обязанностями. Таким образом, из арсенала средств греческой педагогики выпадал один из наиболее мощных педагогических факторов – влияние домашних традиций и уклада, в лоне которых дитя входит в жизнь, начинает знакомство с окружающим миром.

Долг перед обществом считался у греков выполненным уже тем, что супруги соглашались родить потомство – новых граждан. Родительские же обязанности полагались целиком выполненными, если сыновья определялись в учение к одному из известных наставников и получали престижное образование¹¹.

Как можно полагать, обстановка у семейного очага не отличалась особой чистотой и строгостью. По крайней мере, к разводу и абортам древние греки и римляне относились вполне лояльно. Римский автор Марк Катон среди прочих «Двугиший» приводит, к примеру, такое «нравоучение» сыну:

Не приводи к себе в дом жену лишь за то,
что богата;
А коли станет она тебе в тягость – не медли
расстаться.

Многие великие моралисты и законодатели, руководствуясь демографическими или политическими соображениями,

¹¹ Высшая аристократия могла приглашать именитых наставников в дом. Так, Аристотель состоял личным домашним воспитателем Александра Македонского.

Простой народ, разумеется, не мог давать детям дорогостоящего образования. Взаимоотношения в бедных семьях и подходы к воспитанию детей в них отличал более простой, практический характер. Родители видели в детях прежде всего помощников в работе, а многодетность почиталась основой материального благополучия дома. Поэтому в ребенке с раннего детства старались воспитать привычку к труду и привить ему навыки земледелия или ремесла.

Девочки повсеместно оставались при доме, поскольку «каллокагатия», совокупность совершенств, не считалась достоинством, приличным для женщины. Здесь они получали элементарные навыки чтения и письма, знакомились с музыкой. Ведя жизнь затворниц, девочки и девушки редко появлялись на людях. Их уделом считалось замужество и ведение домашнего хозяйства.

высказывались в пользу абортов, считая их вполне допустимыми и «естественно целесообразными». Знаменитый Аристотель (384–322 годы до Р. Х.) в своем трактате «Политика» недвусмысленно поддерживает такую позицию: «Если же у состоящих в супружеском сожителстве должен родиться ребенок сверх (этого) положенного числа, то следует прибегнуть к аборту»¹².

Несмотря на возвышенную философскую риторику, языческая культура в действительности не имела средств повлиять на нравственное существо человека. Гуманизм утверждал человеческое достоинство, звал людей к лучшему, к творческому преобразованию общества и себя самих, однако без всяких к тому оснований романтизировал разум и способность человека выбирать благо. Увы, выбор этот на практике был чисто эгоистическим и не зависел от уровня образованности человека. «Личностная самореализация», этот лейтмотив античной традиции, на деле легко оборачивалась примитивным эгоцентризмом и приспособленчеством – стремлением переделать нравственность на свой манер, предпочтением высоким целям своего частного произвола и выгод.

При таком положении вещей учебные заведения с их упорядоченным укладом жизни, регулярными занятиями и подчинением наставнику-дидаскалу оставались едва ли не единственными островками порядка и морали, хотя бы на время отделяя детей от страстей взрослого мира. Неудивительно в связи с этим желание по возможности раньше вывести ребенка из круга его семьи, дабы успеть приобщить ко всему лучшему из того, чем овладела общественная культура за века своего существования.

Явно неравновесное распределение «воспитательных полномочий» в угоду родительскому минимализму и безответственности, по-видимому, казалось вполне естественным и нормальным. Тот же Аристотель, касаясь в «Политике» вопро-

¹² Цит. по: Силуянова И. В. Современная медицина и Православие. М., 1998. С. 61–62.

са о роли воспитателей и родителей, высказывается так: «...последние дают нам *только* жизнь, а первые – *достойную* жизнь» (курсив мой. – А. Р.). Вообще, отношение к понятиям *род* и *родовой человек* (в значении внутренней составляющей личности) в античной философии почти всегда имело негативное звучание. Отдавая определенную дань наследственности, греки вместе с тем считали, что ребенку следует преодолевать «родовой груз» и родительскую узость, пользуясь более широким и разнообразным социальным наследием. Такая «общественническая» тенденция в эллинском воспитании знала даже самые крайние формы. Кое-кто всерьез полагал, что всех детей, особенно мальчиков, надлежит отбирать у родителей уже в самом раннем возрасте и передавать под социальную опеку.

Педагогика Древней Греции, однако, не была однородной. В вопросе об общественном призвании педагогики и социальном контроле за воспитанием, равно как и в отношении к «просвещенчеству», наблюдались серьезные разногласия. Наиболее известный пример – спор между Афинами и Спартой. Спартанство не разделяло надежд оптимистического гуманизма, стремившегося возвысить человека посредством всестороннего обучения. Более надежным способом оно полагало строгую дисциплину и физические упражнения, призванные с малых лет развивать в детях силу воли, выносливость, коллективизм и воинские навыки, вытесняя при этом всякое проявление индивидуализма. На афинскую педагогику в Спарте смотрели с превосходством и считали ее недостаточно волевой, но, напротив, побуждающей воспитанников к честолюбию и мечтательности.

Для подобной критики и вправду имелись достаточные основания: дух завистливого соперничества, самолюбования и эстетства, характерный в целом для философских школ Греции, приносил мало пользы сплочению общества и нравственной стороне педагогики. Вместе с тем педагогика Спарты уклонялась к

иной крайности – полному отрицанию индивидуального начала и жесткому усредняющему регламенту. Эмоциональное, эстетическое и интеллектуальное развитие здесь нарочно сдерживалось, а нравственность понималась весьма своеобразно: проворовавшегося, к примеру, подвергали тяжкому телесному наказанию, но не за саму кражу, а за то, что попался. Влечение к противоположному полу было совершенно раскрепощено и поставлено в ряд чисто животных инстинктов. Пресловутая спартанская дисциплина, не ведавшая снисхождения к прочим человеческим слабостям, намеренно не обращала внимания на раннюю беспорядочную половую жизнь юношества¹³.

В истории античной культуры спартанство не встретило особой поддержки и продолжения. Гипертрофированная военная подготовка и фактическое невежество молодого поколения – таким выглядел результат одного из первых в истории опытов государственного воспитания. Не случайно Спарта не дала ни одного сколько-нибудь крупного и яркого мыслителя или художника. Тем не менее ее опыт, равно как и критика наивного гуманизма и личного тщеславия в педагогике, оказались услышанными и отчасти учтенными другими.

Чаще стали подчеркивать нравственное назначение воспитания. Платон особенно настаивал на «воспитывающем обучении», а не «обучающем воспитании». В «Законах» – одном из главных его сочинений – читаем: «Самым важным в обучении мы признаем надлежащее воспитание». От спартанского воспитания также были заимствованы элементы коллективных занятий, распорядка дня и обучения воинскому мастерству.

Подводя итог краткому экскурсу в древнегреческую педагогику, еще раз остановимся на главных ее достижениях. Это, во-первых, интерес к индивидуальности воспитанника и стремление развивать его в соответствии с врожденными склонностями. Во-вторых, общая направленность античной культуры к категориям

¹³ Джуринский А. Н. Указ. соч. С. 38.

истины и гармонии, дававшая детям заметный стимул к поиску и совершенствованию. Наконец, в-третьих, сильная социальная организация педагогического дела, послужившая в эллинистической традиции своего рода провозвестником, предтечей будущего принципа *церковности* христианского воспитания и подарившая миру многочисленные удачные находки в организационно-методической области: принципы устройства школы, программы, методики обучения и т. д. Именно в последнем античная педагогическая мысль представила наиболее интересный и ценный материал для заимствования и развития в новозаветную эпоху. Не случайно последующие века утвердили за античным образованием наименование «классического». Под влиянием греческого энциклопедизма был сформирован канон так называемых семи свободных искусств – два устойчивых цикла: «тетриум» (грамматика, риторика и диалектика) и «квадриум» (арифметика, геометрия, астрономия и музыка), долгое время считавшихся эталоном образования.

Древняя Эллада – родоначальница диалектического направления в педагогической практике, сократического метода обучения, при котором взрослый путем умело поставленных наводящих вопросов постепенно подводит воспитанника к «самозарождению» в нем правильного ответа. Интересными были также идеи игрового обучения, коллективные формы учебной работы, методики пробуждения и поддержания интереса учеников. «Всякое изучение наук и искусств, если оно добровольно, то правильно достигает своей цели, а если не добровольно, то негодно и безрезультативно» (Пифагор).

Иной подход нашел воплощение в ветхозаветном Израиле. В еврейском народе, стоявшем на позициях единобожия, сложилась собственная, принципиально отличная от эллинистической педагогики доктрина воспитания. Диалог между иудейской и эллинистической моделями продолжился в новозаветную эпоху внутри Христианской Церкви, послужив отправ-

Без сомнения, своим тщательным и разносторонним развитием образование античной эпохи немало обязано философскому наполнению и высокому социальному статусу. Многие из общих принципов и практических находок показали себя столь верными и действенными, что даже с наступлением христианской эры многие столетия продолжали составлять организационную и методологическую основу образования.

Оплодотворившись Богооткровенной евангельской истиной, античная мысль и воспитание, не получавшие в рамках языческой культуры требуемой духовной поддержки, наконец обрели верное звучание и смысл, вырвались из тисков субъективности на простор истинного знания, стремясь к конечным, онтологическим целям – прежде всего к пониманию смысла земного бытия.

По-разному оценивали цели и содержание воспитания Платон и Аристотель, стоики и эпикурейцы. Тем не менее при всей пестроте их суждений уже самой строй мышления в категориях личности, развития, движения к истине и совершенству имел колоссальное значение. Античность романтически мечтала о высшем искусстве – не просто, подобно ваятелю, творить совершенную форму из мрамора, но вкладывать свой труд в формирование лучшего, облагоустроенного человека. В слиянии этого хотя по-человечески, но все же высокого идеала с благодатной христианской харизмой, с положением в ее основании церковной традиции педагогика наконец обрела не просто наставительную или развивающую функцию, но настоящую преобразующую силу.

II

ной точкой для многих базовых принципов педагогики христианства.

Чадородие и воспитание детей у древних евреев были чрезвычайно значимы. Едва приступив к описанию еврейского быта, древний историк с первых строк замечает: «Более же всего мы заботимся о *воспитании детей* (курсив мой. – А. Р.), о сохранении законов, и наиважнейшим

делом всей нашей жизни почитаем соблюдение в соответствии с ними исконого благочестия»¹⁴.

*Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева, – возвышенно пел земное родительство царь Давид (Пс. 126, 3). Появление на свет ребенка считалось благословением свыше, а бездетность – свидетельством крайней немилости Божией: *Благословен ты будешь больше всех народов; не будет ни бесплодного, ни бесплодной, ни у тебя, ни в скоте твоём (Втор. 7, 14); как птица улетит слава чадородия: ни рождения, ни беременности, ни зачатия не будет. А хотя бы они и воспитали детей своих, отниму их; ибо горе им, когда удалюсь от них!* (Ос. 9, 11–12).*

Плодиться и размножаться заповедал людям Сам Бог (Быт. 1, 22, 28). Не могло быть, конечно, и речи о том, чтобы преступить эту заповедь, отвергнуть столь драгоценный дар или пренебречь им. Поэтому ветхозаветное иудейство, в противоположность античности, отрицало моральную правомочность аборт. Не отвлеченно юридические «права» родителей или демографические «пользы общества», но Закон, приравнивавший изгнание плода к убийству, играл в этом решении определяющую роль. Да и весь смысл воспитания в целом понимался Израилем иначе, нежели античностью.

В Греции и Риме педагогика была пронизана интеллектуально-эстетическими и гражданскими мотивами, и основное внимание в ней уделялось развитию способностей ребенка и подготовке к исполнению им своего социального долга. В Израиле же воспитание носило *глубоко религиозный* характер, и главным считалось привить детям вкус и навык к исполнению всего свода установлений религиозного, нравственного и государственно-бытового характера, которым определялось своеобразие и изолированность уклада жизни иудейского народа. В психологическом смысле грек или римлянин

почти всегда смотрел на дитя как на приемника своего пути, продолжателя собственных свершений, которого должен оставить миру и людям в память о себе, в продолжение и завершение всего, что не успел реализовать сам. Иные мотивы двигали родителем-иудеем: *Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои* (Притч. 23, 26); *Будь мудр, сын мой, и радуй сердце мое; и я буду иметь, что отвечать злословящему меня* (Притч. 27, 11); *Умер отец его – и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе* (Сир. 30, 4).

Взрослые стремились как бы отразиться в своих детях, сделать их если не точной своей копией, то по возможности как можно более похожими на себя и своих предков, ввести их в колею того же родового уклада, в ритм и содержание той же жизни, которой прожили свой век мать и отец. *Слава детей – родители их*, – так лаконично характеризует книга Притч Соломоновых (Притч. 17, 6) одно из базовых свойств иудейской педагогики: консервативную направленность ее идеала *встать*, от последующего поколения к предыдущему. «Отец и мать должны объединять свои усилия, – подтверждает ту же мысль современный иудейский автор, – чтобы выходить, вырастить и воспитать свое дитя, что означает на практике передать ему все, чем *сами они* наделены Всевышним, Который создал их по образу Своему. Родители возвысятся в детях своих, если те будут *соответствовать им* духовно и физически, – эта мысль заключена в ивритском слове, образованном от корня, который означает одновременно «увеличивать» и «воспитывать»¹⁵.

Многие в Израиле, как можно видеть из библейской истории, даже назывались «по отчеству» – именем отца с приставкой «вар» (по-сирийски «бар» – сын): Вартимей, Варнава, Варлаам, Варфоломей... Имя собственное зачастую отходило на второй план или даже совсем забывалось. Итак, основное содержание

¹⁴ Флавий Иосиф. Возражение против Апиона о древности еврейского народа. М., 1994. С. 126.

¹⁵ Хури Шимшон-Рефаэль. Еврейка в мире Торы // Шатер, над которым облако. Сост. Г. Розенштерн. М., 1990. С. 14.

ветхозаветной педагогики – это передача навыков и знаний, относящихся к Закону и традиционному укладу жизни, *воспроизведение ребенком родительского примера* исполнения этих правил.

В противовес Элладе и Риму, иудейство полагало, что здоровье и благополучие общества зависят не столько от индивидуальных талантов и достижений его членов, идеальной государственной модели или совершенных законов, сколько от неизменности устоев жизни, единодушного принятия и исполнения всеми религиозных и бытовых правил. Традиционно считалось, что воспитание – дело родителей, а залогом спокойствия всего общества справедливо почиталась дисциплина каждого дома. Отсюда и исключительно домашний характер воспитания у древних евреев: перед родителями не выдвигалось иных воспитательных задач, помимо внутрисемейных.

Устройство дома у евреев значительно отличалось от принятого у соседей-язычников. Во главе его, как и у большинства народов, стоял отец, пользовавшийся в кругу семьи непререкаемым авторитетом. Тем не менее его власть не была произвольной, но подчинялась многочисленным уложениям Закона. У язычников муж-отец чаще всего представлял собой как бы единоличного властителя, в полном распоряжении которого пребывал не только дом с имуществом и слугами, но даже жена и дети, не имевшие в глазах общества иного статуса, как только быть принадлежностью мужчины. У евреев, напротив, власть отца понималась преимущественно как моральная ответственность перед Богом о сохранении, содержании и нравственном преуспевании домочадцев. Правда, этические требования эти были настолько суровыми, что доводили власть отца в доме до крайних пределов: в раннюю ветхозаветную эпоху отец имел право предавать непослушных детей смерти.

О положении женщины в древнееврейской семье существуют противоречивые сведения. Как и в языческом обществе, мужчина был вправе развестись с женой, а при желании даже продать свою дочь

в рабство¹⁶. С другой стороны, Закон отчасти защищал разведенную жену, а упомянутый в Евангелии вопрос фарисеев: *По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?* (Мф. 19, 3) – свидетельствует, что единого мнения о позволительности развода *по всякой причине* среди иудеев не было. Признавая за мужчиной первенство в тяжелом труде и общественной деятельности, многие иудейские источники настаивают на важном духовном предназначении женщины-иудейки. *«Нехорошо быть человеку одному, – сказал Всевышний (Быт 2, 18). Ни одна цель не покорится мужчине, если он попытается достичь ее в одиночку. Любая задача будет слишком трудна для него; чтобы ее выполнить, требуются объединенные усилия двух людей, мужчины и женщины. <...> Всевышний создал женщину, чтобы та дополняла своим трудом деятельность мужчины; оба они сотворены соответствующими друг другу для совместного осуществления Божественного замысла. Мужчина без жены лишен цельности, в жене он ищет недостающую часть собственного существа»*¹⁷.

Неженатый мужчина был в Израиле редкостью – в древнееврейском языке нет даже самого понятия «холостой», а в позднем талмудическом толковании вообще утверждается, что «человек, у которого нет жены, не заслуживает права именоваться человеком». Часто подчеркивается и то, что женщины в истории Израиля занимали более верную позицию, нежели мужчины. К примеру, именно женщины отказались поклоняться золотому тельцу. Важную роль в судьбе богоизбранного народа также сыграли женщины – Сарра, Ревекка, Руфь, Иудифь и Есфирь.

Исключительную роль играла женщина-еврейка в интересующем нас педагогическом аспекте. Забота о воспитании детей ложилась в основном на ее плечи. «Освободив женщину от тяжелого труда, связанного с покорением земли и работой на ней, Всевышний предоставил жен-

¹⁶ Библейская энциклопедия. М., 1995. С. 162.

¹⁷ *Хирш Шимшон-Рефаэль*. Указ соч. С. 17–18.

штине возможность – и прямо приказал это – посвятить себя более высокой, более духовной задаче: применить плоды мужского труда для целей, которые Он поставил перед людьми, повелев им строить еврейский дом и еврейскую семью»¹⁸. Этим же взглядом на возвышенное духовное назначение женщины объясняется и убеждение, что принадлежность к еврейскому народу передается по наследству через мать, а не по отцовской линии. Считалось, что наставительное влияние матери на детей более глубоко и устойчиво, тогда как следы отцовского воспитания исчезают быстрее. На взгляд евреев, в личности ребенка следующим образом соотносятся материнское и отцовское: «Активное мужское начало, свойственное отцу, и восприимчивость к духовному, присущая матери, объединяются в ребенке, образуя новую личность»¹⁹. Органическое единство еврейской женщины с задачами воспитания детей столь тесно, что «рождение» и «воспитание» на иврите выражаются одним и тем же словом, так что оба этих процесса представляются как бы единым целым, одной «непрерывной беременностью»²⁰.

Иудейский дом часто собирал под своим кровом 3–4 поколения родственников, и семьи бывали весьма многочисленными. Присутствие стариков также отражалось на ходе воспитания. По обычаям Израиля священной обязанностью взрослых детей считалось попечение о престарелых родителях. Таким образом, семья являлась еще и институтом социальной опеки, уча детей проявлять деятельное милосердие, почитать седину: *Пред лицом седого вставай и почитай лице старца* (Лев. 19, 32). В стенах своего родного дома ребенок мог воочию созерцать плоды добродетельной жизни: проводимую в кругу благодарных потомков покойную и уважаемую старость.

Еще одной опорой общества являлась *династийность*, то есть принадлежность к определенному занятию или ремеслу,

также передававшаяся от отца к детям. В Евангелии читаем, что Иисуса Христа иудеи именовали *плотником* или *сыном плотника* – по профессии Его названного отца, праведного Иосифа. Род занятий, по-видимому, редко менялся и имел большой вес. Как можно заметить из примера Апостола Павла, воспитанного *фарисеем из фарисеев... при ногах законоучителя Гамалиила по сторожайшему в иудаизме учению* (Деян. 22, 3; 26, 5), даже крайняя религиозность не отменяла потребности в профессиональной подготовке, и ремеслом Апостола было делание палаток (Деян. 18, 3). Это позволяет считать, что в своей позитивной, а не запретительной части ветхозаветная иудейская педагогика базировалась именно на *трудовом обучении*, и это была не игровая имитация трудовых действий, как у эллинов (игра с «малыми инструментами – подобием настоящих»), но действительный, полноценный труд вместе со всеми родственниками – разумеется, настолько продолжительный и тяжелый, насколько позволяли силы и возраст ребенка. Среди евреев бытовала поговорка: «Кто не учит сына полезному ремеслу, тот учит его воровать». Семья, таким образом, служила еще и институтом профессионального образования: мальчикам прививал трудовые навыки их отец, а мать естественным образом являлась наставницей для девочек в вопросах ведения дома и прилежащего к нему хозяйства.

Дети есть дети, и свободное от занятий время еврейские мальчики и девочки проводили за теми же играми и забавами, что и их сверстники из язычников. Археологи находят во многих местах Иудеи погремушки и свистки из глины, кукол, игрушечные домики. Некоторые из них выполнены явно не без помощи взрослых – у кукол вставные руки и ноги, и даже волосы из бусинок и глины, а внутри домиков – миниатюрная посуда, мебель и предметы обихода²¹. Израильские дети, подобно всем детям мира, копировали старших. В Евангелии (Мф. 11, 16–17)

¹⁸ Хирш Шимшон-Рефаэль. Указ соч. С. 13.

¹⁹ Там же. С. 16

²⁰ Там же. С. 23.

²¹ Библейская энциклопедия. М., 1995. С. 189.

говорится о детях, играющих на рыночной площади в «свадьбу» и «похороны».

Место общественного воспитания, считавшегося у греков и римлян главным, в древней иудейской традиции занимало синагогальное общение. Жертвы и культовые ритуалы совершались евреями в Иерусалимском храме, тогда как религиозными центрами «на местах» – в городах и селениях Палестины, а также в других землях, где проживали значительные еврейские диаспоры, – служили синагоги (по-гречески – «собрания»), куда вместе с детьми регулярно собирались жители данного места для совместной молитвы, назидания и чтения священных книг. Еврейский мыслитель и писатель I века Филон видел в ней аналог эллинистических образовательных учреждений, отзываясь о синагоге как о школе, причем не такой, которая внушает одни только интеллектуальные знания, но как о школе «благоразумия, мужества, мудрости, благочестия и нравственной чистоты».

Что же касается собственно учебных заведений, то в течение долгого времени в Израиле отсутствовало само понятие об общественном образовании и школ или училищ не существовало²². Только в тех случаях, когда установившаяся сословность стала требовать от сыновей священников и левитов, знати и военачальников, чиновников и лекарей быть готовыми к принятию общественных обязанностей, обучение стали устраивать через домашних учителей или в особых религиозных школах. И даже в своей школьной образовательной части древнееврейское воспитание являлось, по существу, прямым продолжением семейной линии, только фигура отца здесь сменялась наставником, которому воспитанники должны были оказывать такое же безоговорочное послушание и уважение, как и родителю. В более поздний период обучение чтению,

письму, счету стали организовывать чаще и совершалось оно при синагогах. С детьми в таких школах занимался раввин (по-еврейски – «учитель»). Читать и писать дети учились на текстах из Писания и таким образом еще раз упражнялись в изучении Закона.

На занятиях царила строгая дисциплина. Взрослому полагалось учить, а детям слушать. Немыслимым был спор, свободное высказывание мнений, игровые методы обучения, столь интересовавшие греков. *Лелей дитя, и оно устрашит тебя; играй с ним, и оно опечалит тебя. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими. Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе* (Сир. 30, 9–12). С другой стороны, подавление инициативы детей не являлось самоцелью. Тот же Закон предписывал поощрять их любознательность в вопросах веры, истории и традиций Израиля (Исх. 13, 14). Для этого, например, в памятных местах, где Бог творил чудеса для Своего народа, специально устанавливали большие камни. Когда дети спрашивали об их значении, им давали подробные объяснения (Нав. 4, 5–7).

Изучение прочих наук носило строго ограниченный и упорядоченный характер. Знание хорошо не само по себе, считали евреи, а лишь в той мере, в какой помогает исполнять Закон и сохранять традиции. Существовал даже запрет на чтение некоторых священных для еврейского народа книг Писания. Считалось, что преждевременное знакомство с ними может повредить нетвердым и нежным душам. Категорически запрещались занятия философией и физические упражнения как тесно связанные с языческой мудростью.

А. РОГОЗЯНСКИЙ

(Продолжение следует)

²² Шестун Евгений. священник. Православная педагогика. Самара, 1998. С. 42–43

Духовные светочи России. Выдающиеся деятели Русской Церкви конца XVII – начала XX века в портретах, иконах, автографах

Выставка «Духовные светочи России» была открыта в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева 5 ноября 1999 года – в преддверии празднования 2000-летия Рождества Христова. На открытие выставки прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Первосвященитель Русской Церкви, отметив, что это первая выставка подобного рода, высоко оценил стремление музея представить многогранные образы русских подвижников благочестия. Посетители выставки смогли увидеть портреты, иконы, личные письма, книги, принадлежавшие угодникам Божиим, стали благоговейными свидетелями их жизни и духовного подвига.

Выставка была посвящена святым, канонизованным в Синодальный период и в недавнем прошлом, а также местночтимым подвижникам, выдающимся иерархам, богословам, миссионерам. Впервые широко экспонировались живописные и графические портреты, иконы и произведения декоративно-прикладно-

го искусства, богослужебные предметы, рукописные и старопечатные книги, автографы выдающихся деятелей Русской Православной Церкви конца XVII – начала XX века.

На выставке предстал во всем своем многообразии русский духовный портрет: уникальные и тиражные произведе-

Святейший Патриарх Алексий приветствует дирекцию Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

Осмотр экспозиции выставки «Духовные светочи России»

дения, работы художников и гравиров академической школы, провинциальных мастерских и монастырей. Были показаны иконы, созданные вскоре после канонизации святых столичными и местными иконописцами. Введенные в состав экспозиции реликвии, автографы, рукописные и старопечатные книги способствовали более глубокому пониманию личности подвижника.

Хронологические рамки выставки – с конца XVII века до 1917 года, когда на Поместном Соборе Русской Православной Церкви было восстановлено Патриаршество, то есть представлен Синодальный период. На протяжении этих двух столетий были причислены к лику святых митрополит Дмитрий Ростовский (1757), епископы Иннокентий Ир-

кутский (1805), Митрофан Воронежский (1832), Тихон Задонский (1861). В царствование императора Николая II состоялось прославление святителей Феодосия Черниговского (1896), Иоасафа Белгородского (1911), Питирима Тамбовского (1914), Иоанна Тобольского (1916), преподобного Серафима Саровского (1903). При создании иконописных изображений новопрославленных святых использовались прижизненные портреты, исторические свидетельства, материалы освидетельствования мощей, описания чудесных явлений святого, принадлежавшие ему вещи.

После канонизации лучшие прижизненные портреты утверждались Святейшим Синодом в качестве образцов для икон, а иногда и сами становились

первыми иконами. Именно к такому портрету-«типу» восходят живописные изображения святителей Димитрия Ростовского и Тихона Задонского. Большое распространение в это время получили гравюры с образом святого, например святителя Иннокентия Иркутского, которые, по сути, также являлись иконами и иконными образцами. В сознании людей прошлого столетия не существовало четкого различия между портретом святого и иконой; в жизнеописаниях подвижников упоминается о том, что от портретов, помещенных в красном углу, происходили чудеса.

Нередко на иконописный образ большое влияние оказывало обретение мощей. На иконах воспроизводилось подлинное облачение святого. Известен факт написания портрета-иконы с мощей святителя Тихона Задонского. При разработке иконописного канона святителя Иоасафа Белгородского была создана специальная комиссия, сопоставившая его сохранившиеся портреты с нетленными мощами.

Особая ситуация сопровождала появление портрета-«образца» святителя Митрофана Воронежского – он был написан художником И. В. Шевцовым после видения во сне. На сложение житийной иконографии преподобного Серафима Саровского повлияли литографии, изображающие отдельные события его жизни. Сохранялись и традиционные способы распространения иконографического канона – прориси.

В последние десятилетия Русской Православной Церковью причислены к лику святых митрополиты Московские Филарет (1994) и Иннокентий (1977), святители Игнатий Брянчанинов и Феофан Затворник (1988), преподобные Паисий Величковский и Амвросий Оптинский (1988), преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна (1992). Живой образ подвижничества запечатлен на их прижизненных портретах, которые являются одухотворенным

документом эпохи, важным источником для иконописцев.

Выставка была подготовлена Центральным музеем древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева совместно с Московской Духовной академией при участии Государственного Исторического музея, Российской государственной библиотеки и Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Основная часть произведений ранее не экспонировалась. Впервые широкому зрителю были представлены часть коллекции Церковноархеологического кабинета, расположенного в стенах Московской Духовной академии, и ряд портретов из Патриарших покоев Троице-Сергиевой Лавры.

Церковноархеологический кабинет МДА был основан в 1950 году по инициативе П. А. Голубцова (впоследствии архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей), ученика академика И. Э. Грабаря. В основе собрания лежат щедрое пожертвования Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского, 1877–1970), глубоко осознававшего значение культуры в жизни Церкви и русского народа. Святейший Патриарх передал в ЦАК множество художественных произведений, полученных им в послевоенные годы для сохранения от уходящих из жизни верующих людей. Сегодня в составе коллекции более семи тысяч памятников, связанных с историей христианской Церкви, одно из лучших собраний русского духовного портрета, крупнейшее собрание антиминсов XVI–XX веков, подписанных выдающимися иерархами, несколько уникальных реликвий (в частности, облачения святителя Филарета Московского).

Российская государственная библиотека предоставила значительную часть рукописных материалов, экспонировавшихся на выставке. Среди них важное место занимают автографы подвижников XIX столетия, а также афонская рукопись «Слова постнические святого Исаака Сирина» 1389 года, хранящиеся в ар-

Погребение и перенесение мощей святителя Митрофана Воронежского.
1830–1840-е годы. Неизвестный художник. Картон, масло. ГИМ

Все иллюстрации приводятся по каталогу выставки «Духовные светочи России», недавно вышедшему в свет (М., 1999).

живе и собрании Оптиной пустыни. Редкостью являются гравюры с сюжетами прославления мощей святителя Митрофана Воронежского, литографии с образом преподобного Серафима Саровского.

Иконы и произведения декоративно-прикладного искусства из собраний Музея имени Андрея Рублева и Православного Свято-Тихоновского Богословского института завершают тему жизни и подвигов святых, представляя образы, созданные в разных уголках России и освященные церковной традицией.

Ряд живописных и гравированных изображений связан с одним из важнейших событий царствования императора Николая I – обретением мощей и канонизацией святителя Митрофана Воронежского. Всероссийское почитание святого способствовало созданию многочисленных икон, эмалевых и резных деревянных образков. В состав выставки был включен гравированный портрет святителя в полной схиме, выполненный гравером Н. И. Уткиным для Жития святого, изданного в 1839 году. Впервые выставлялась часть пелены от гроба святителя Митрофана из архива князя П. М. Волконского, принимавшего участие в событиях прославления святого, а также вкладной напрестольный крест 1703 года с именами его близких, вложенный после смерти святителя в Шатрищегорскую пустынь Воронежской губернии. Редкий экспонат – картина, представляющая погребение и перенесение мощей первого епископа Воронежского Митрофана: гроб несет сам император Петр I. На картине во главе процессии, следующей за мощами святителя Митрофана, изображен также император Николай I.

Экспонировался также живописный портрет святителя Тихона Задонского, являющийся копией самого точного из его прижизненных изображений, признанного Синодом образцом для иконописцев. Разнообразна иконография святого, запечатленная на портретах, гравюрах, ико-

нах, эмалевых образках. Его обширное духовное наследие было представлено собственноручно писанным томом сочинения «О должностях христианских».

Ни один архиерей прошлого не имеет такой обширной и многообразной иконографии, как митрополит Московский Филарет. На выставке были представлены прижизненные живописные, акварельные и графические портреты, собранные Святейшим Патриархом Алексием I. Мемориальную ценность имеют параманный крест святителя Филарета и подписанный им антиминос. Духовное наследие архиерейства было представлено автографом проповеди, прочитанной в Гефсиманском скиту в день обновления храма Успения Пресвятой Богородицы.

Изображения преподобных – старцев, затворников, основателей и строителей монастырей, а также известных церковных деятелей XIX – начала XX века составили следующий раздел выставки. Центральное место в этом разделе занимали образы преподобного Серафима Саровского и Оптинских старцев, благодаря которым Россия обрела, по словам Георгия Федотова, «два центра духовной жизни: два костра, у которых отогревается замерзшая Русь».

Почитание одного из самых любимых русских святых – преподобного Серафима Саровского – вызвало появление огромного числа его изображений, как прижизненных, так и созданных после его кончины. Широкое распространение рассказов о святом старце способствовало созданию гравюр и литографий, запечатлевших отдельные эпизоды его жизни, а также икон с клеймами его жития. Среди икон, представленных на выставке, особое место заняла икона, написанная в начале XX века в Серафимо-Дивеевской обители. Образ преподобного в молении на камне сохранил до наших дней частицу подлинного камня-столпа, свидетеля многотрудного молитвенного подвига старца в течение 1000 дней и ночей. Большой редкостью

Преподобный Серафим Саровский.
Конец 1860-х – 1870-е годы. Неизвестный художник.
Холст, масло. ЦАК МДА

оубей Серафима Слова иларуи

1. Написане. Л. и Ар. Антограф.
учись умной молитвѣ сердечной, какъ угадь свѣ-
тлицѣ въ добротолбѣи: ибо иисусова молитва есть свѣ-
тилникъ стезьмѣ нашимъ и путеводная звезда хвнѣ
2. учись творить молитву чрезъ назарное дыханіе
въ сомкнутыми устами, это искусство есть бѣ-
тротіеу плоти и нлодскіхъ стохотеній.
3. къ обесковенной иисусовой молитвѣ прибавляй
Богородицею Номалуи ~~мѣ~~.

4. одна молитва внѣшная недостаточна Бог
внемлетъ уму, а потому что монахи, кои не
соединяють внѣшнюю молитву со внутреннею,
не монахи, а черныя полубешки.

5. боясь какъ реенскаго огня Галокъ намазан-
ныхъ (женщинъ) ибо онѣ часто изъ воиновъ
царскихъ дѣлають рабами сатаны.

6. зна помни, что истинная мантія монашес-
кая, есть радужное перенесеніе клеветы
на прілины: нѣтъ скорбей нѣтъ спасенія.

7. былъ дьяволъ Лотихоньку полероньку и не
варуа добродѣтель не груша въ варуа не съ шѣ.

Поучения преподобного Серафима Саровского.

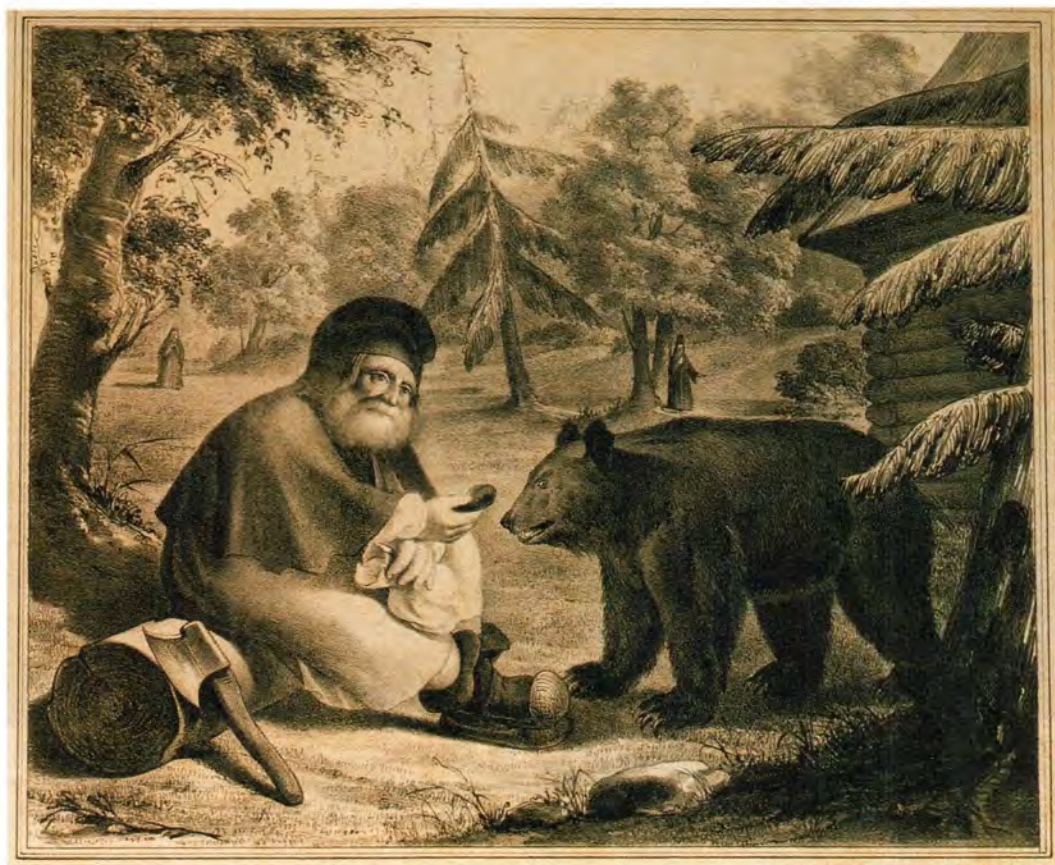
1820-е – 1833 годы. Автограф.

Бумага, чернила; скоропись.

Из собрания архимандрита Антония (Медведева),
наместника Троице-Сергиевой Лавры.

ОР РГБ

1. УЧИСЬ УМНОЙ МОЛИТВЕ СЕРДЕЧНОЙ, КАК УЧАТ СВ. ОТЦЫ В ДОБРОТО-
ЛЮБИИ, ИБО ИИСУСОВА МОЛИТВА ЕСТЬ СВЕТИЛЬНИК СТЕЗЯМ НАШИМ И
ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА К НЕБУ.
2. УЧИСЬ ТВОРИТЬ МОЛИТВУ ЧРЕЗ НОЗДРЯНОЕ ДЫХАНИЕ, С СОМКНУТЫМИ
УСТАМИ. ЭТО ИСКУССТВО ЕСТЬ БИЧ ПРОТИВУ ПЛОТИ И ПЛОТСКИХ
ПОХОТЕНИЙ.
3. К ОБЫКНОВЕННОЙ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЕ ПРИБАВЛЯЙ: БОГОРОДИЦЕЮ
ПОМИЛУЙ МЯ.
4. ОДНА МОЛИТВА ВНЕШНЯЯ НЕДОСТАТОЧНА. БОГ ВНЕМЛЕТ УМУ, А ПОТОМУ
ТЕ МОНАХИ, КОИ НЕ СОЕДИНЯЮТ ВНЕШНЮЮ МОЛИТВУ СО ВНУТРЕННЕЮ,
НЕ МОНАХИ, А ЧЕРНЫЕ ГОЛОВЕШКИ.
5. БОЙСЯ, КАК ГЕЕНСКОГО ОГНЯ, ГАЛОК НАМАЗАННЫХ (ЖЕНЦИН), ИБО ОНЕ
ЧАСТО ИЗ ВОИНОВ ЦАРСКИХ ДЕЛАЮТ РАБАМИ САТАНЫ.
6. ПОМНИ, ЧТО ИСТИННАЯ МАНТИЯ МОНАШЕСКАЯ ЕСТЬ РАДУШНОЕ
ПЕРЕНЕСЕНИЕ КЛЕВЕТЫ, НАПРАСЛИНЫ: НЕТ СКОРБЕЙ, НЕТ И СПАСЕНИЯ.
7. ВСЕ ДЕЛАЙ ПОТИХОНЫКУ, ПОЛЕГОНЬКУ И НЕ ВДРУГ: ДОБРОДЕТЕЛЬ НЕ
ГРУША – ЕЕ ВДРУГ НЕ СЪЕШЬ.

Преподобный Серафим Саровский кормит медведя.
1860–1880 годы. Литография. ИЗО РГБ

Преподобный Антоний (Медведев),
наместник Троице-Сергиевой Лавры. 1858 год.
Неизвестный художник. Холст, масло. ГИМ

являются литография с изображением преподобного Серафима, созданная через семь лет после его кончины, и прорись с прижизненного портрета старца, выполненная также вскоре после его смерти.

На уникальном портрете кисти неизвестного художника из собрания Церковноархеологического кабинета Московской Духовной академии преподобный Серафим Саровский запечатлен сравнительно молодым. Подобная иконография встречается и в других его изображениях, однако на этом портрете облик святого носит нетрадиционный характер. Это портрет человека в расцвете сил с удивительно одухотворенным лицом, в котором на первый взгляд трудно узнать привычный облик старца Серафима. Однако, приглядевшись, видишь знакомые черточки в этом удивительном лице.

Художнику удалось отразить основные черты личности преподобного: сосредоточенность на молитве, подвиг духовного делания, глубокую пронизательность избранника Божия. Его облик, можно сказать, даже суров, возможно, таким он был в период своего затворничества, когда стяжал великие дары духовные, которые потом, через много лет, щедро изливались на всех приходивших к старцу Серафиму.

Бесценен его автограф с поучениями, сохранившийся в собрании наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Антония (Медведева, † 1877), который был духовным чадом преподобного Серафима Саровского. Сверху на листе надпись архимандрита Антония, подтверждающая подлинность рукописания старца: «отца Серафима слова и его рукой написаны. Л[аврский] н[аместник] Ар[химандрит] Антоний»*. Портрет архимандрита Антония (Медведева), один из лучших в собрании Государственного

**Преподобномученица великая княгиня
Елисавета Феодоровна.
1910–1912 годы. М. В. Нестеров.
Картон, грунт, гуашь. ЦАК МДА**

Исторического музея, также был представлен на выставке.

Особое место занял впервые экспонировавшийся этюд известного русского художника М. В. Нестерова, на котором изображена преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна в основанной ею Марфо-Мариинской обители в Москве.

* Этот автограф впервые был опубликован в «Журнале Московской Патриархии». 1991. № 12. С. 49.

*Текст составлен на основе
выставочной экспликации
(авторы – Я. ЗЕЛЕНИНА, Л. АЛЕХИНА)*

Современная ситуация вокруг нашего духовного наследия с предельной ясностью обнаружила глубоко укорененное в культуре противостояние категорий святости и художественной ценности, определившее напряженность отношений между музеями и Церковью в наши дни.

Выставка «Духовные светочи России» явила отрадный пример «прорыва» музейных работников к истинному содержанию хранимого ими православного достояния. основополагающая идея концепции выставки заключена в решительном отказе от подхода к сокровищам русской православной духовности как к «памятникам культуры». Утверждение этой идеи как принципиальной позиции при сохранении всего достигнутого поколениями исследователей и реставраторов обещает в будущем выход к созидательной культурной работе в духе истины, и выставкой в Спасо-Андрониковом монастыре ознаменован решительный шаг в этом направлении. В этом редакция «Журнала Московской Патриархии» видит главный успех ее создателей — сотрудников Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.

Вечная память

Памяти П. И. Булычева

27 января 2000 года скончался Павел Иванович Булычев — строитель и первый директор Художественно-производственного предприятия «Софрино». Он прожил долгую и интересную жизнь, которая целиком была посвящена трудам на благо Русской Православной Церкви. Имея светское образование инженера-строителя, Павел Иванович окончил также Московскую Духовную семинарию. Он активно участвовал в реставрации храмов и зданий Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, помогал восстанавливать деревянные церкви на Русском Севере.

В начале семидесятых годов Святейший Патриарх Пимен обратился к государственным властям с просьбой разрешить строительство завода для производства свечей, икон и церковной утвари. В то время выпуском такой продукции занимались церковные мастерские, размещавшиеся в бывшем подмосковном селе Алексеевском, однако их производственные мощности были слишком малы.

В 1972 году правительство удовлетворило ходатайство Предстоятеля Русской Православной Церкви. Участок брошенной земли, представлявший собой отработанные глиняные карьеры, был выделен на территории подмосковного поселка «Софрино». По патриаршему благословению руководство строительством было поручено Павлу Ивановичу Булычеву. Перед ним стояла очень сложная и ответственная задача: возвести первый в послереволюционной России церковный завод.

Пустырь на обочине железной дороги посреди болот — вот что предстало глазам будущего директора, когда он осматривал место строительства. Павел Иванович Булычев стал душой строительства, его главной движущей силой. Он привозил и показывал сотрудникам эскизы зданий, вдохновенно рассказывал, как будет выглядеть его будущее детище, заражая энтузиазмом окружающих. Свой рабочий день, наступавший обычно в пять часов

утра, он неукоснительно начинал с молитвы и в течение дня делал все с молитвой, чувствуя величайшую ответственность за порученное дело и понимая, что совершить его можно только с Божией помощью. Времена были трудные: бюрократическая машина атеистического государства чинила всевозможные препоны возведению церковного завода. Достать какие-либо стройматериалы представлялось делом сложным. Павел Иванович, ободряя своих помощников, говорил: «Я буду молиться и верю, что Бог нам поможет». И происходило чудо: на стройплощадку везли песок, кирпичи, железобетонные конструкции...

Когда был возведен первый производственный корпус завода, по благословению Святейшего Патриарха Пимена в небольшой комнатке на втором этаже сразу же был устроен домовый храм во имя святого Серафима Саровского, чудотворца. Павел Иванович очень чтил преподобного, считая «батюшку Серафима» своим Небесным заступником. Каждую среду, а также по праздникам в храме неукоснительно совершалось богослужение, за которым вместе с рабочими всегда молился и Павел Иванович. Освящение домового храма было совершено за несколько дней до торжественного открытия завода, которое состоялось 15 сентября 1980 года.

Несмотря на окончание строительства, забот у директора прибавилось. Растущее производство требовало современного технического оснащения, бесперебойного обеспечения сырьем. Часто нужное оборудование приходилось проектировать и создавать самим, поскольку подобного в Советском Союзе просто не существовало. Директору необходимо было заботиться и о людях, работавших на заводе.

К моменту открытия предприятия «Софрино» коллектив мастерских составлял уже около трехсот пятидесяти человек, однако вскоре назрела необходимость в укомплектовании расширившихся цехов новыми кадрами. Задача была непростой: работа на предприятии не засчитывалась государством в трудовой стаж, его труженики были лишены каких бы то ни было социальных льгот. Работать сюда приходили только верующие, преданные Церкви люди. С каждым приходившим устраиваться на работу Булычев беседовал сам, объясняя сотрудникам: «Я посмотрю на человека и сразу увижу, нужен он заводу или нет». Так директору удалось собрать сплоченный творческий коллектив, в котором не было ни одного равнодушного к своему делу работника.

По признанию людей, знавших Павла Ивановича и работавших вместе с ним, он неизменно оставался добрым, чутким,

тактичным и внимательным человеком. С ним всегда было интересно. Будучи человеком глубоко верующим, Булычев своим примером приобщил к вере очень многих сотрудников предприятия. Он с удивительным вниманием, теплотой и сердечностью относился к людям, и окружающие отвечали ему тем же. Все сотрудники очень любили Павла Ивановича и понимали его буквально с полуслова. Текучки кадров — вечного бича всех советских предприятий того времени — в «Софрине» не было и в помине. Развитие стараниями Павла Ивановича подсобное хозяйство постоянно обеспечивало тружеников завода свежей зеленью, овощами и молочными продуктами. И главное, людям было приятно трудиться на таком производстве — перед ними стояла ответственная задача: по крупицам собирая наследие старых мастеров, воссоздать традиции церковных ремесел, возродить культуру церковного производства. Заводчане работали с душой, отдавая все силы любимому делу. Несомненно, в значительной степени этому способствовал живой пример директора завода.

За время работы на посту директора П. И. Булычев ни разу не позволил себе длительного отдыха. По его собственным словам, он уходил в отпуск вечером в пятницу, а утром в понедельник уже был на рабочем месте. Неутомимый труженик,

он отвечал на просьбы сослуживцев побережь себя: «Я не могу отдыхать — переживаю за завод. Вдруг что-то не так, а меня нет?». Девизом всей его жизни было: «Спешите делать добро! А сделал, не жалею об этом!».

За труды на благо Церкви Павел Иванович был удостоен многих церковных наград: ордена Преподобного Сергия Радонежского I, II и III степеней, ордена святого равноапостольного князя Владимира II, III, IV степеней, ордена святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

П. И. Булычев уходя на пенсию, передал руководство заводом Е. А. Пархаеву. Но даже став пенсионером, Павел Иванович не оставлял предприятия, ставшего для него вторым домом. Активная, деятельная натура не позволяла ему оставаться в стороне от жизни завода. Он часто посещал «Софрино», помогая новому директору советами, делясь с ним своим опытом. Кроме того, до самой смерти он нес нелегкое послушание церковного ктитора в одном из московских храмов.

Кончина Павла Ивановича, который всего нескольких месяцев не дожидаясь своего восьмидесятилетия, была тяжелой потерей для заводчан — так привыкли они к тому, что этот человек, с именем которого связана целая эпоха в жизни «Софрино», всегда рядом.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

«29» января 2000 г.
№ 297

119034 Москва, Чистый пер.5

Провожая в путь всея Земли долголетнего труженика Московской Патриархии Павла Ивановича Булычева, Мы молимся о упокоении его души в Обителях Небесных. Мы не можем не вспомнить его труды как инженера Патриархии, положившего начало строительству Художественно-Производственного Объединения в Софрино и другие строительные работы, которые под его руководством осуществлялись в непростые для Церкви годы. Покойный был верным членом Церкви, человеком глубоко верующим, помогавшим многим храмам Москвы в годы его работы в Патриархии.

Выражаю Наше соболезнование родным и близким покойного, сослуживцам, кто работал и знал его.

За плечами покойного – долгий путь жизни и много добрых дел, которые он совершал.

Да упокоит Господь душу новопреставленного раба Божия Павла в селениях праведных, добрые дела его да будут для него оправданием на Суде Божием.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

29 января 2000 года

ПРЕДЛАГАЕМ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫЕ НЕДОРОГИЕ КОЛОКОЛА ДЛЯ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ

ООО «Научно-производственный коммерческий центр «Благовест» основан в 1991 году. Нашими колоколами оснащены колокольни многих церквей по всей России и СНГ, в том числе храм Архистратига Михаила в Тропареве (Москва), храм Троицы в Листах (Москва), Знаменский собор в Кемерове, Верхотурский монастырь на Урале.

Вес колоколов от 1 пуда до 350 пудов.

Обращаться по телефону 8 (3432) 31-80-65.

Адрес: 620088, Екатеринбург, ул. Красных Партизан, д. 6, кв. 25.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ!

Отечественная фирма ООО «Соевые продукты» предлагает разнообразные соевые продукты серии «Флора» по низким ценам. Натуральное соевое молоко, йогурты с различными фруктовыми добавками, диетический майонез, а также концентраты: гуляш, фарш, шницели, азу, которые являются прекрасным дополнением к постному рациону.

Соевые продукты исключительно полезны для здоровья, поскольку соевый белок, являясь единственным полноценным растительным белком, к тому же легко усваивается. Многие монастыри и приходы давно используют соевые продукты для приготовления постных блюд. Отзывы о продуктах серии «Флора» – наилучшие.

Справки по телефонам: 129-15-36; 129-13-36; 129-15-09.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДПИСЧИКОВ

«Журнала Московской Патриархии»

Подписку на «Журнал Московской Патриархии» можно оформить в любой стране через фирмы и организации, имеющие деловые отношения с ЗАО «МК-Периодика» («Международная книга») или по адресу: Россия, 117049, Москва, ул. Большая Якиманка, 39.

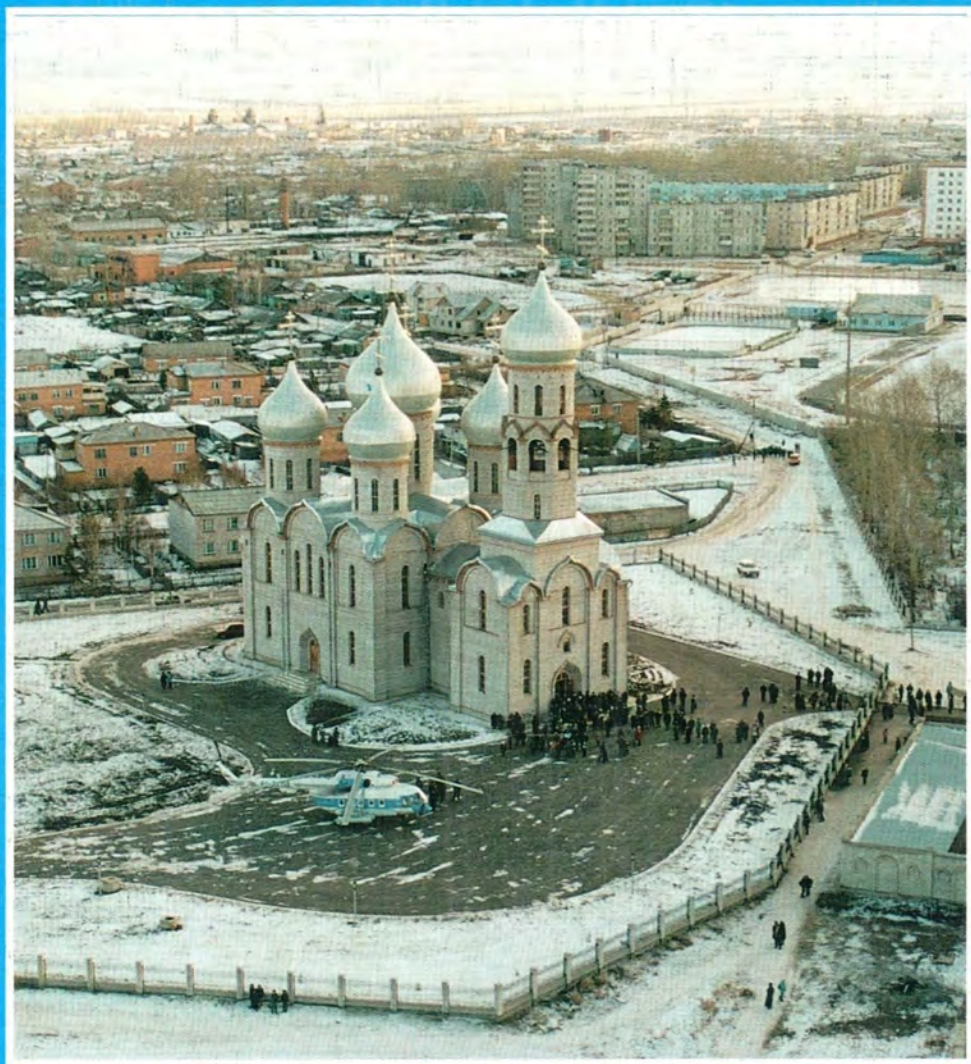
Факс: (095) 238-46-34; тел.: (095) 238-49-67; E-mail: info@mkniga.msk.su

Электронный каталог: www.periodicals.ru

Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор	М. В. Жилкина	Художник	В. Г. Первов
Корректор	Н. П. Малахова	Фотограф	С. Н. Власов
Технический редактор	М. В. Суханова	Компьютерная верстка	А. А. Степенко

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2000

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

